

6 (720) ИЮНЬ, 2017

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

ЖИВОЙ этнопарк

СУДЬБА ХУДОЖНИКА

ОРИЕНТИР НА ЛЕТО

БОЕВОЙ МУЗЕЙ

Июнь 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикова.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – В этнографическом парке. Автор Виталий Суслов.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет –
 Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №6 (720), 2017 г.
 Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
 Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
 Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №6, 2017 г.
 Отпечатано ООО «Силипресс», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О. Кошова, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 31.05.2017 г. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты

Майский экстрим — 2017..... 3

Наши проекты

О. КАЛАБИНА
Квест в формате Uralstalker. Версия: май, 2017 4

Наши проекты

С. ВАГНЕР
На них можно положиться.....10

Версия

В. ТРУСОВ
Камни-следовики 12

Страна топонимия

В. КАРЕЛИН
Гора «Куча рыбьих плавников»..... 14

Река времени

Далекое-близкое

В. ВОРОБЬЕВ
Виктория из школы бухгалтеров 18

Пушкиниана

Н. ШАРНИНА
Верхневинские раритеты.....20

Музей одной фотографии

А. ИСУПОВА
За веру и отечество23

Никто не забыт

Б. ВАЙСБЕРГ
Замком по морде.....24

Клуб собирателей

В. ПУРОНЕН
«Боевая слава Урала»26

Тропой поиска

Н. НЕЧЕПУРЕНКО
Лагерный художник и «полчулана Березников»30

Павленковский ресурс

Ю. ДЕМЧЕНКО
Сто лет библиотечной истории 37

Наши проекты

В. МАСЛЯНКА
История России. Река Чусовая. Астафьевский Чусовой 40

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Майский экстрим 2017

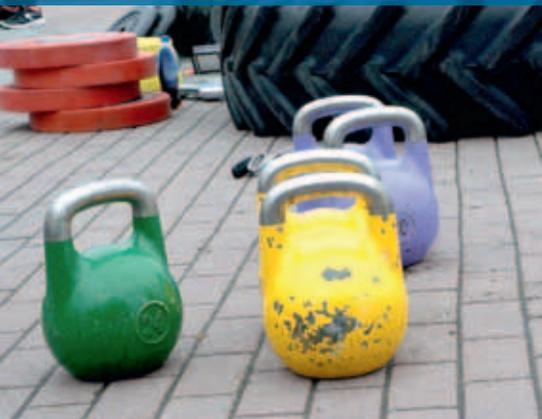
«Майский экстрим» в год 20-летнего юбилея начался с предупреждения метеорологических служб о приближающемся фронте. Средства оповещения всех предупредили, что на улице желательно находиться в теплой непромокаемой одежде. А еще лучше из дома не выходить, под деревьями и рекламными щитами не стоять! Вот таким анонсом встретило воскресное утро 28 мая 17-го года. Если учесть, что большая часть спортивного бюджета региона оказалась ориентированной на подготовку к предстоящему Чемпионату мира по футболу, который готовится принимать и Екатеринбург, то название фестиваля в юбилейный год организаторами воспринималось буквально.

www.uralstalker.com

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото участников и зрителей
«Майского экстрима»

Однако и участники готовились к фестивалю: ну сколько можно жить в режиме ранней весны, покажем, что к теплу готовы!

Правила проведения квеста, проводимого в формате *uralstalker*, были тщательно отработаны в прошедшем году, сложился устойчивый костяк участников и организаторов этапов. Сбор и регистрация ранним утром напояли встречу хорошо знакомых и доброжелательных друзей-соперников. Отказников, прошедших предварительную регистрацию, почти не оказалось. Зато как усилилась категория разновозрастных команд! Из соседних городов подъезжали один за другим автобусы. Стало ясно: «Майский экстрим» состоится при любой погоде!

Выставка охотничьих собак после прошлогоднего пилотного представ-

ления собрала 17 легавых, 15 норных, а еще лаек, русских борзых и спаниелей! Для них все как в жизни: работа в поле, экстерьер.

Силовой блок развернулся и уже занял большую территорию. Для проведения состязаний по мас-рестлингу, кросс-фиту, армлифтингу, жиму, становой тяге привезли огромное количество гирь и штанг. Вокруг железо, железо! И люди, которые уверенно работали с этим инвентарём.

А еще на фестивале состязались пилоты радиоуправляемых моделей автомобилей. Случившийся временами дождь вызывал брызги из-под маленьких колёс.

Квест в формате Uralstalker. Версия: май, 2017

Ольга Калабина

Председатель Молодёжного клуба РГО

На фестивале «Майский экстрим» в Екатеринбурге прошел молодежный квест «Uralstalker 2017», организованный редакцией журнала и Молодежным клубом Русского географического общества «Уральский следопыт». Квест в формате Uralstalker проводился уже в третий раз. Как и в предыдущих наших мероприятиях, организаторами конкурсных этапов выступили образовательные учреждения Екатеринбурга — университеты, институты и колледжи. Всего в организации 30 конкурсных этапов приняло участие 18 образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также четырех образовательных центров.

Пять этапов военно-патриотического блока организовали и провели сотрудники и курсанты регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области.

В год экологии этапы со студентами Уральского государственного лесотехнического университета возглавили заместитель директора по экопросвещению, туризму и научно-исследовательской работе Природного парка «Река Чусовая» Лада Валерьевна Трунова (фото) и заместитель директо-

Гимнасты на батутах впервые оказались на «Майском экстриме». Это относительно новое направление в городской активности, поэтому вокруг всегда стояла плотная стена зрителей. Выступали гимнасты-спортсмены, показывая сложные акробатические элементы. А когда появились видеокамеры вездесущих корреспондентов, они и вовсе распрыгались: батут поставили возле стены, и самые прыгучие взлетали над Плотинкой, оказываясь на уровне пешеходов и автомобилей. Надо отметить, что высота плотины 8 метров, поэтому такой трюк могли выполнять только хорошо подготовленные спортсмены. После показательных выступле-

ний каждый желающий мог попробовать полеты над сеткой и оценить умения гимнастов.

К экстриму в этом году подключились и совсем маленькие спортсмены. Ведь фестиваль проводится много лет, старожилы успели не только вырасти, но и обзавестись семьями, детьми. А традиции нарушать ой как не хочется! Вот и нашли выход: для совсем маленьких, дошколят, с дежурным родителем открыли трассу на беговелах. Это такой механизм на колесах, но без педалей, позволяющий при движении удерживать равновесие, отталкиваясь ногами. Какие тут кипели страсти! В то время, когда по дорожке, перебирая ногами, двигались юные спортсмены, группа поддержки не уступала им в азарте, мчалась по газонам и подбадривая детей. Зато потом они смогли выйти на свои, взрослые старты.

А вот виртуозы велотриала, приехавшие из разных городов Урала, состязались на опробованных на прошлом «Майском экстриме» валунах в геологической аллее. Здесь заездам предшествовал жесткий отбор, прежде чем спортсмен выпускался на подготовленную трассу. Деревянные переходы между комплексами камней позволили удлинить маршрут, сделав его труднопреодолимым. Следует отметить, что прохождение трассы на велосипедах со специальными покрывками, позволяющими удерживаться на скальном

ра по науке самого крупного в Европе Национального Парка «Югид Ва» Шубницина Елена Игоревна. География организаторов вышла за пределы Свердловской области. Это позволило сделать программу квеста более профессиональной и насыщенной.

В практической части квеста «Uralstalker 2017» участникам предстояло пройти конкурсные этапы, связанные с географией, краеведением, историей, ботаникой, зоологией, астрономией, литературой, а также показать туристские навыки в переправе на катамаранах, разведении костра, использовании законов физики для выживания в полевых условиях. Этапы были подобраны таким образом, что любая команда-участник квеста по своему усмотрению и по своим знаниям и навыкам могла выбрать эта-

пы для прохождения. Так как количество этапов по сравнению с прошлогодним квестом увеличилось на треть, время прохождения практического тура составило 3 часа. Более 300 участников квеста представляли 26 образовательных учреждений — вузы, колледжи, школы г. Екатеринбурга и Свердловской области. В 11 часов на открытии квеста выступили председатель регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области генерал-майор Аркадий Воробкало, главный редактор журнала «Уральский следопыт» Максим Фирсов и куратор Молодежного клуба РГО Михаил Семёнов.

Участники, проходившие конкурсные этапы, не только узнавали при подготовке много нового из географии, исто-

рельефе, никак не нарушает образцы характерных уральских пород, собранных в геологической аллее, о которых ранее рассказывали в журнале «Уральский следопыт» (см. «УС» № 6, 2015 г.). Это яшма, кварцит, родонит, гранит, кварц — вот как богат и разнообразен наш край людьми и минералами!

Тем временем на сцене выступали воздушные гимнасты. Несколько дисциплин: на полотнах, на кольце — позволили зрителям увидеть и оценить мастерство, красоту и невероятную пластику спортсменов. Дух захватывало, когда девушки одна за другой демонстрировали сложнейшие элементы. А ведь на улице то дождь шел, то налетал шквалистый ветер — это при работе на высоте значительно усложняло выполнение программы: влажная и холодная ткань, подвижная при порывах ветра. Но все участницы благополучно справились со снарядами.

На городском пруду со стороны драмтеатра с непогодой боролись рыболовы, в этом году в дисциплинах поплавочная удочка и штекер. А на акватории городского пруда в течение всего дня проходила регата для яхтсменов детской парусной флотилии. Если даже в состязаниях, проходивших в Историческом сквере, ребята изрядно ощутили прелести ненастья, то с водое-

ма на награждение участники подходили как после настоящего морского сражения. Еще бы, победители!

рии, биологии, астрономии, но и получали практические навыки, необходимые и в обычной жизни.

Уральский государственный лесотехнический университет провел этапы по определению древесных растений, являющихся лесообразователями на Урале. По веткам, спилам, плодам необходимо было определить характерное для региона растение. По чучелам — определить виды птиц, обитающих в Свердловской области. Используя энтомологическую коллекцию вуза, определить виды насекомых. Новинкой этого года стал этап «Парфюмер», на котором по запаху необходимо было определить растения.

На этапе «Обработка металлов» — особенность промышленного региона страны, с помощью чекана нужно было выбить на металлической заготовке фразу «Майский экстрим 2017». А еще добавились этапы «Русский силомер», «Безопасность тепла», «Занимательная физика и химия», «АЭС на ладони».

Больше всего радости доставил этап «Переправа на катамаране». После тщательного инструктажа командам предстояло, облачившись в спасательные жилеты и каски, форсировать реку Исеть. За этим внимательно следили старшие ребята из турклубов УрГУ и Уральского радиотехнического колледжа. С переправой успешно справились все участники квеста. Сотрудникам ВОСВОД, контролирующим проведение этапа, не пришлось применять свои умения на практике.

Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России обеспечивал площадку с разведением костров. Участникам необходимо было развести костер так, чтобы пережечь нитку, а также ответить на вопросы о правилах безопасного обращения с огнем в лесу.

Студенты факультета ветеринарии колледжа Уральского государственного аграрного университета проверяли знания ребят в ветеринарии. На «Майском экстриме» проходила выставка охотничьих собак. Отвечать о способах оказания первой помощи животным надо было, используя находящуюся здесь же тьякяющуюся нагтуру.

Знания по медицине и умению оказывать первую помощь проверяли будущие эскулапы из Свердловского областного медицинского колледжа: как и в каких случаях надо накладывать повязку, определить

на была открыта от души, и подняться против струи было не просто сложно, а почти невероятно. И только скооперировавшись, построив многоступенчатую конструкцию, когда несколько мощных «четверок» подпирали спортивные «двушки», на острие которых турист, бросив весла и подтягиваясь руками по стене канала, поднимался до середины струи и выстреливал в центр к провешенным призам. Если слаженности не хватало, конструкция в потоке рушилась, уступая место следующей команде. Вот уж где в критические сроки с невероятным напряжением сил происходило командообразование, куда там модным тренингам!

И вот апофеоз «Майского экстрима» — водные состязания.

Традиционный конкурс «Лосось идет на нерест» привлекает как участников, стремящихся за призами, так и зрителей. Настоящая гладиаторская битва. Не на смерть, конечно, но заинтересованность «лососей» в призах, которые их ждали, подвешенные в створе плотины над кипящей и бурлящей водой, была нешуточной. А призы — куртки, туристическое снаря-

жение, шапки и даже пряники, развевались на ветру и как бы «дразнили»: «Ну что, слабо?». Уже который год, чтобы не допустить травм, разделялись заплывы для катамаранов и каяков-байдарок. Оверкилей последних избежать под радостный рев зрителей не удалось и в этот раз, ноazole фонтанной группы спасатели опять благополучно вылавливали «тлоленей». А вот гребля на катамаранах продолжалась несколько десятков минут: плоти-

вид травмы, способы эвакуации потерпевшего. Студенты *Фармацевтического филиала СОМК* проверяли следопытов на знание лекарственных и ядовитых растений, которые можно встретить в уральских лесах, пердьявляя пучки трав, корешки и цветы!

Истфак *Уральского федерального университета* предложил ребятам на какое-то время побыть шаманами древних племен и перевести даты с календарей разных цивилизаций на современный. А студенты *Уральского государственного университета путей сообщения* взяли на себя так понравившийся ребятам в прошлом году этап «Селфи». По обозначенным координатам нужно было найти точку на местности и сделать фото по заданному азимуту. Если участники квеста умеют ориентироваться, то фотография команды

Короткая гонка каякеров. Сразу условились, разделения на девушек и мужчин не будет, так как длина дистанции 30 метров, и побеждает не самый быстрый, а правильно стартовавший. Ведь старт давался с пешеходного моста, и, пролетев четыре метра, необходимо было технично войти в воду, удержаться на ровном киле и только затем устремляться к финишу. Победитель парного старта становился очевидным после появления каякера из воды. Эта забава под силу только опытным каякерам, неоднократно проходившим сливы водопадного типа и уверенно выполняющим эскимосский переворот (для демонстрации которого этот конкурс и проводился).

Турнир в канополе вывел на водную гладь канала всех присутствующих каякеров. И даже некоторые привер-

женцы катамаранного весла вступили в борьбу за мяч, натянув юбки на cockpit свободных лодок. Да-да — некоторые спортсмены привезли на фестиваль не по одному судну. А как вы хотели: впереди ралли, душа «Майского экстрима».

И если прыгать с моста лучше на сплавной лодке, в канополе удобнее играть на полиэтиленовом родейнике, то в ралли лучше выставляться на «стекле» — гоночной модификации. Подготовленный рыболов с набором удилец на берегу не вызывает недоумения, а вот спортсмен с двумя каяками на крыше машины или лодкой и катамараном в багажнике — это уже явная заявка на лидерство. И понятно почему: в этом году впервые в программе фестиваля выделены спортивные гонки: команды, состоящие из экипа-

оказывалась на фоне достопримечательности столицы Урала — дома Севастьянова. Одним из самых необычных этапов участники называли этап «Физика и выживание». Его подготовили и провели студенты и педагоги *Института физики, технологии и экономики Уральского государственного педагогического университета*. Зная законы физики, нужно было добыть огонь, определить время по солнечным часам и сориентироваться по часам с циферблатом. Члены *турклубов* проверяли обязательные базовые навыки, которыми должен обладать любой путешественник, слушали и оценивали вокальные данные участников при исполнении туристских песен. Сотрудники *информационного центра по атомной энергии* провели виртуальный тур с помощью новейших интерактивных технологий.

Погода совсем не благоприятствовала участникам квеста. Стартовали ребята под дождем, и первые этапы проходили, можно сказать, в экстремальной обстановке. Начался настоящий «майский экстрим». И если организаторы этапов могли укрыться в заранее подготовленных палатках, то участники разделились на две категории. Первые пытались спрятаться от дождя, используя всевозможные архитектурные и природные укрытия, а вторые, несмотря на непогоду, продолжали набирать очки, проходя очередные этапы. Но через час сильный северный ветер разогнал дождевые тучи, и финишировали участники уже при переменной облачности. В 14.00 был объявлен финиш практического тура. Команды, не успевшие вовремя финишировать в полном составе, получили штрафные баллы. Теоретический тур, несмотря на холодную ветреную погоду,

состоялся по графику. Несколько команд (самых младших) прекратили участие в квесте. Они получили сертификаты участников и задания Большого географического кроссворда для домашнего решения. Наиболее стойкие команды продолжали бороться за призовые кубки.

Разрабатывая задания для квеста, организаторы решили в качестве теоретического задания предложить участникам географический кроссворд. В кроссворде было ровно 35 слов и 35 минут на его решение. Вроде все просто, но... На первые 25 минут команды притихли. Все лихорадочно шевелили извилинами, вспоминая школьную программу. Пользоваться интернетом разрешалось, но на это уходили драгоценные

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры.
Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов.
Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика.
Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

минуты. За последние 10 минут все команды лихорадочно скрипели ручками, записывая правильные ответы.

Пока участники решали кроссворд, организаторы подвели итоги практического тура, к которому затем были прибавлены баллы, заработанные умственным трудом. Награждение и вручение призов, как и в прошлых квестах, прерывалось раздачей мороженого. Причем организаторы долго решали, не заменить ли традиционное на всех наших квестах лакомство чаем и пряниками, но все участники были непреклонны. «Мо-ро-же-но-е!» – громко скандировали они.

Места в возрастных категориях распределились следующим образом:

Школьники 5–8 классов:

- 1 место – Лицей имени Дягилева
- 2 место – «Беркут» Центр развития творчества им. Н.Е. Бобровой г. Полевской

3 место – «Победители» школа № 98 п. Садовый

Школьники 9–11 классов:

- 1 место – «Triumph» Школа 138
- 2 место – «Меридиан-71» Школа № 71
- 3 место – «Геоглотики» Школа № 200

Студенты колледжей:

- 1 место – Екатеринбургский энергетический техникум
- 2 место – «Unicorns» ЕЭТ
- 3 место – студенты СОМК

Студенты вузов:

- 1 место – «Большие шишки» УЛТУ
- 2 место – «Мои красавчики» ФТИС УрГПУ

Среди разновозрастных участников и работающей молодежи отличились команды:

- 1 место – Ленинские ВОИ
- 2 место – «Ботаники на Титанике»
- 3 место – «Бравые ребята», Карпинск

Победители получили кубки, дипломы и памятные призы, а все участники и организаторы квеста «URALSTALKER 2017» – мороженое, сертификаты и благодарственные письма. Все и участники, и организаторы этапов остались довольны проведенным мероприятием. Квест широко освещался представителями городских и региональных СМИ. Каналом Life и один из городских порталов вели прямую трансляцию.

Старт летним каникулам и активному отдыху дан. Следующая встреча с ребятами в формате URALSTALKER состоится 24 сентября на традиционном уже фестивале «Осень «Уральского следопыта». **УС**

жей двух- и четырехместного катамарана и лодки, состязались с правом получения спортивных разрядов. Не собравшиеся в команду приняли участие в ралли в прежнем формате фестиваля. Спортивными достижениями занялась, как и положено, Федерация спортивного туризма, а результаты личных состязаний выявили лидеров не только Екатеринбурга, но и слаженные экипажи,

приехавшие из Серова, Полевского, Патрушей и Нижнего Тагила.

Как и принято, возвращенные с финиша участники водного ралли завершили фестиваль «Майский экстрим» награждением победителей, радостью друзей-соперников и подарками от партнеров. В этом году призовой фонд был сформирован журналом «Уральский следопыт», компанией

«Манарага» и спортивным магазином «Декатлон» в Екатеринбурге. Несмотря на понижение температуры майского вечера до трех градусов, ящик мороженого, врученный команде, победившей в канополо от Хладокомбината № 3, и ящик пряников от Федерации спортивного туризма были распределены среди всех возвратившихся туристов. Спасибо партнерам за внимание и поддержку фестиваля.

Безукоризненно сработали службы, обеспечивающие проведение массовых мероприятий, к которым, несомненно, относится «Майский экстрим», хотя были опасения — 17-й год всё же, а молодежь, студенты — непростая категория городского населения. Согласованные действия обеспечения общей безопасности, безопасности на воде и медицинское сопровождение события, в котором принимало участие около тысячи в центре мегаполиса, — дело непростое. Службы благоустройства города

МАНАРАГА

ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

УРАЛ

ХЛАДОКОМБИНАТ №3

DECATHLON

На них можно ПОЛОЖИТЬСЯ

Отшумел очередной «Майский экстрим» «Уральского следопыта». Организаторы показали, что традиционный городской праздник может состояться при любой погоде.

Сергей Вагнер

Главный энергетик СЛА «Свердловск»

Тучи, а временами дождь не приглушили краски шатров, музыки и азарта эстафет, и в этом заслуга десятков коллективов — друзей фестиваля. Для полноты картины я хочу рассказать об одном из них.

В сервисном локомотивном депо «Свердловск», компании СТМ «Сервис», уже несколько лет существует команда добровольцев-волонтеров, которые участвуют в областных и городских мероприятиях для людей с ограниченными физическими возможностями, и в первую очередь — инвалидов-колясочников.

Соревнования, эстафеты, фестивали, проводимые мини-сервистами соцзащиты, физкультуры и спорта Свердловской

Уральский следопыт, июнь 2017

Майский экстрим – 2017. Итоги:

Место	Призеры	Время на дистанции, мин
Каяк, мужчины		
1	Вепрев Владимир	26,16
2	Клинок Станислав	26,37
3	Вахрушев Данил	27,53
3	Вахрушев Андрей	27,53
Каяк, девушки		
1	Ржендинская Татьяна	29,27
2	Потеряева Марина	30,15
3	Захарченко Анна	31,35
Байдарка, смешанные экипажи		
1	Пагапов Алексей, Еремenco Василий, Кобелев Яков	25,36
2	Рыженков Тимофей, Заговора Александр	26,05
3	Молодцов Владимир, Кокшин Евгений	29,12
Катамаран – 2, смешанные экипажи		
1	Зырянов Алексей, Муравьев Сергей	25,13
2	Наумов Антон, Агапов Кирилл	28,12
3	Вараксин Виктор, Фоминых Марина	29,14
Катамаран – 2, женские экипажи		
1	Свяжикова Дарья, Фардеева Валентина	30,56
2	Тимирязева Наталья, Поторочина Кристина	36,24
3	Абдурахманова Карина, Попонина Марина	41,44
Катамаран – 4, смешанные экипажи		
1	Пластинин Николай, Зырянов Михаил, Маньковский Александр, Топорков Даниил	26,11
2	Патрушев Антон, Обухов Алексей, Барбаков Никита, Юрлов Олег	26,57
3	Шестаков Иван, Токарев Михаил, Барковский Илья, Патрушев Сергей	28,46
Катамаран – 4, женские экипажи		
1	Малых Юлия, Зырянова Валентина, Роголина Анастасия, Обухова Мария	32,47
2	Комогорцева Елена, Муסיнова Ирина, Зайцева Анастасия, Козлова Валерия	36,28

обеспечили и порядок, и режим расхода воды в Исети, и туалеты, в том числе для людей с ограниченными возможностями. Весь молодежный туристский праздник состоялся благодаря многолетней поддержке фестивалей «Ураль-

ского следопыта» Управления по развитию физической культуры, спорта и туризма города Екатеринбурга.

С наступившим летом, уральские туристы, успешных и безаварийных походов и экспедиций! **У**

области, журналом «Уральский следопыт», не обходятся без активной помощи наших ребят. Многочисленные грамоты, кубки, благодарственные письма – тому свидетельство.

«Боевое крещение» наша команда под руководством Вязовцева А.П. получила во время фестиваля «Майский экстрим» на Плотинке в 2011 году.

С тех пор проведены десятки мероприятий, летних и зимних. Ребята выросли до полноценных инструкторов по спортивному туризму людей с ограниченными физическими возможностями. Сегодня обращаться с инвалидами (читай – проводить эвакуацию пострадавших) у них учатся курсанты училища МЧС.

Число участников команды волонтеров СЛД «Свердловск» определить сложно. В подготовке к стартам участвуют все неравнодушные. Задач много: крючья загнуть, болты «прогнать», стропы прошить, дров напилить. Из тех, кто всегда в первом ряду: Пашуткин Илья, Новиков Игорь, Абеленцев Иван, Трясцин Евгений. Руководство СТМ «Сервис», председатель профсоюзного комитета депо «Свердловск» Притчин О.М. оказывают нам полное содействие во всех начинаниях.

Добровольческое движение, которому ребята отдают свое свободное время, – явление в нашей жизни незаурядное и, возможно, заслуживает отдельного поощрения. Сами они этот вопрос никогда не поднимали. Видимо, искренней благодарности подопечных хватает сполна. Одно я знаю точно – парни надежные, не подведут! **У**

Камни-следовики

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Автор книги «Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова». Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото автора

Камни-следовики содержат изображения в виде следа человека, пяты, колена, ноги, руки, ладони или копыта, лапы, ноги какого-либо животного, птицы, а также подковы, каблука или подошвы обуви и т. п.

Термин предложен действительным членом Географического общества СССР, известным краеведом С. Н. Ильиным (1899–1991). Такие изображения на валунах могут быть единичными и групповыми, иметь различные сочетания (скажем, стопа человека и след лапы зверя и т. д.).

При этом они также могут быть искусственными и естественными. Чаще всего эти камни являются легендарными или культовыми, хронология их самая разная. Встречаются следовики во многих странах мира.

Следовики бывают очень различны и по размерам, и по связанным с ними этнографическим свидетельствам, и даже по характеру самих изображений, которые меняются в широком диапазоне от явно искусственных, с четкой проработкой контуров, до маловыразительных и практически наверняка естественных.

Но их общей чертой всегда остается то, что в народном восприятии данные изображения являются следами — божьими, чертовыми, следами Богородицы или различных святых и т. д. — даже

в тех случаях, когда само изображение лишь отдаленно напоминает по форме след.

Первые описания европейских камней-следовиков были сделаны еще в начале XIX века.

В России, например, несколько камней с выбитыми на них изображениями следов были в книге Ф.Н. Глинки, написанной им в 1837 году.

К концу века был накоплен уже определенный фактический материал (в том числе российскими авторами), и в 1907 году в Варшаве вышла в свет книга Максимилиана Баруха «Божьи стопки», ставшая

◀ Следовик на Северке возле Екатеринбурга

▼ Камень-следовик на горе Три Брата

своего рода классической работой по этой теме и обобщившая данные по следовикам многих стран, включая и связанный с такими камнями фольклор.

К середине XX века уже было открыто и описано немало камней-следовиков в разных районах Европы, их изучение приобрело более или менее систематический характер.

Стараниями известного шуйского краеведа С.Н. Ильина после Великой Отечественной войны в России возобновилось изучение камней с загадочными знаками, практически прекращенное революцией 1917 года, поскольку с большинством таких камней связаны различные легенды «мистического» характера.

Ильин обнаружил и описал более десятка таких камней и ввел в научный оборот сам термин «следовик».

За прошедшие с тех пор полвека число известных только в Центральной России следовиков составило многие сотни, а сами они стали классическим типом культовых камней, на информацию о которых во многом опирается изучение сакральных камней в целом.

Изучением и описанием камней-следовиков на Урале пока никто не занимается.

В своей книге «Чертово Городище, Шарташские Каменные Палатки, скалы Петрогром и Семь Братьев» (2015) я привожу легенду о горе Три Брата «Любовное желание», ходившую в Шайтанском заводе.

На валуне горы виден отпечаток «мистического» следа медведя. Легенда рассказывает о том, как влюбленный юноша, приложив руки к каменной лапе, попросил зверя исполнить его любовное желание. И оно исполнилось. **✎**

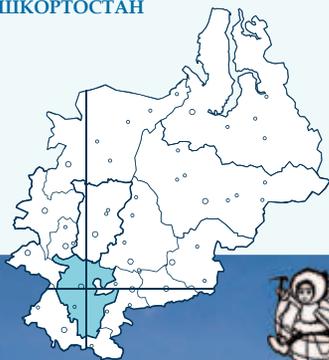

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

Фото М. Канова

БАШКОРТОСТАН

Гора «Куча

На Южном Урале, пожалуй, самой известной вершиной является гора Таганай. Расположена она в нескольких километрах к северу от города Златоуста.

Точнее, это не отдельная вершина, а целый хребет, именуемый «Большой Таганай», вытянутый в направлении с юго-запада на северо-восток. В хребте находятся пять вершин.

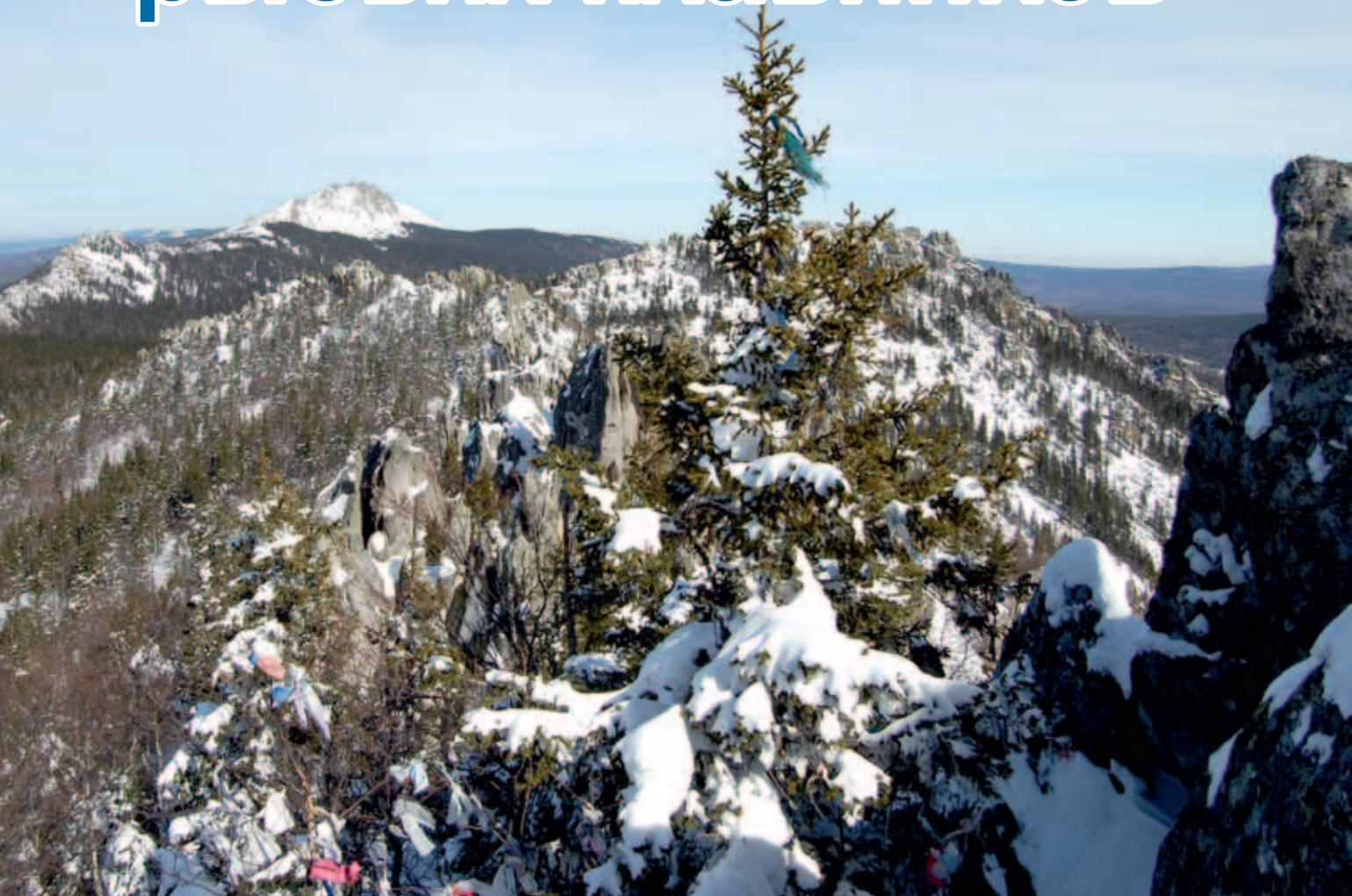
Самая южная из них — Двуглавая Сопка. Её южная вершина имеет высотную отметку — 1034 м. На ней расположены скалы разнообразной формы. Поэтому в туристской среде ее называют Перья. Вторая сопка, северная, имеет форму дугообразного гребня. Её склоны имеют террасы с каменными рос-

сыпями. На гребне — крутые скальные выходы. Поэтому в обиходе северную сопку именуют Бараньи Лбы. На юго-западном склоне южной сопки находится крупный останец, именуемый у альпинистов Скалодром.

Он представляет собою почти вертикальную зубчатую стенку высотой около 40 м. На юго-восточном склоне Двуглавой Сопки имеется источник, именуемый Белый Ключ. Около него расположен туристский приют «Белый Ключ». Отсюда в сторону юж-

Встречный ветер

рыбьих плавников»

ной сопки ведет стальная лестница, имеющая около 200 ступеней.

Следующая, к северу от Двуглавой Сопки, вершина называется Три Сестры. Она представляет собою скалистый гребень длиной около 1 км. Вершина имеет отметку высоты — 1027 м. Западный склон вершины относительно пологий и покрыт курумниками. А восточный склон — крутой, местами почти отвесный.

Далее на север, по хребту, расположен Откликной Гребень. Высота его 1153 м. На его вершинном гребне расположены скалы, тянущиеся почти на километровую длину.

Следующая вершина — Круглица — имеет высотную отметку 1178 м и является самой высокой в хребте «Большой Таганай». Вершина имеет округлую форму, что и предопределило ее ласковое название. Верхняя часть горы покрыта курумами, а в северной части

имеются участки тундры. У восточного подножия горы расположен туристский приют «Таганай». От него на вершину ведет маркированная тропа длиной около 3 км.

В Большом Логу между Круглицей и Дальним Таганаем находятся скалы, называемые Три Брата. Высота красивых скал — до 40 м.

Самой северной вершиной хребта является гора Дальний Таганай с отметкой высоты 1112 м. Между нею и Круглицей расположена широкая межгорная залесенная ложбина. Гора состоит из трех гребней. Восточный из них имеет коническую форму. А центральный гребень представляет собою огромный кварцевый массив длиной около 1 км. Много лет на Дальнем Таганае функционировала метеостанция. Ныне она заброшена. Но здание ее сохранилось. От горы в северо-восточном направлении отходит отрог длиной 6 км, который соединяется с горой Юрма.

Топоним Таганай не упоминается на чертежах-картах, составленных С. У. Ремезовым в начале XVIII века. П. С. Паллас, в июне 1770 г. побывавший на Южном Урале, сделал запись о том, что «треглавая высокая и ныне еще снегом покрытая гора Таганай, которая при Ае наивысшей считается горюю». В 1829 г. немецкий естествоиспытатель А. Гумбольдт, совершая путешествие по России, пытался подняться на Двуглавую Сопку. Но при восхождении он разбил свой барометр и отступил, вернувшись в Златоуст. В середине XIX века Э. К. Гофманн поднялся на Круглицу. И в своей статье, опубликованной в «Горном журнале» в 1868 г., сделал запись о том, что Круглица называется так «потому, что она с юга кажется круглой». И добавил: «Поднимаешься до самой верхушки, которая подобно пуговке возвышается над круглой горой».

Таганай подарил мне памятные минуты. Однажды мы вдвоем с супругой Тамарой устроились на ночевку на западном склоне Таганая, опускающемся к реке Кусе. Ранним утром нас разбудило курлыканье. Осторожно расстегнули вход палатки. Буквально в 30 м от нас на полянке мерно вышагивали несколько журавлей. Тишина леса. На ее фоне разговоры птиц показались нам фантастическими. Журавли приветствовали восход солнца. Радовались ему, синхронно кивая головами. И это состояние благодати и уравновешенности передалось и нам. Такую благоговейную ситуацию мы вспоминаем с удовольствием долгие годы. Спасибо Таганая за то, что подарил нам счастливые минуты.

Анализ семантики топонима Таганай провел А. К. Матвеев. Традиционно ороним Таганай поясняют из башкирско-татарских слов: таган 'подставка, опора' и ай 'луна',

получая 'Подставка луны'. Матвеев считал, что такое объяснение является «красивой и в смысловом отношении прозрачной метафорой». Однако, по мнению Матвеева, переводить следует «Подставка-луна». Г. Е. Корнилов давал пере-

вод оронима Таганай из башкирского языка в форме: тыуган ай тау 'восходящей луны гора', где тау 'гора' + ай 'луна' + тыуган 'восходящая'. В конце концов, Матвеев посчитал, что «намного лучше все же толковать не «Подставка-луна», а «Таган-луна», используя в переводе тюркское слово таган — «треножник (железная подставка для котла на трех ножках)». При этом Матвеев конечный элемент ай считал возможным рассматривать как древнетюркский суффикс с уменьшительно-ласкательным значением, который со временем был переосмыслен в слово ай 'луна'. Думается, что выше рассмотренные варианты с романтическим лунным эффектом смотрятся малоубедительными.

подавляющее большинство исследователей считают, что современные манси когда-то обитали на Южном Урале. А затем под дав-

лением центрально-азиатских кочевников переселились на Северный Урал. Поэтому следует искать пояснение оронима Таганай на базе мансийского языка. Расчленим топоним Таганай на две части: таг + анай. В мансийском языке за частую согласная буква Г (К) заменяется на согласную Х. Тогда имеем: таг = тах. Учитывая при переходе из одного языка в другой замену гласных букв, имеем — анай = аня. В итоге на базе мансийского языка получаем: тах 'плавник (рыбы)' или, точнее, тахт 'плавники' + аня 'куча, толпа'. Или в итоге: Тахт-Аня 'Куча рыбных плавников'. Такой перевод прекрасно отражает реальную особенность — многочисленные ряды острых и высоких скал, которые издали действительно напоминают множество условных «рыбных плавников», торчащих над поверхностью воды (точнее горы). **✎**

▼ г. Сысерть. А.А. Воробьев с племянником. Запряжена лошадь Виктория

Владимир Воробьев

Служил в морской пехоте. Окончил Ленинградский политехнический институт. Возглавлял конструкторское бюро на Свердловском инструментальном заводе, а также инструментальное хозяйство в ООО «Сервисный центр по деревообработке». Краевед, член «Сысертского окружного историко-краеведческого общества им. А.Ф. Турчанинова». Исследователь уральской топонимики. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Виктория из школы бухгалтеров

С 1935 года в посёлке Шевелевка (сейчас Школьный)

Сысертского района жил Петр Иванович Вершинин.

По его воспоминаниям, по соседству в посёлке Габиевка после войны была школа пчеловодов. При ней большое подсобное хозяйство: много коров, лошадей, выращивали зерновые и овощи. Там было чему поучиться.

В 1952 году в Сысерть приехали два опытных специалиста по сельскому хозяйству: Александр Васильевич Иванов и Андрей Александрович Воробьев, мой отец. Их связывала крепкая дружба. Александра Васильевича назначили директором школы пчеловодов, а Андрея Александровича приняли на должность завхоза этой школы. Вскоре школу пчеловодов преобразова-

ли в отделение при Сысертской школе бухгалтеров колхозов, а сельхозугодие «Габиевка» стало их общим подсобным хозяйством.

Бухгалтеры с пчеловодами размещались в большом одноэтажном здании в Сысерти по улице Свердлова, 6. Часто требовалось срочно съездить за 6 километров в Габиевку и вернуться обратно. Все лошади в хозяйстве были

тягловой породы, такая лошадь с понурой головой идёт-бредёт сама собой. Ни уговоры, ни плётки не могли заставить ее бежать быстро. Тогда директор с завхозом решили купить выездного жеребца или кобылу.

На Богдановичском конезаводе нашим покупателям показали самую лучшую кобылицу по кличке Виктория. Это была красивая, высокая и сильная лошадь, быстрая как ветер. Стоила какие-то немислимые деньги, за которые можно было купить новый трактор, а то и прицепной зерноуборочный комбайн. Покупатели хорошо разбирались в лошадях, и на эту — светлой масти в серых яблоках — сразу положили глаз и за ценой не постояли.

Виктория стала всеобщей любимицей и гордостью школы бухгалтеров, её выставляли в конных забегах на празднике «Проводы русской зимы», которые проводились на Сысертском пруду. Сотрудники школы частенько приносили лошади угощение. Виктория очень любила краюшку чёрного хлеба, круто посыпанную солью, или свежую сладкую морковку.

Как-то раз, горячей сенокосной порой, директор школы запряг Викторию и наведалься в Габиевку. Осмотр большого хозяйства затянулся допоздна. А в это время рабочие-связисты перекопали дорогу где-то между Габиевкой и Сысертью. Телефонный кабель проложить не успели, траншею оставили открытой, да ещё без предупредительных знаков. Начали спускаться сумерки, Александр Васильевич заспешил домой. Виктория бежала как всегда быстро, запряжённая в лёгкий двухместный ходок. В сумерках Иванов не сразу разглядел траншею и поздно потянул вожжи. Виктория сообразила, что тормозного пути ей не хватит, совершила гигантский прыжок и, как на крыльях, перемахнула траншею вместе с ходком, продолжив движение дальше. Лошадь ещё на конезаводе была обучена преодолевать дорожные препятствия и смогла уберечь Иванова от смертельной опасности. Слава Богу, всё обошлось!

За Габиевкой, в двух километрах по старой сосновской дороге, у Андрея Александровича был покос в долине, рядом с урочищем Японские штаны. В своей книге по топонимике Урала известный учёный-исследователь А.К. Матвеев пишет: «Есть такие названия полей, лугов, лесных вырубок, как «Штаны». Только там штанов никто не оставлял и не находил. А названия эти — обычная метафора. Так очень часто называют открытые пространства, по форме похожие на штаны. А как их назвать ещё лучше? Точнее, пожалуй,

и не скажешь». Габиевские «штаны» называются «Японскими» в память о Русско-японской войне, как и «Японский городской».

В пятидесятых годах в урочище с этим смешным названием стояла небольшая кочевая пасека от школы пчеловодов. Однажды ранним воскресным утром Андрей Александрович приехал на Виктории с телегой на покос. Приехав, лошадь выпряг, привязал длинной верёвкой к сосне и ушёл косить. Погода стояла солнечная, в заболоченном лесу курлыкали серые журавли.

Вдруг в полдень на лошадь налетели пчёлы и стали её нещадно жалить. Лошадь взбесилась: закричала не своим голосом, стала брыкаться, от чего пчёлы ещё гуще набросились на неё. Услышав лошадиное ржание, прибежал испуганный хозяин, быстро отвязал верёвку и хлестнул лошадь вожжами, чтобы она спаслась бегством. Виктория со всех ног бросилась в лес, сметая с себя на бегу пчёл об ветки кустарника. Так она смогла избавиться от облепивших её пчёл, а другие её не догнали.

Только вечером лошадь, успокоившись, сама вышла к телеге из леса. Удивительно, что после такого нападения пчёл Виктория не заболела, у неё не было высокой температуры, сохранилось нормальное самочувствие.

В 1958 году здание на улице Свердлова, 6 передали Сысертской поликлинике и отделению стоматологии. По решению райкома партии школы бухгалтеров и пчеловодов были ликвидированы. Габиевское подсобное хозяйство осталось в собственности

Арамилевского СПТУ № 5, и Андрей Александрович продолжал трудиться там завхозом. Викторию сначала забрали в Арамиль, но там она заболела от тоски и плохого обращения. Лошадь считали уже пропащей и отдали Андрею Александровичу для поездок на работу. Виктория быстро поправилась на вольных хлебах. У неё появилась интересная привычка — просить, чтобы её напоили из Механического пруда по пути с Габиевки. Осушив ведро речной воды, Виктория весело бежала дальше, зная, что её ждёт отдых в тёплой конюшне с овсом и душистым сеном. Но один раз её не напоили. Случай этот произошёл зимой в лютый мороз. Как обычно, лошадь остановилась напротив своего водопоя. Андрей Александрович с ведром побежал к проруби, но поскользнулся и вмиг очутился по горло в ледяной купели. Кое-как выбрался на берег, вылил из валенок воду. До дому доехал быстро, не успев сильно переохладиться, переоделся и уже тогда управился с лошадью. После «купания» даже не заболел.

В 1962 году по решению райкома партии подсобное хозяйство в Габиевке было ликвидировано. Андрей Александрович уволен по сокращению штата. Лошадь забрали в Арамилевское СПТУ, дальнейшая её судьба неизвестна. Виктория почти десять лет преданно служила своим хозяевам, поэтому и воспоминания о ней сохранились. **✎**

▼ Сысерть. Курсанты школы пчеловодов. 1957 г.

▲ Памятные жетоны, посвященные 100-летию А.С. Пушкина. 1899 г.

▶ Жетоны 1917 г.

Верхнейвинские раритеты

Наталья Шарина

Председатель екатеринбургского Пушкинского клуба. По основной специальности инженер-электрик, инженер-метролог. Защитила диплом по теме «Россия. Пушкин. Италия» в Екатеринбургском государственном театральном институте, по специальности «литературный работник». Автор стихотворных книжек для детей.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

20

Одно из ежемесячных заседаний пушкинского клуба

«Лукоморье» в городе Первоуральске было посвящено презентации выставки Олега Геннадьевича Лобанова.

Майор в отставке, заместитель директора детской

художественной школы г. Невьянска, он руководит в городе

межмуниципальным военно-историческим клубом «Искатель».

На этот раз представленные на выставке редкости, найденные в поселке Верх-Нейвинский, были далеки от военной тематики. Они повествуют о некогда активном участии жителей этого старинного заводского поселения в культурной жизни страны и в частности об их глубоком интересе к жизни и творчеству великого поэта А. С. Пушкина, рождение которого мы отмечаем в июне. В статье приводится рассказ О.Г. Лобанова о верхнейвинских находках. На выставке представлены два прижизненных медальерных памятника, посвященных А.С. Пушкину. Первый — вырезан на медальоне из кости, крепостным Демидовых — уральским косторезом Василием Дулеповым. В конце 20-х годов XIX века Дулепов был денщиком офицера Григория Мартемьяновича Перминова, который служил на Кавказе. В 1829 году Дулепов был на встрече кавказских офицеров с Пушкиным, где и увидел поэта.

▶ Медаль в память 25-летия смерти А.С. Пушкина

▼ Медаль в память 100-летия гибели Пушкина

Уральский следопыт, июнь 2017

◀ Памятная медаль Академии наук выпускникам средних учебных заведений, окончивших курс с отличием. 1899 г.

в память 25-летия со дня смерти поэта. Инициаторами выпуска были друзья А.С. Пушкина. Автором медали был академик Академии художеств Чукма-сов.

В 1860 году по инициативе выпускников Царскосельского лицея был объявлен сбор средств на памятник А.С. Пушкину, было собрано около 30 тысяч рублей, однако этих денег не хватало. И в 1875 году была снова объявлена подписка для сбора средств по инициативе лицеиста Я.К. Грота, и удалось собрать около 160575 рублей. В Верх-Нейвинской волости было собрано 16 рублей 76 копеек серебром.

После чего изготовил медальон из кости. В настоящее время он хранится в государственном музее А.С. Пушкина. Второй прижизненной медалью является выполненная на железном диске строка из стихотворения «К Чаадаеву». Медаль изготовлена ссыльным декабристом из обломка кандалов. В 1862 году была выпущена медаль

www.uralstalker.com

В этом же году по итогам проведения открытого конкурса первая премия за проект памятника Пушкину была присуждена А.М. Опекушину. 26 мая 1880 г. памятник в Москве был открыт. В память этого события был выпущен серебряный жетон. Знак описан во введении к каталогу «Медали в честь Александра Сергеевича Пушкина» А.А. Ильина 1901 года издания. Жетон изготовлен в мастерской Ивана Салтыкова в Москве. Скорее всего, он вручался участникам или зрителям события. Такой жетон найден в пос. Верх-Нейвинский.

В 1899 году Россия отметила 100-летие со дня рождения гения. Этому событию было посвящено множество жетонов, медальонов и медалей. Самая известная — медаль, учрежденная Академией наук выпускникам 1899 года средних учебных заведений 1899 года, за-

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

кончивших их с отличием и написавших работу, посвященную А.С. Пушкину. Медаль изготавливалась в трех металлах: в золоте — 4 медали, в серебре — 20, в бронзе — 5000 штук. Медаль изготовлена по модели С.Ф. Важенина и М.Я. Виллие. Найдена в пос. Верх-Нейвинский. По легенде, ею был награжден священник Иван Рубан, преподававший здесь Закон божий. Также по заказу Министерства просвещения в 1899 году был выпущен наградной жетон, которого удостоивались выпускники начальных училищ, окончившие полный курс с отличием и написавшие пушкинскую работу. Таким жетоном и похвальной грамотой был награжден выпускник Верх-Нейвинской земской школы Егор Иванов Протазанов за работу «Руслан и Людмила».

В 1899 году возникло и Всероссийское Пушкинское общество. В Верх-Нейвинском заводе пушкинский кружок при школе существовал уже в 1898 году, его почитателем стала супруга Управляющего заводом. Пушкинский кружок проводил чтение произведений А.С. Пушкина и других русских писателей, занимался распространением жетонов с портретами Пушкина. Часть вырученных средств шла на приобретение книг для школьных библиотек.

В 1901 году по инициативе и поддержке Управляющего Верх-Нейвинским заводом Г.А. Маркова в поселке было построено новое здание высшеначального мужского училища, которое имело специальное помещение для библиотеки. Кроме того, сам Марков с супругой передали училищу книги и гравюры издательства М. Кампеля с портретами русских писателей, среди которых был и портрет А.С. Пушкина. В период с 1899 по 1909 год было выпущено около 40 медалей и жетонов, посвященных А.С. Пушкину. Некоторые из них хранились в семьях верхнейвинцев.

В 1903 году Российская империя отмечала 200-летие основания Санкт-

► Юбилейный стакан в память 760-летия Москвы. 1907 г.

Петербурга. Этому событию посвящены множественные жетоны. На одном из них с лицевой стороны портрет Петра Великого, с оборотной — знаменитый Медный всадник. Именно такой жетон хранился в одной из семей в пос. Верх-Нейвинском. Также был выпущен памятный стакан с изображением памятников А.С. Пушкину и Петру I. В 1907 году Москва отметила свое 760-летие выпуском памятных жетонов и памятных стаканов с изображением памятника поэту. Оба стакана хранились в семье жителя пос. Верх-Нейвинский, который служил в эти годы в лейб-гвардии.

В феврале 1917 года на одежде революционной молодежи появились жетоны на красных ленточках со слегка искаженной пушкинской фразой: «Товарищ, верь, взойдет она — заря пленительного счастья...». О таких жетонах вспоминал первый Председатель исполкома Верх-Нейвинского совета А.В. Евдокимов.

11 февраля 1921 года с декларацией о чествовании памяти поэта выступило несколько литературных организаций. Ее подписали Анна Ахматова, Александр Блок, Николай Гумилев, Владимир Ходасевич и другие видные деятели. Такие же возвания подписывались и на местах. На Верх-Нейвинском заводе декларацию подписали 311 человек.

В 1937 году в СССР широко отмечалось столетие со дня смерти поэта. Этому событию были посвящены две напольные медали. В 1949 г. материальным памятником стала памятная плакета, хранившаяся в одном из частных домов. В 1954 году к 155-летию поэта был проведен областной пушкинский конкурс. Его призеры были отмечены. Верх-Нейвинская школа рабочей молодежи была награждена ножом для бумаги с серебряными накладками в виде памятника А.С. Пушкину в Москве.

В 1952 году Всесоюзное Пушкинское общество было ликвидировано, причем многие его активисты были репрессированы по так называемому «ле-

нинградскому делу». Однако в областных российских городах филиалы общества не прекращали своей работы, а кое-где возникали и новые. Появились аналогичные и за рубежом — в Англии, ФРГ, Франции, США, Японии.

В 1989 году по предложению академика Дмитрия Лихачева началось возрождение Пушкинского общества. 14 февраля 1990 года в Москве прошла учредительная конференция Всесоюзного Пушкинского общества. Председателем был избран академик Дмитрий Лихачев. С 1991 года оно называется Российское Пушкинское общество и имеет более двадцати отделений в России — от Калининграда до Владивостока.

В Российской Федерации 9 марта 1999 года Указом Президента учреждена медаль А.С. Пушкина, которой награждаются российские граждане и иностранцы за заслуги в области культуры, искусства и просвещения.

В заключение уместно вспомнить, что Диплом коллективного члена Пушкинского общества — 5 «б» класса школы-интерната г. Первоуральска был подписан 17 февраля 1993 года академиком Д.С. Лихачевым. С этой даты и начинается свою историю клуб «Лукоморье» г. Первоуральска.

Можно представить, сколько пушкинских раритетов хранится в частных коллекциях пушкинистов Екатеринбург, коль в поселке Верх-Нейвинском нашлись такие образцы медальерного искусства, место которым в Пушкинском литературно-краеведческом музее.

◀ Серебряный жетон на открытие памятника А.С. Пушкину в Москве в 1880 г.

▼ Плакета в память 150-летия Пушкина. 1949 г.

Эта фотография сделана 6 мая 1939 года у родительского дома по улице Дьячкова, 1 в городе Верхняя Тура. В тот день моего отца Михаила Ивановича Дьячкова родные

и близкие провожали в ряды Красной Армии. На фотографии он сидит во втором ряду вторым слева, а рядом — его мама, моя бабушка — Дьячкова Анфиса Владимировна.

Анна Исупова

Родилась и окончила школу в Верхней Туре. Окончила также библиотечные отделения Свердловского культпросветучилища и Челябинского института культуры. 35 лет посвятила профессии библиотекаря. Член Уральских историко-родоведческого и генеалогического обществ. Автор нескольких поэтических сборников. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

За веру и отечество

Из трёх её детей только мой отец уверовал в Бога. И всю жизнь хранил большую церковную икону, а когда в Верхней Туре восстановили храм Александра Невского, сам, взвалив икону на спину, унёс её в церковь.

Мой отец родился 25 сентября 1918 года. А в декабре 1918 года город заняли белые и расстреляли родного брата бабушки — Василия Владимировича Фомина. Спустя многие годы на свет появились два внука Анфисы Владимировны, и она назвала их Василиями. В честь своего погибшего брата.

А мой отец в 17 лет пошёл работать на Верхне-Туринский машиностроительный завод. Осво-

ил профессию токаря и слесаря. Эти навыки помогли ему в армии, он ремонтировал боевую технику. Молодого солдата послали учиться в Челябинское танковое училище.

И когда он попал на фронт в июле 1943 года, стал заряжающим в самоходной установке СУ-152. Эта техника была покруче танка. Отец прошёл дорогами войны до Кенигсберга и Пиллау. Кенигсберг фашисты сделали неприступной крепостью, но Красная Армия с боем взяла этот город 10 апреля 1945 года. В тех боях мой отец совершил подвиг. Во время сражения боевую машину отца подбили, и он принял решение сползть в тыл и принести на себе траки для гусе-

ницы. Свистели пули, рвались снаряды, но мой отец трижды сползал в тыл за траками и восстановил СУ-152, экипаж машины вновь ринулся в бой. За этот подвиг он получил медаль «За боевые заслуги». Приказ о награждении отца этой медалью, как и другими наградами, я нашла на сайте «Подвиг народа».

А потом была ещё война с Японией, в ней тоже участвовал мой отец.

За годы войн ни одна вражеская пуля не достигла бойца. Вернулся он домой только в 1946 году. И всю жизнь проработал на Верхне-Туринском машиностроительном заводе.

Замком по морде

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Борис Вайсберг

Окончил Московский станкостроительный институт. Работал на Уралмаше и Уральском новотрубном. Автор книг рассказов, очерков и эссе. Член Союза российских писателей. Дипломант Всероссийской литературной премии им. П. П. Бажова. Живет в Екатеринбурге.

► Фёдор Фёдорович Раскольников в 30-е годы

Об этой истории я уже писал в газете лет двадцать пять назад. Выросло новое поколение. Ничего оно не знает ни о знаменитом в своё время Фёдоре Фёдоровиче Раскольникове, ни о его архиве. Да и я узнал кое-что новое.

Начну издалека. Был у нас на Урале известный краевед, писатель Леонид Васильевич Печёнкин, мой добрый товарищ. Книжки его помнит старшее поколение: «Павкин алмаз», «Награждает родина», «Позывные воздушного разведчика» и др. К слову, основал Печёнкин в области Музей гражданской войны на Урале. Здесь на стороне красных воевал и его отец. После смерти Леонида музей развалился...

Однажды Леонид спросил:

— Ты живёшь в Пионерском посёлке, на улице Уральской, верно?

— Верно, — говорю.

— Так вот, на этой улице на нечётной стороне есть старые двухэтажные дома. Это был кооператив «Пионер», отсюда и название посёлка. В одном из домов жила сестра Фёдора Фёдоровича Раскольникова.

— Помощника Льва Троцкого, кронштадца, врага Сталина номер два после Троцкого? Это он писал под псевдонимом «Мичман Ильин» командовал Вожско-Каспийской флотилией в Гражданскую войну?

— Молодец, всё верно.

— А как сюда попала сестра Раскольникова?

Уральский следопыт, июнь 2017

И последовал рассказ Печёнкина. Перед войной Фёдора Раскольников назначили послом Советского Союза в Болгарии. Ехавшие за рубеж по делам советские специалисты заезжали к нему. И он расспрашивал их о делах в стране. «Плохо, очень плохо, — тихо говорили они, оглядываясь по сторонам. — Аресты, репрессии, ссылки, расстрелы...»

И Федор Раскольников написал об этом письмо Сталину. Ответа не получил. Тогда он опубликовал письмо в западной печати. Старшее поколение помнит это послание. Смысл его: «Не за такой социализм сражались мы с вами в революцию... Вы делаете что-то не то... И вообще — живите сами в таком социализме». Письмо это в полном объёме вывешено в Сети.

Конечно, Раскольникова сразу же отозвали в Союз. На вокзале, перед посадкой в поезд, он купил газеты, и в «Правде» прочитал, что сразу же после пересечения границы арестован помощник Троцкого по морским делам, враг народа Фёдор Фёдорович Раскольников... На пару часов поторопилась первая газета Советского Союза...

Раскольников тут же развернулся и уехал в Париж, став невозвращенцем. Тем самым подписал себе смертный приговор. Вскоре он погиб при невыясненных обстоятельствах, как и Троцкий — при обстоятельствах известных. Друзья семьи позвонили сестре Раскольникова, жившей в Москве: «Немедленно уезжайте... Ночью Вас арестуют как сестру врага народа...» Она схватила документы, сундучок с бумагами брата, хранившийся у неё, и уехала из столицы на восток. Остановилась

в Свердловске — было мало денег. Сняла комнатку в Пионерском посёлке на улице Уральской и затаилась...

После её смерти о сундучке с документами узнал Леонид Печёнкин. Он пришёл на Уральскую улицу, ему показали этот архив. Сверху лежал мандат за подписью Ульянова (Ленина), приказывающий Раскольникову потопить, точнее притопить эскадру в Новороссийской бухте, чтобы она не досталась немцам в 1918 году. (Позднее корабли были подняты организацией ЭПРОН). В том же духе были и другие важнейшие документы... Но взять эти бумаги Леонид Печёнкин не решился. У него были на это свои причины...

Я пришёл в этот дом. Хозяева подтвердили: да, жила такая старушка, да, оставался после её смерти сундучок с бумагами. При капитальном ремонте дома он куда-то исчез...

После моей публикации в газете краеведы говорили мне, что слышали об этом архиве, но следов найти не могут. И цель настоящей публикации: напомнить новым поколениям об этой истории, об этом человеке, одном из основателей Красной Армии — наряду с Троцким. Был Раскольников, как сам он шутил, «замком по морде», то есть заместителем командующего по морским делам.

Греет меня надежда: а вдруг где-то лежит этот таинственный сундучок с бесценными историческими документами...

Лично мне эта история близка ещё и тем, что под командованием Фёдора Раскольникова и под комиссарством его жены Ларисы Рейснер воевал на Волге молодой политрук Генрих

Эйхлер. После Гражданской войны он окончил так называемый Коммуниверситет Советского строя и в начале 20-х годов был послан сюда, в Свердловск, тогда ещё Екатеринбург — на культурный фронт, как тогда говорили. Здесь он начал создавать вокруг себя группу писателей. В частности, вошла в эту группу почти забытая ныне писательница Лидия Сейфуллина.

Вскоре талантливого молодого человека отозвали в Москву, в Наркомпрос — под начало наркома просвещения А.В. Луначарского и его помощницы по детской литературе Н.К. Крупской. И он курировал все детско-юношеские библиотеки Советского Союза!

Затем Эйхлер работал ведущим редактором созданного Детиздата. Он его и открывал, это издательство, перерезав ленточку. В начале войны он, как и все советские немцы, был выслан на Восток, попав в карагандинские края. А я оказался там в эвакуации как беженец из Украины от фашистских оккупантов в начале Отечественной войны.

Мне посчастливилось в жизни: Генрих Эйхлер преподавал у нас в карагандинской школе литературу. Можете себе представить, какие это были уроки! Я помню их до сих пор...

◀ Дом на ул. Уральской, 23, где жила сестра Раскольникова

► Мемориальный комплекс с вечным огнем и «Журавлями»

«Боевая слава Урала»

В России есть музеи большие и малые. Чаще всего в небольших городах и музеи тоже небольшие. Но бывает и наоборот — город небольшой, а его музей знает вся страна.

Например, Центральный музей бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке — один из крупнейших в мире. Он экспонирует бронетехнику различных видов и исторических периодов. На открытых площадках и павильонах размещены более 350 единиц бронетанковой техники из 14-ти стран мира.

Другой крупный музей военной техники расположен в небольшом городе Верхняя Пышма Свердловской области — почти рядом с Екатеринбургом. Он создан в 2006 году силами ОАО «Уральская горно-металлургическая компания (УГМК)» при поддержке командования Приволжско-Уральского военного округа (с 2010-го — Центральный военный округ).

Начало было положено ещё в 2005-м. 9 мая — в год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне — в Верхней Пышме у центральной проходной предприятия «Уралэлектромедь» был открыт после реставрации мемориальный комплекс с Вечным огнём и «Журавлями» — в память о заводчанах, погибших в годы Великой Отечественной

войны. Многим новый вид мемориала очень понравился. И в том же году группа ветеранов обратилась к руководству «УГМК-Холдинг» и градообразующего предприятия ОАО «Уралэлектромедь» с просьбой пополнить мемориал экземплярами боевой техники — какие удастся раздобыть.

Идея получила не только поддержку, но и дальнейшее развитие. И вскоре возле «Журавлей» и Вечно-го огня по бокам мемориала появились два настоящих орудия.

Пушки так удачно вписались в комплекс, что практически сразу появилось предложение: создать настоящий музей над открытым небом. И уже 9 мая 2006 г. состоялось торжественное открытие выставки на площадке вблизи завода, насчитывавшей тогда 10 различных экспонатов. Наиболее заметным была реактивная установка БМ-13 — она же знаменитая «Катюша», принимавшая участие в Параде Победы на Красной площади.

Время шло, и довольно быстро. К 9 мая 2007 г. перед музеем выстроились уже 20 образцов техники разных родов войск. В последующие годы экспозиции пополнялись — от десят-

Владимир Пуронен

Родился в Томске. Окончил истфак Томского госуниверситета и факультет физического воспитания Томского госинститута. Служил в рядах Тихоокеанского флота, работал электриком, преподавал историю и физкультуру в школах Томска и на каф. физкультуры ТГУ. Автор книг: «Оружие. Мундиры. Знамена. Ордена» (СПб., 2003, 2005), «Какой танк самый лучший» (Екат., 2015). Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Екатеринбургe.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото автора

▲ Награды Великой Отечественной войны 1941–42 годов.
Внизу — противотанковые ружья

► Выставка (макет). Слева направо: солдат Тобольского командированного полка, конец 1720-х гг.; рядовой Горнощитской драгунной роты 1720-х гг.; канонир Екатеринбургской артиллерийской команды 1740-1750-х гг.

▼ Советский миномет 82 мм

ков до сотни единиц боевой техники. При этом было налажено сотрудничество как с Министерством обороны России, так и с поисковыми отрядами, а также с некоторыми частными коллекционерами. Значительную часть экспонатов работники предприятия «Уралэлектромедь» привели в исправное состояние и они регулярно участвуют в парадах и шествиях. В Верхней Пышме представлены в основном экспонаты довоенного и военного времени, которые собирали по всей России. Техника содер-

жится в образцовом состоянии и может служить эталоном для музеев такого типа. Расположение машин позволяет осмотреть каждый экспонат со всех сторон. Открытая площадка превратилась в настоящий музей.

Стоит отметить, что Объединение «Уралэлектромедь», где осуществляется ремонт и реставрация экспонатов, никогда не являлось предприятием машиностроительным и ничего из представленной военной техники здесь не выпускалось. Однако в регионе расположен целый ряд предпри-

► Макет российского окопа 1914-1917 гг. и настоящий «максим»

ятий, выпускавших и продолжающих выпускать военную технику, применявшуюся как в Великой Отечественной войне, так и после неё. Это и хорошо известный «Уралвагонзавод» в Нижнем Тагиле, и екатеринбургские «Уралмашзавод» и «Уралтрансмаш», «Челябинский тракторный завод». Кроме того, сам Верхнепешминский медэлектродитный завод в годы войны имел важнейшее значение для оборонной промышленности, являясь основным поставщиком меди и спла-

▲ Танк МС-1 (Т-18)

Действует выставка автомобильной техники, где можно видеть редчайшие отечественные и зарубежные модели.

В музее представлена самая крупная в России коллекция техники стран – союзников СССР в годы Великой Отечественной войны. Экспозиции удачно раскрыты для посетителей, число которых в 2016 г. превысило 200 тыс. человек! Регулярно по залам музея проводятся тематические экскурсии для различных групп населения. А посмотреть есть на что.

Экскурсию по Выставочному центру лучше начинать с третьего этажа. Тут расположена экспозиция, посвящённая истории наградной системы России. Представлены униформы различных родов войск – далёкого прошлого и недавнего настоящего. Вот облачение воина-дружинника конца XVI века, воина

вов для изготовления артиллерийских снарядов и патронных гильз.

На 2012 год коллекции насчитывали более ста экземпляров техники. А в 2013-м состоялось открытие просторного, всем издали видного трёхэтажного здания Выставочного центра. Здесь посетителям представлены образцы лёгкой боевой техники, стрелкового вооружения; экспонаты, показывающие историю наградной системы, а также оригиналы и копии самолётов времён Великой Отечественной войны.

На сегодняшний день музей является одной из самых крупных в России военно-исторических площадок. Площадь открытой экспозиции – около 5 га, выставочных помещений – 7000 кв. м.

▼ Самолет «Аэрокобра»

◀ Танк Т-35

поместной конницы первой половины XVI века, стрелца XVII века, пикинера и рейтара конца XVII — начала XVIII века. Вот обмундирование российских солдат и офицеров с начала XVIII века и до начала XX-го — в том числе до продолжения Первой мировой войны. Красноармейцы и командиры в будённовках периода Гражданской войны и позже. Советские солдаты и офицеры Великой Отечественной и послевоенного времени. Различное холодное и стрелковое оружие — даже настоящий «максим». Здесь же — пулёмётная кавалерийская тачанка. Неподалёку и самая настоящая 45-мм противотанковая пушка.

На втором этаже можно найти мотоциклы и мотоколяски, полевую кухню, различные артиллерийские системы Великой Отечественной войны — самые разные орудия и ми-

номёты, бронеавтомобили, машины военного и гражданского назначения — ГАЗ-63, «полуторка», «виллис», «додж»...

На первом этаже, наверное, самое интересное: советские лёгкие танки, в том числе и плавающий танк, и танкетка... И МС-1 (вначале Т-18), и быстросходный колёсно-гусеничный БТ-7, и Т-26, и многие другие.

Над головами посетителей распластали крылья военные самолёты — настоящие и макеты, советские и иностранные. Здесь и истребитель ЯК-3, и «Airakobra» — точно на таком американском истребителе воевал трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин.

На открытых площадках можно найти около двух сотен самых различных видов оружия — пушки, танки, самолёты, вертолёты... Вплоть до огромных ракетных комплексов.

На некоторых орудиях и танках заметны следы вражеских снарядов и мин. Здесь и знаменитая «тридцатьчетвёрка» — Т-34, пятибашенный тяжёлый танк Т-35 и самый мощный для 1941 года советский танк КВ-2 ...Кроме отечественной техники в музее представлена самая крупная в России коллекция техники союзников. Например, американские танки «Грант/Ли» и «Шерман», британский «Черчилль»... Самым крупным экспонатом является макет советского торпедного катера «Комсомолец».

Заслуги коллектива музея «Боевая Слава Урала» неоднократно отмечены. Приказом командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа № 310 от 23 октября 2006 года верхнепышминская экспозиция получила официальный статус музея боевой техники под открытым небом «Боевая Слава Урала». В 2015-м Российское историческое общество признало верхнепышминский паноптикум «Лучшим музеем военной истории». А в 2016 году музей удостоен премии правительства Российской Федерации в области туризма в размере 1 млн. рублей.

При музейном комплексе работают детские кружки краеведения, стендового моделизма и истории вооружения. Проводятся экскурсии и военные исторические игры для школьников, торжественные патриотические мероприятия.

Многие работы на открытых площадках ещё не завершены, ремонтируется и мемориал с «Журавлями».

Вход в музей на открытой площадке свободный. В Выставочный центр музея — платный. **У**

▼ Танк КВ-2

Лагерный художник и «полчулана Березников»

Иллюстрации из фондов Березниковского музея

В исторической экспозиции Березниковского музея долгие годы демонстрировалась картина «Иван Кольцо везет дары царю Ивану Грозному» (1958), подписанная Д. Н. Никитиным. Об авторе ее почти ничего не было известно. В результате поисковой работы мне удалось установить настоящее имя художника, не по своей воле оказавшегося в 1930 году в Верхнекамье и посвятившего ему 15 лет творческой жизни.

Потерянный мир

Считается, что Дмитрий Николаевич родился 15 сентября 1890 года в с. Алееево Шацкого уезда Тамбовской губернии. Поступив после окончания Рязанской гимназии на юридический факультет Московского университета и одновременно в Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу А. Е. Архипова, он вскоре женится на единственной дочери статского советника.

— Как он стал Никитиным, рассказала мне бабушка, — вспоминает родная внучка художника. — Я помогала разбирать стеллаж с этюдами. Среди этюдов я нашла два больших фотографических портрета, на которых были изображены красивая дама и мужчина в мундире статского советника, портреты были подписаны — Залеская и Залесский. Я спросила у бабушки: «Кто это?». Она ответила: «Мои родители». Я в недоумении: «Значит, твоя девичья фами-

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Нина Нечепуренко

Образование высшее (истфак УрГУ).
Главный хранитель Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова.

► Автопортрет в образе. 1930 г.

◀ Д. Никитин. Иван Кольцо везет дары Ивану Грозному

лия Залеская? Папа и ты Яковлевы, а дед — Никитин?!»

В.С. Залеская приехала в Москву после окончания Кубанского Мариинского женского института, чтобы продолжить образование на историко-филологическом отделении Высших женских курсов в Москве. Познакомились они в Москве у Садовских, дальних родственников Никитина, в большом доходном доме в Газетном переулке, где жили артисты и служащие Малого театра. После нескольких свиданий он сделал ей предложение и они венчались.

— Я ношу бабушкино обручальное кольцо, на котором с внутренней стороны сделана гравировка «Дмитрий 1914», — продолжает внучка художника. — Когда началась война, бабушка, выдержав экзамен, как многие курсистки, работала в госпитале сестрой милосердия. В этом же году дед уходит на войну, а бабушку отвозит в Алееево к родственникам. Воюет в Закарпатье в офицерском звании. С началом революции

и Гражданской войны дед, вернувшись с фронта, забирает бабушку и уезжает с ней в Екатеринодар, где было спокойнее. Бабушка увольняет всю прислугу, горничной с её матерью покупают небольшой домик в соседней станице. ...Бабушка сказала, что всё будет делать сама: время такое, нельзя никого держать в услужении. На первом

этаже дома организовали школу — бабушка учила там детей, и мастерскую, в которой дед изготавливал краски, доски и писал иконы, которые охотно обменивались местными крестьянами на молоко, сметану, масло, яйца, птицу и овощи, горожане платили за портреты деньги. Так и жили, пока было безвластие.

По семейному преданию, Дмитрий Николаевич имел также юридическую практику и с большим энтузиазмом помогал казакам реализовать «право на землю». С установлением Советской власти на Кубани начались доносы и аресты...

Во второй половине двадцатых годов Д.Н. Никитин работает учителем рисования в станичной школе второй ступени, подрабатывая писанием икон и портретов.

— Дед, понимая, что он тоже может быть арестован как офицер царской армии, за гарнитур из красного дерева покупает бланки для оформления паспорта и чистый паспорт, сам их заполняет, изменив фамилию Яковлев на Никитин — художник-самоучка. (В ЦГА г. Москвы хранится личное дело студента МГУ Д.Н. Яковлева, родившегося 16 декабря 1891 года в с. Алееево Шацкого уезда Тамбовской губернии в семье мещан. — Прим. авт.). В 1929 году его по доносу арестовывают. Бабушку с тремя малолетними детьми выселяют из дома.

Д.Н. Никитин получил 10 лет лагерей и 15 апреля 1930 года был отправлен по этапу в нынешний Пермский край.

◀ Дети Д.Н. Никитина. 1930-е гг.

Дети Д. Н. Яковлева-Никитина: Ольга, в замужестве Санникова (1923–1983), Елена, в замужестве Кисельникова (1924–1983), и Борис (1926–2004) — носили фамилию Яковлевы. В Центральном государственном архиве города Москвы документов на Дмитрия Николаевича Никитина нет (или не сохранились?). По семейному преданию, Дмитрий Николаевич имел дворянское происхождение, его старший брат, Филипп, после революции эмигрировал, средний, Николай (1887 г. р.), был репрессирован по ст. 58 и расстрелян в 1937 году.

Круг первый... Усолье

Сохранился блокнот художника с карандашными записями — короткими, но яркими.

«24 вагона... В вагоне 45 человек, куча мешков и нет воздуха и нет места... Жажда мучит, не дают воды. На человека пришлось по кружке. Никто не умывался...» По тревоге и при проверке конво-

► Д. Никитин. 1932 г.

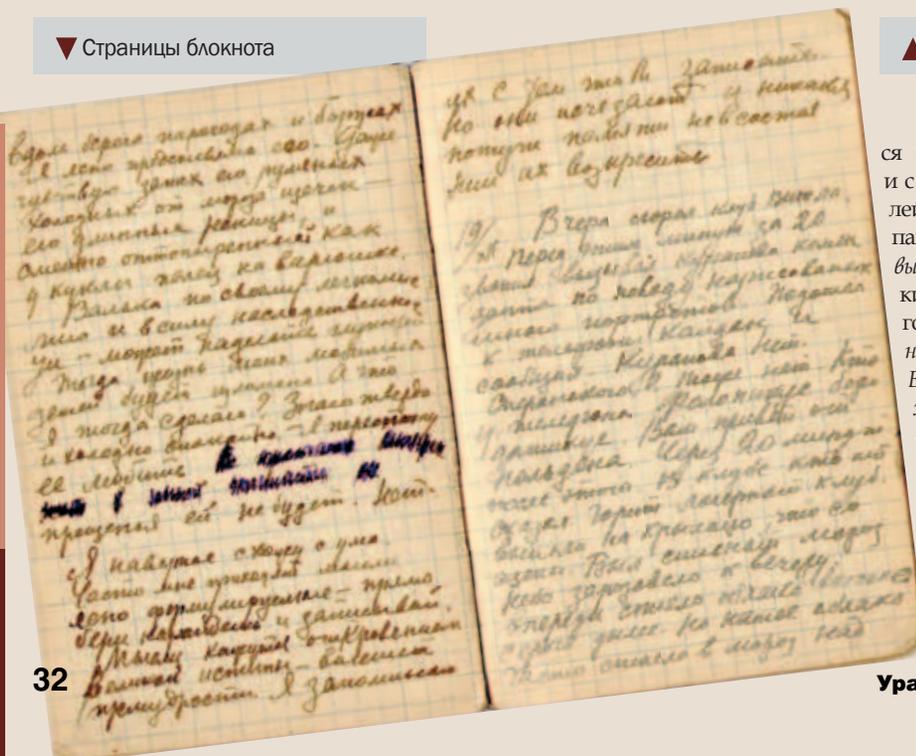
иры лазили по вагонам: «стучали ногами по крыше, кажется, кого-то убили». Письма семье приходилось отправлять порой со случайными людьми, с запиской опустить в ящик: «... если просьба нас, людей отверженных, будет уважена, то это значит многое...»

Природа и архитектура городов не оставляют художника равнодушным. Он пишет о красоте Галича, реки Кострома, о Перми, пораженный величиной пермской металлургии. Этап двигался на север: «Все-го из эшелона нас взято около 210 человек. Нас же ведут в лес, куда точно, не знаем, направление на северо-восток. Глушь необыкновенная, хотя и красота местности. Эти отроги Урала резче и рельефнее... Говорят, что повезут на какую-то солеварню или «солей» (поселок Березники при бывшем содовом заводе Сольва. — Прим. авт.).

▼ Страницы блокнота

▲ Плакатная тематика. 1930-е гг.

Никитин жалел, что не смог остаться в Перми, где нашел бы работу, и с благодарностью вспоминает жителей, которые давали ему молоко, яйца, папиросы. Лагерь, «целый квартал новых барачков», располагался в нескольких километрах от Усолья, в будущем городе Березники: «Работа каторжная и сразу с поезда, не дали помыться. Вообще нераспорядительность ужасная, хаос полнейший. Население более чем сочувствует. Тянут друг друга свои же «бригадиры»... Обещали дать работу по специальности, но пока работаю как вьючное животное...»

На этой записи 28 апреля блокнот закончился. Далее события прослеживаются через письма жене, которую приняли у себя

◀ Остатки Орла-городка

туры были хорошие места, в которые забывалась окружающая действительность». В ноябре 1930 года он сообщает о переименовании лагеря — из особого назначения в исправительно-трудовой (из ВЛОН в ВИТЛ) и о проведенной дезинфекции — в бараке сожгли несколько пудов серы из-за огромного количества клопов и блох. В одном из писем он успокаивает жену насчет ее опасений по поводу возможных романов — «женщин вижу редко, в большинстве это или бывшие рецидивистки, или бывшие пр<оститутки>. Интеллигенток не вижу».

Портрет Ленина его работы выставлен на одном из самых видных мест, для украшения сцены художник планирует написать большое полотно, которое вместо фрески закроет пустое место над сценой (10x3 м). В письме от 18 ноября 1930 года Никитин сообщает об установке в клубе 10 громкоговорителей, что позволит давать радиоконцерты. Яркая зарисовка позволяет проникнуться его настроением: «... В этом глухом захолустье — жизнь! Жизнь делается действительно грандиоз-

родственники в Ленинграде. Первые письма Д.Н. Никитина написаны карандашом. Чувствуется его нежелание пугать семью. Понимая, что «без вины был причиной всех несчастий, ею перенесенных», он сообщал жене, что здоров и бодр духом. В майском письме указывает свой адрес — станция Усолье Пермской ж/дороги Уральской области, Ленвенский пересыльный пункт ОГПУ, 13-я рота. Долгий этап и — Д.Н. Никитин оказался в лазарете с «рожей», подхватил эндокардит и дизентерию, оглох на правое ухо. Однако «благодаря умелому медперсоналу» выздоровел. Что отражается и в содержании, и в почерке писем. В августе он был среди выздоравливающих, когда экстренно, за 1,5 часа, стационар переводят в общий лагерный барак на 130–140 коек. В одном из писем он описывает меню: «Утром каша, часа в 1 ½ обед. Состоит из борща или щей. Довольно вкусно! И вечером, как противоязвенное — капуста. Вернее винегрет из небольшого количества картофеля и капусты. Затем компот... из кураги и абрикосов», трижды в день он получает рыбий жир.

С сентября 1930 года Никитин работает художником клуба, иллюстрирует стенгазеты, делает эскизы портрета Ленина. Пеняя на уральскую погоду — «везде сыро и холодно... наряду с погодой и настроение — плаксивое мокрое», отмечает: «Днем видны удивительно красивые дали». Пишет, что в усольской заводской больнице нужен медперсо-

нал и ему обещали хлопотать о месте для жены. Постоянно спрашивает о жизни семьи и знакомых; рассказывает о гастролях цирковых акробатов и ленинградских певцов: «Среди хал-

▶ Строительство завода

но культурной. На том месте, где я таскал бревна, где весной взрывали старый негодный фундамент... теперь вырос исполин, огромная электросиловая станция — уперлась в небо стальными мачтами и огромными широкими башнями. Кругом природа невозмутимо спокойная — стеклянная розовая Кама, по всем направлениям железнодорожные пути, дымящиеся паровозы снуют в разные стороны, подтаскивая целые составы то строительных материалов, то какие-то непонятные загадочные машины, то груды черного блестящего угля, везде блестят новыми бревнами чистенькие бараки. Среди остроконечных елей бетонные и каменные постройки, а дальше леса, леса и леса — синие, туманные, суровые... И если бывают на свете чудеса, то это, безусловно, чудо! И у меня в душе есть кусочек гордости, что я, хотя и не по своей доброй воле, но тоже принимал и сейчас до некоторой степени принимаю участие в создании этого чуда».

В конце года его перевели в 18-ю роту — отдельный барак из сырого леса, в который была собрана вся служащая лагерная интеллигенция — очень «шумливая публика». Жена присылает ему рисунки детей, которых он поощряет в рисовании. Никитин пробует себя как актер, ходит на танцы и на каток, иллюстрирует газету «Штурм», издававшуюся только для заключенных и писавшую только о заключенных лагеря. В 1931 году он получает как «клубный работник» новое обмундирование — гимнастерку и гали-

фе хаки, 12 рублей денег и постоянно досаждает на жену, присылающую ему теплую одежду и продукты. В газете «Штурм» № 46 (1931 г.), сохранившейся в музее, помещена заметка о постановке пьесы «Разлом» с отзывами на игру актеров и декорации работы Никитина. Хвалит декорацию крейсера, автор заметки «раздраконивает» вторую декорацию — «вместо фешенебельной квартиры капитана 1-го ранга нам показали квартиру мелкобуржуазного интеллигента». В то же время хвалится работа художника в пьесе «Медведь», где он «сумел создать одним окном ампир полное впечатление старинной дворянской усадьбы».

В июне-июле 1931 г., во время «гастролей» драмколлектива и концертной группы лагеря, Никитин писал жене: «Кама широка, красива — покойна и величава — пароход «Жан Жорес» огромный вез нас до самой Вишеры. Я сидел на корме и делал зарисовки... ехали 1½ суток. На Вишере нас встречали торжественно. С музыкой и устроили нам парадный ужин». В 1931–1932 годах он готовит декорации к постановкам «Чапаев», «Командные высоты», «Борис Годунов» и др. В это время Никитин начал посылать деньги семье (по 30, 70 руб.), кроме ударного пайка, за хорошую работу он получал масло, сахар, печенье, папиросы. Он ожидал перемен в жизни: на Химстрое в помощь архитекторам был нужен художник, но лагерь его не отпустил. Потом, получив собствен-

ную мастерскую при клубе в Красновишерске, он сравнивает ее с Усольем, где: «... мне было в тысячу раз удобнее и просторнее и чище... вспоминаю Усолье с его серьезно художественным клубом...»

Круг второй... Красновишерск

В двух сохранившихся небольших, скрепленных вместе записных книжках — записи за январь 1932 — август 1933 годов и пер-

Уральский следопыт, июнь 2017

◀ Костюмы к спектаклям. 1930-е гг.

вую половину 1937 года. О месячном этапе в Красновишерск он пишет так: «6 марта неожиданно сняли с работы и троих с Усолья направили на этап. В Соликамске присоединили к этапу, шедшему с Москвы и далее... Вещи отобрали, запечатали и оставили с тем, чтобы завтра отправить следом с подводами, но это завтра протянулось до пароходов и только вчера мне удалось их получить. С Соликамска пешком 5 дней. Переходы небольшие 25 верст, но тяжело — хотя мороз сильный, но идти не холодно. Два последних перехода были мучительны — против ветра — многие обморозились. Питались кое-как, хотя на некоторых пунктах выдавали «горячую» пищу...» (31 мая 1932 года).

В Красновишерске художник работал в клубе им. Дзержинского оформителем — писал портреты Сталина и Дзержинского, солдата и балерины, афиши и агитплакаты, заголовки для стенгазеты «Рейс» и лозунги. Получив отказ в амнистии, он много философствует о смысле жизни: «... делается на душе так хорошо, что сливаешься со всем окружающим... Сливаешься в одно и чувствуешь непередаваемо глубоко... чувствуешь словно откровение высшей мудрости откуда-то свыше... В такие минуты не только не страшно, но легко умереть, даже радостно умереть, ибо такая смерть — это слияние с вечным... с неизмеримым... с прекрасным... опущенным на землю

◀ Д. Никитин после этапа

▼ Удостоверение Д.Н. Никитина

я не могу передать всего этого. Материя красок слишком слаба...» В ноябре 1932 года Никитин, наконец, получает «принципиальное согласие» на приезд жены. Узнав, что семья приедет только с первыми пароходами, хандрит: «Мне надоело халтурить. Мне надоело в моих портретах изображать только внешнее сходство. Только оболочку. Мне хочется изобразить душу человека. Мне хочется серьезной работы...» В начале 1933 года он уже проектирует новый клуб ВИГЛа и создает декорации для постановок. Пишет не столько о бытовых — не хватало хлеба и обещали еще уменьшить норму — сколько о творческих проблемах.

В июле 1933 года художник попадает в штрафную роту. Не получая ответы на запросы, он подумывает о голодовке: «... Рота напоминает ... ад. Мат, грязь, брань, драка. Кусают друг друга зубами, бросаются с криком, когтями царапают лицо... возвращаться на работу в клуб не хочется...» В августе он все же возвращается к работе. Тем же летом к нему в Красновишерск приезжает семья.

В 1936 году Никитин начинает преподавать рисование и черчение в школе. В записной книжке за 1937 год Никитин пишет об очередях за хлебом, о школе и кружке ИЗО, о катании с детьми на катке. Выйдя на поселение, он меньше зависит от политических заказов и много работает, несмотря на проблемы со здоровьем. К Пушкинскому дню делает гравюры: портреты, сцену дуэли, сцены из «Евгения Онегина» и «Медного всадника», «Капитанской дочки»... Вечерами выполняет частные заказы, которыми нередко недоволен, что приводит его иногда к нервным срывам.

▲ Мужской портрет. 1935 г.

Интересно его наблюдение за поведением школьников на траурном митинге в день смерти Серго Орджоникидзе: весело вбежав в зал, улыбаясь и подталкивая друг друга, они заплодировали, когда митинг объявили открытым. В рассуждении о капиталистической и социалистической системах он приходит к неожиданному выводу: «Человечество просто сошло с ума». Записки фиксируют злорадную реакцию обывателей на известие об аресте сотрудников ОРСа за злоупотребления, размышления о новых вербованных: «Этими днями пригнали вербованных. Какая грязь, рвань и малокультурье. Что с ними будет на Вишере? Теперь они становятся рабочими. Говорят, что у них колхозники снят и видят во сне вербовщиков, которые вырвут их в города и на производство. Правда ли?» В одной из последних записей он пишет: «... преданных самой идее коммунистического общества очень мало. Их и не разглядишь в массе коммунистов-чиновников».

Среди бытовых зарисовок — о случайно застреленном человеке, чистившем на крыше снег и пытавшемся убить бешеную собаку, об убийстве женщиной своего новорожденного ребенка. Подробно он описывает детскую игру с пустым детским гробиком: «... Девочка крышку пронесла на голове. Мальчишка верхом на лопате скачет. Букет полевых цветов. Ве-

◀ На лесоповале

Запись за 11 мая 1945 года о праздновании Победы характерна: «Ликование стихийное. Пляски, песни. Не обошлось без глупости чисто детской. Заложили взрывчатку недалеко от дома в котлован нового дома. Взрывом выбило в доме много стекол».

Возвращение

Летом 1945 года Никитин уехал с Урала. Поселился художник в поселке Правдинск Горьковской области. Преподавал рисование и черчение в школе и техникуме, работал оформителем, участвовал в выставках. В доме часто находили приют близкие и дальние родственники. Последние годы художника омрачали болезни и бедность. Как писала в Березниковский горисполком жена художника, Валентина Семеновна Яковлева, после смерти Д.Н. Никитина (1961 г.) осталось «полчулана Березников» — пейзажей и портретов. Очень многие его работы хранятся в Березниковском городском музее. **УС**

нок из елок...» Среди событий культурной жизни художник отмечает игру Чарли Чаплина в кинофильме «Огни большого города», темперамент главной героини в «Беспреданнице»: «... Прекрасно она плясала «По улице мостовой»... смотрел картину, и мне почему-то стало жаль своей молодости».

няют благодаря своей глупости бесконечное количество огромных страданий», «Всякий кнут меня оскорбляет, ибо я и так работаю столько, сколько хватает моих сил», «... Нельзя искать Бога над природой, когда сама природа есть Бог. Природа предвечна, вездесуща и всемогуща...»

В 1944 году Д.Н. Никитин становится членом Союза художни-

Круг третий... Березники

После освобождения в 1940 году Д.Н. Никитин перебирается с семьей в уже знакомые Березники. Вначале работает учителем рисования и черчения в школе им. Островского, а в 1942–1945 годах — в химико-механическом техникуме. В городской газете «Ударник» за 1941 год появляются его рисунки «В читальном зале Березниковского Дворца культуры», «В Усольском краеведческом музее». На выставку 1943 года в ДК Ленина он выставил много своих работ — живопись, декоративные эскизы, металлопластику и графику. В записной книжке, наряду с творческими настроениями, — протекшие калоши, недостаток хлеба, оплата учебы дочерям и... литературное снабжение как «всё дальше и дальше от коммунистического равенства».

Новый 1944 год Никитин встречал в одиночестве, оформляя стенгазету для техникума — лес, избушка, звездное небо, падающие снежинки: «Сколько художнику приходится тратить времени на эту пустоту, если сравнить мой труд в сравнении с трудом остальных...»

В те военные годы он постоянно сбивается на размышления: «Как странно, что люди, в основном желающие для народа сделать добро, причи-

▲ Идет операция. Из альбома 1941-1945 гг.

▶ «Ударник» № 73. 28.03.41 г.

ков СССР. Расширяется творческий круг его заказчиков — художник работает для Молотовского и Усольского музеев, для типографии, ТЭЦ и Уралтяжстроя. Пишет портреты Сталина и ударников производства, этюды стройки.

Уральский следопыт, июнь 2017

▼ Бывший дом зажиточного станичника в Каратабане

Сто лет библиотечной истории

2017 год — важная дата для учреждений культуры Еткульского района. Сто лет назад в самых крупных населенных пунктах Еткульского станичного юрта были открыты библиотеки. Решение было давно ожидаемым и подготовленным. Командование Оренбургского казачьего войска и гражданские власти считали, что ни победы на полях сражений, ни успешное ведение хозяйства не возможны без образованных и подготовленных кадров.

«Военная служба казаков и их особое положение как военно-сельского населения предъявляли свои требования: нужны были грамотные люди», — писал в 1896 году подъяесаул С. Н. Севастьянов в книге, посвященной школьному образованию на Южном Урале.

Учебные заведения для детей казаков стали открываться сразу после войны с Наполеоном. Еманжелинская школа ведет отсчет своей истории с 1819 года, с указа императора Александра I. Колгинская школа начала действо-

вать в 1822 году, учителем там стал урядник Кайгородов. Вскоре обучение казачат началось в Еткуле, Каратабане и других станицах.

Сначала пособия и учебники для школ каждое казачье правление приобретало самостоятельно в зависимости от имеющихся средств. Результат был понятен. В одном из станичных отчетов за 1836 год речь идет всего о двух книгах на школу. Впрочем, это хорошие показатели. По сведениям Еманжелинского станичного правления, в 40-х годах XIX века новые

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской обл. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области, на ее базе учатся сельские библиотеки. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор многих очерков в нашем журнале.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

▲ Библиотека в Еткуле

издания для школы не покупаются вообще. По всей видимости, для обучения используются церковные книги. Во всяком случае, именно так поступают в Еткульской станице. Там казачата занимаются по «Краткой Священной истории» и «Катехизису».

Развитие местной системы образования связано с именами наказных атаманов Оренбургского казачьего войска К.Н. Бобарыкина и М.И. Астафьева. По распоряжению Константина Николаевича Бобарыкина с 1871 года для мальчиков обучение стало обязательным, а на приобретение учебников начали целенаправленно выделять средства.

Михаил Иванович Астафьев поощрял организацию школьных и станичных библиотек. По данным В.А. Колесникова, ученого-историка из Оренбурга, в 1882 году Астафьев выступил с инициативой открыть при каждой казачьей школе особые ученические библиотеки. 18 декабря этого года состоялся военный совет Оренбургского казачьего войска, на котором было принято решение закупать для школьных библиотек «книги духовно-нравственного, исторического и повествовательного содержания», причем воспользоваться ими мог каждый житель станицы вне зависимости от возраста.

Более того, каждому учебному заведению было предписано сформировать подборку книг, руководствуясь рекомендательными списками. За выполнением распоряжения строго следили. Воинское начальство инспектировало станицы, по своему выбору вызывая из толпы встречающихся взрослых и детей и проверяя у них навыки чте-

ния. Интересно, что такие импровизированные экзамены сдавали не только казаки, но и казачки. Так, С.Н. Севастьянов, о котором уже упоминалось, писал, что именно девочкам как будущим женам и матерям воинов важно прививать богобоязненность и любовь к книге. Он считал это основой нравственного воспитания.

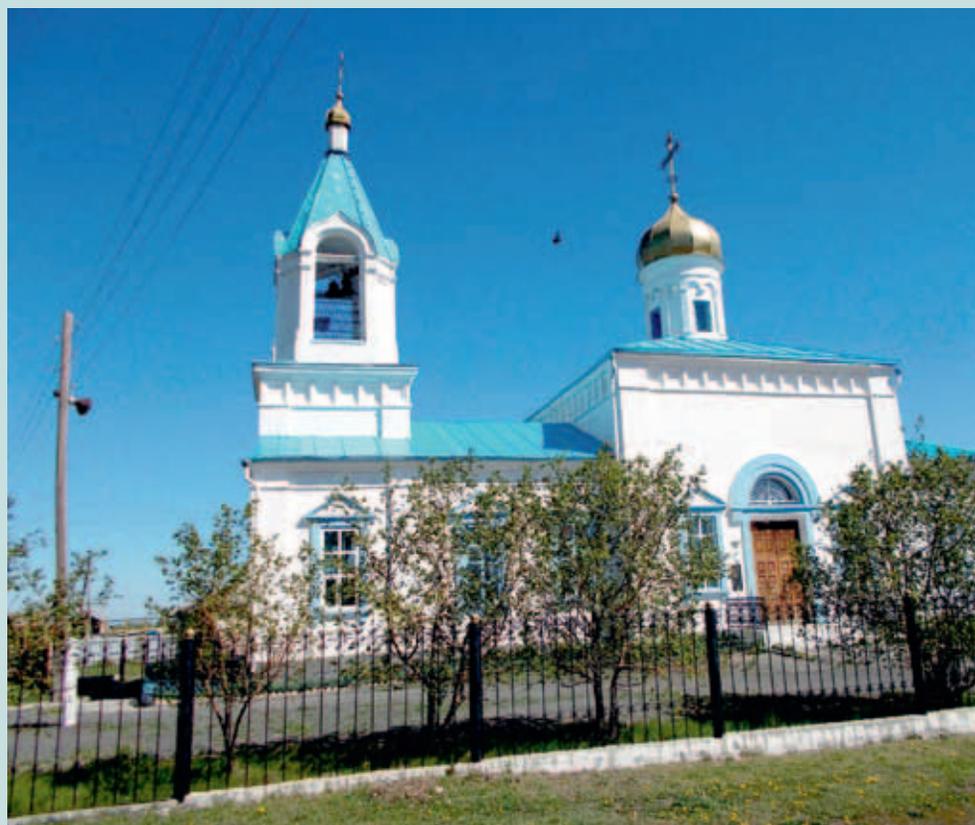
Во второй половине XIX века развивались и церковные библиотеки. В Еманжелинке отличную би-

▲ Слева казак Коельской станицы Г.А. Рябков

▶ Старинный дом в Каратабане

▼ Старинная церковь в Селезяне

блиотеку организовал священник Георгий Прохорович Бобров. На его долю выпало строительство нового каменного храма после пожара в деревянной церкви. Он не только занимался хозяйственными работами, но и покупал издания религиозного содержания. В церковном собрании появились труды Тихона Задонского, Библия и Евангелие, противораскольническая литература. Священник активно привлекал к чтению грамотных прихожан.

К книгам в своей деятельности обращался и коелгинский батюшка Василий Михайлович Емельянов. Он исполнял пастырские обязанности с 1893 по 1915 год. Так как в Коелгинской (Коельской) станице было много староверов, Емельянов проводил диспуты, приглашал миссионеров, устраивал читки православной литературы.

Однако и школьные, и церковные библиотеки имели свою специфику. Они не содержали, например, брошюр по сельскому хозяйству или ремеслам, не включали новых художественных произведений. В 1897 году атаман 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска генерал-майор А. С. Мелянин из-

дал приказ № 48 об открытии во всех станицах бесплатных народных читален-библиотек. В приказе говорилось: «Многолетние наблюдения в первоочередных частях и на льготе в станицах убедили меня, что казаки принимают очень близко к сердцу всё то, что касается лично их и их товарищей-сослуживцев, как лиц военных. Весьма многие казаки, будучи людьми грамотными и более или менее развитыми, очень живо интересуются также и делами общественными. Да оно и понятно, потому что по самому положению общественного управления 1891 г. большинство их привлекается к участию в этих делах».

В связи с этим Мелянин приказывает открыть библиотеки в станичных правлениях и установить для них график работы с 10 часов утра до 21 вечера ежедневно, за исключением дней сходов и дней, указанных в воинском уставе. Библиотеки должны были комплектоваться журналами «Сельский вестник», «Деревня», «Досуг и дело», газетами «Оренбургские губернские ведомости» и «Троицкие листки», а также получать и хранить все приказы по 1-му военному отделу.

Читальни при правлениях — значительный шаг в развитии библиотечного дела, но не решение проблемы. Книги и газеты стали доступны для всех жителей станиц, однако не было системы учета, а главное — специалистов или хотя бы просто ответственных за сохранность литературы. Все это появилось в 1917 году, когда в 4-м военном округе Оренбургского казачьего войска открылось 13 библиотек, в том числе Каратабанская, Селезянская, Еманжелинская, Еткульская, а во 2-м округе — 7, и в том числе Коелгинская (Коельская) библиотека. При этом сохранилось несколько имен первых библиотекарей. Так, в Каратабане книжным собранием занимался священник Николай Александрович Михайлов, а в Еткуле — заведующий мужской школой Михаил Матвеевич Рязанов.

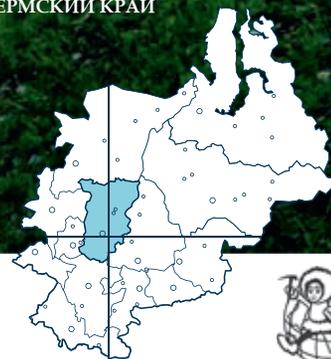
Именно с 1917 года начинается история библиотек Еткульского района как самостоятельных учреждений. И хотя в качестве казачьих они действовали совсем немного, но традиции просветительской и социальной деятельности современных ЦБС берут начало именно в станичных читальнях. **УС**

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Координатор проекта Юний Горбунов

▼ Июнь. Вечер. Фото Виталия Сулова

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Астафьевский Чусовой

(Из опыта изучения литературной метрики Виктора Астафьева)

...Сначала была война. Потом 6 ноября 1945 года Виктор Астафьев с женой Марией Корякиной приехал поездом Пермь-Соликамск на чусовской ж. д. вокзал и, увидев на перроне Ильича, печально сказал: «Здравствуй, единственный знакомый мне здесь человек!»

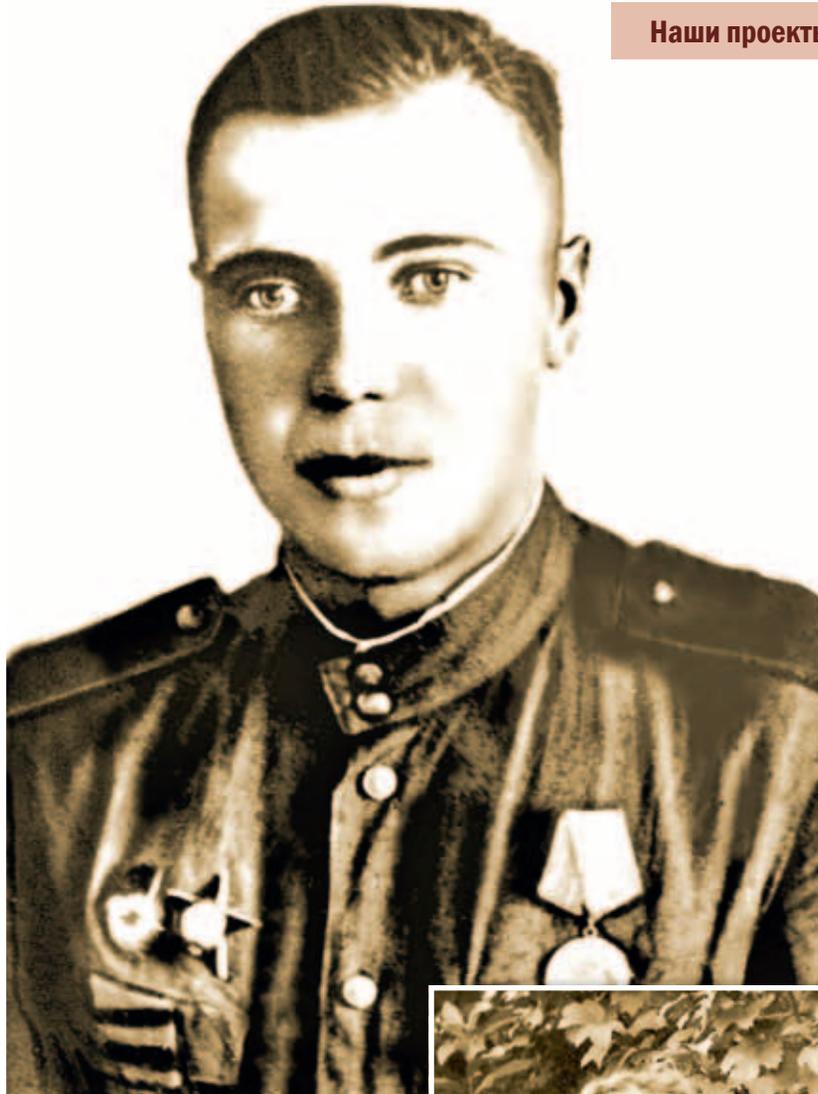
Владимир Маслянка

Родился в г. Капустин Яр (первый советский космодром). С 1966-го по 1978 г. жил в Нижнем Тагиле и Свердловске. Окончил Свердловский госмединститут, санитарный врач. В 1997-м познакомился с В. П. Астафьевым. С 2003-го — директор ГКБУК «Литературный музей В. П. Астафьева». Автор книги «По следам «Весёлого солдата» (2004, 2014), составитель (в соавт. с А. М. Кардапольцевой) книги «Литературный Чусовой» (2013). Главное увлечение — художественная фотография. Живет в г. Чусовом. На снимке автор с А. М. Кардапольцевой на открытии Линии Астафьева. 2015 г.

Потом в жизни солдата-фронтовика Виктора Астафьева был дымный и грязный послевоенный Чусовой. А потом его любовь к Слову, устному и печатному (и что греха таить, непечатному тоже), и жестокое послевоенное время сделали своё дело: именно в *варначем* Чусовом солдат распрямил спину, стал познавать разницу между войной и миром и начал писать. Может, «виной» этому стали те жуткие послевоенные трудности, которые не могли не родить протеста у воина-победителя. Может, изначально «виновата» сама

география Чусового, которая соединила здесь три реки, а местный люд скрестил здесь четыре дороги (из них — две железные) и построил металлургический завод. Война и эвакуация, обновляя и промывая здешнее население, как песок в драге, нет-нет, да и вымывала из его массы отдельные золотые песчинки, а то и самородки. Помимо Астафьева, ими в разное время оказались литературный критик В. Курбатов, писатель М. Голубков, командир «Альфы» генерал Г. Зайцев, композитор Е. Родыгин. Влияние этих обстоятельств на духов-

Фотографии из фонда Литературного музея В. П. Астафьева

◀ Таким Астафьев вернулся с войны

над собой и учёба стали для Астафьева своего рода проточной водой, и его конфликт с застойным литературным Чусовым не заставил себя долго ждать. Он понял опасность провинциального болота и вовремя покинул его. А оно, оставшись без добычи, мстило ему всю его оставшуюся жизнь непониманием и неверием и мерило его своим аршином. Из «Автобиографии» В. П. Астафьева: «Из тяжёлого города, с тяжёлой промышленностью, загазованного, задымленного, где нравы и мораль не способствовали творческому труду, даже наоборот угрюмой провинциальностью не прощающих «выскочек» и вообще всякую грамоту, надо было уезжать».

И кто знает, если бы не Л. Д. Постников, создавший

▼ Астафьев с женой Марией Семеновной и детьми: дочерью Ириной и сыном Андреем у дома на ул. Партизанской

ную жизнь города привело к созданию писательской «дрожжевой среды», которая впоследствии дала восемь членов Союза писателей! Рождение первого астафьевского рассказа «Гражданский человек» произошло в тот же вечер-ночь первого заседания первого литературного кружка в Чусовом и первого же астафьевского скандала на литературном поприще...

В судьбе раннего В. Астафьева много парадоксального и противоречивого. С одной стороны, истоки его таланта проявились именно в Чусовом. Но талант этот быстро перерос Чусовой: издание двух дюжин книг, знакомство с писателями и книгоиздателями Перми и Свердловска, Высшие литературные курсы в Москве...

Из астафьевского «Стержневого корня»: «В 1959 году я поступил в Москву на Высшие литературные курсы и, хотя пришёл туда с уже заметным печатным багажом, всё-таки практически впервые начал общаться с литературным миром, соскребать с себя толстый слой провинциальной штукатурки». Работа

◀ В.П. Астафьев (слева) в редакции «Чусовского рабочего». Напротив него отв. секретарь В.П. Певнев и бухгалтер Н.Н. Ходыкин

в Чусовом музей писательских судеб, то имя Виктора Астафьева в городе так и осталось бы для многих нарицательным — образцом нелюбви к Чусовому. Но Постников — человек с характером: с его подачи Астафьев стал почётным гражданином города, а в самом городе был организован областной государственный литературный музей В.П. Астафьева. А что же Чусовой? Он, давая Астафьеву звание почётного чусовлянина, позволил себе тот же вопрос, который в 2001 г. аукнулся ему в красноярской Думе: «А что он, Астафьев, сделал для города?»

Лицом к лицу — лица не увидеть! Многие, кто знал Астафьева по Чусовому, никак не могут разделить свои представления о нём как о человеке и как о писателе. Тяжела и ответственна полновесная оценка творчества писателя, гораздо легче оценить его «влияние на сердца и умы».

Учитывая вышесказанное — нелюбовь официального Чусового к писателю и ответную «странную» любовь писателя к чиновничью Чусовому — Литературный музей Астафьева поставил своей сверхзадачей воссоздание в Чусовом исторической атмосферы 40–60 годов, которая показала бы анатомию рождения и взлёта астафьевского литературного таланта — его своеобразную литературную метрику. Так родилась мысль, что рассказ об Астафьеве невозможен без рассказов о том Чусовом, его Литераторах, о книгах Астафье-

ва чусовского периода и чусовской темы в более поздних его работах; без разоблачения мифотворчества об Астафьеве; без поиска его персонажей и «двойников».

Чусовой 40–60-х

Такой разный Чусовой... Из «Знаков жизни» М.С. Астафьевой-Корякиной: «... Виктор Петрович как-то сидел на солнышке залитой веранде (дома по Нагорной, 60), смотрел на слияние рек Чусовой, Вильвы, Усьвы — на «стрелку», потом сказал: «Пока буду жив, никогда не забуду эту дивную красоту! Никогда, где бы ни был...»

Из «Весёлого солдата» В.П. Астафьева: «Под горбатой Калаповой горой подле моста соединившиеся Усьва и Вильва впадали в реку Чусовую. Разбежавшийся по берегам трёх рек, по логам карабкающийся в косогоры — городишко, в котором мне предстояло жить и прожить почти два десятка лет, был чем-то притягателен и даже родственен, несмотря на свой чумазый индустриальный облик. Много я тут горя переживу, много испытаю бед и несчастий, но место это уральское, городишко этот, открытый бесхитростным рабочим ликом всем непогодам и невзгодам, всем грозам, градам и ливням, прирастёт к сердцу. Навечно.

Здесь, именно здесь, завихряясь над ним, заканчивается течение Гольфстрим. Кроме погрома и несчастий, сия причуда природы ничего другого городу не принесёт.

Но что бы тут ни случилось, город моей жены займёт особое место или, скорее, сокровенный уголок в моём сердце, не чуждом добру и красоте».

Ж.д. вокзал 1945–1946 годов — место первой работы Астафьева в Чусовом (дежурный по вокзалу), отсюда он уволился по собственному желанию, вскоре после получения выговора за грубость пассажиру, который позвонил по телефону и спросил, как проехать до Перми. В ту пору пассажиры из-за отсутствия мест в поездах дневали-ночевали на вокзале. Из повести «Весёлый солдат» известно, что Астафьев часто скрывался от такого рода «назойливых» пассажиров в здании кипятилки при вокзале...

Чусовой в жизни Астафьева связан также с окончанием средней школы № 26 (она же первая школа в Чусовом, 1881 г.). Известно, что Астафьева особенно интересовали уроки литературы (учитель Л. Афонина) и он выделялся интересом к творчеству Гоголя, при этом находил в качестве примера гоголевские «типы» в окружающей жизни.

«Рыбачий ток» — место у здания Детской технической станции, где часто встречались любители рыбной ловли, обсуждая самые разные новости (толь-

◀ Астафьев с щукой на реке Яйве

Отдельная тема — астафьевские затеси, с «чусовскими» историями: «Гоголевский тип», «Город гениев», «Как моя тёща блюла нравственность», «Вербное воскресенье», «Жучина», «Жру муку», «Праздник солидарности», «Последний трагик России», «Тот самый Комаров», «Тура», «Развращенец», «Гемофилия (р. Усьва)», «Остряки-профессионалы (о камбале)», «Зелёные звёзды (р. Койва)», «Шибко грамотная», «Российское разгильдяйство», «Больной человек», «Жуткая правда жизни», «Потерянный».

Особая тема — рассказы, очерки, зарисовки и фельетоны Астафьева-журналиста, которые печатались только в «Чусовском рабочем» в 1950–1956 гг.: «Под Новый год», «Сплав», «В зимнем лесу», «Родное зовёт», «Земляки», «В одной деревушке», «Человек будет жить», «Небувайло свирепствует».

Мифотворчество о В. Астафьеве

Музей Астафьева разрушает мифы и легенды. Теперь точно известно, что первое заседание первого литературного кружка, в котором участвовал В. Астафьев, произошло в пятницу 1 декабря 1950 г. в доме на ул. Свердлова, 7, в редакции газеты «Чусовской рабочий». Рассказ «Гражданский человек»

ко появились лодочные моторы и мотор-весло). Здание Станции находилось у дома, где жил В. Хорошавцев, автор рассказа «Рыбалка на Яйве» («Рыбалка с Астафьевым») и на маршруте возвращения Астафьева и его напарника по рыбалке Г. Хайруллина (герой затеси

«Ягоды для папы») с работы домой на Партизанскую, 76.

Чусовой под пером Астафьева

1951 г. — в газете «Чусовской рабочей» напечатан первый рассказ «Гражданский человек», 1953 г. — вышла первая книга «До будущей весны». Далее в «чусовской» период жизни писателя вышли: «Дядя Кузя, куры, лиса и кот», «Васюткино озеро», роман «Тают снега», «Перевал», «Сибиряк», «Кровь человеческая», «След человека», «Дикий лук», «Стародуб», «Солдат и мать», «Рассказ о любви», «Звездопад». Некоторые книги вышли дважды, кроме того, часть астафьевских рассказов в этот период печаталась в сборниках для детей Пермского книжного издательства.

▶ Астафьев-журналист. Драповое пальто, шляпа... У здания редакции на ул. Свердлова, 7

◀ Дом на ул. Партизанской, 76, построенный руками писателя. Сейчас здесь музей В.П. Астафьева

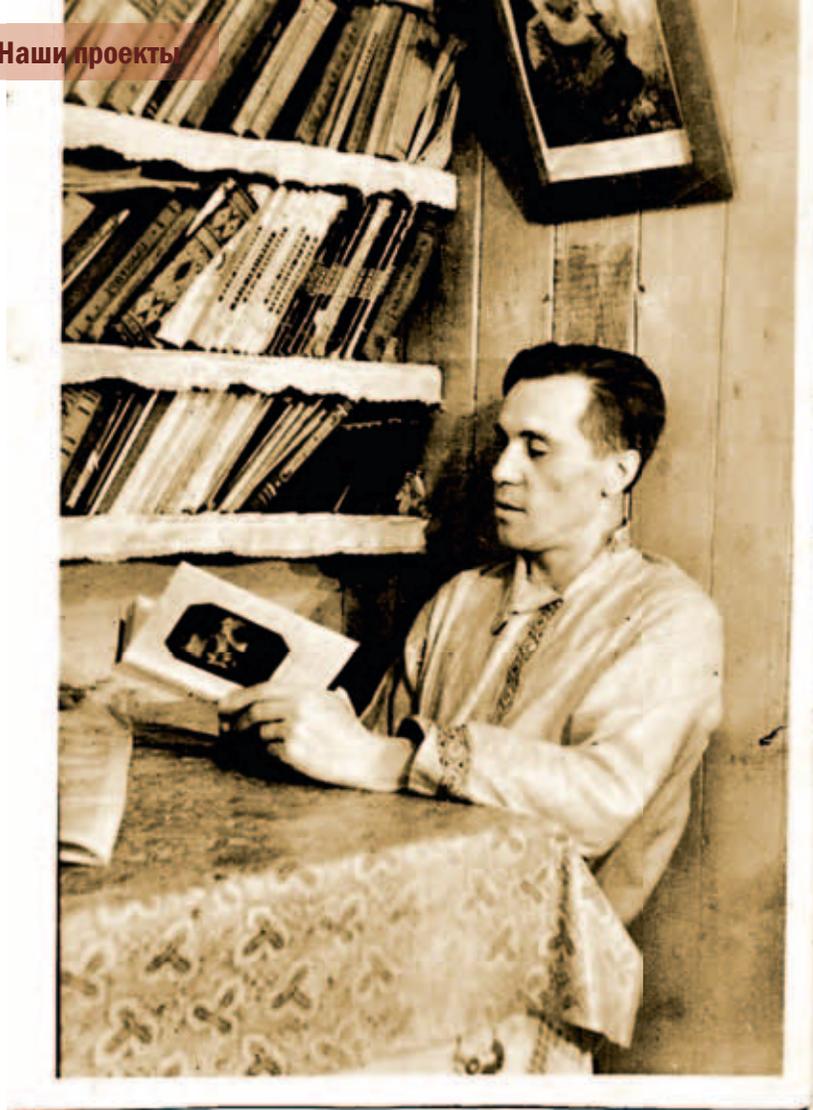
▲ Леонардо и незабвенная Груша. Фото автора

написан в колбасном цехе в здании по ул. Фрунзе, 38, в комнате, где сейчас находится архив Музея, в ночь с пятницы на субботу 1–2 декабря 1950 г. Таким образом, между написанием рассказа и его публикацией в «Чусовском рабочем» 25.02.1951 прошло 85 дней. Это время позволяет предположить, что рассказ неоднократно редактировался ещё до его первого слушания на втором заседании литкружка 15.12.1950. Место предположить несложно – ул. Партизанская, 76, куда семья Астафьевых переселилась после постройки дома в 1950 г.

Астафьевские персонажи

«Классикой» по раскрытию астафьевских героев стала работа Музея по «чусовской» затеси «Город гениев». Идентифицированы имена всех её анонимных героев, создана портретная галерея, которая, как и астафьевские «двойники», разрушает стереотипы о писателе, приближая его к думающему читателю.

Вот эти имена: В.Н. Чаплыгин (автор рисунка тушью «Дом В.П. Астафьева в Чусовом на ул. Партизанской, 76»), В.С. Хорошавцев (автор рассказа «Рыбал-

ка с Астафьевым» и фотографии «В.П. Астафьев с шукой»), В.В. Армишев («человек-оркестр»: музыкант, художник, поэт, автор книги стихов «Живопись мысли»), Ю.Н. Ситнов (чусовской «Страдивари», создатель 40 скрипок), Н.С. Мочалов (сотворитель рыболовных снастей, которыми Астафьев, заядлый рыбак, пользовался до конца своих дней).

Астафьевские «двойники».

Они схожи своими судьбами, что ещё раз подтверждает астафьевскую Правду. Они даже не все были знакомы друг с другом. А. Грахов, например, познакомился с писателем под занавес его жизни; неизвестно, были ли знакомы В. Астафьев и Е. Родыгин. Но Астафьев знал его «Уральскую рябинушку» и именно под её мелодию Б. Ельцин и В. Астафьев посадили рябину у входа в астафьевскую библиотеку в красноярской Овсянке.

Кого-то из них объединяет Красноярск, кого-то Чусовой, но почти всех их роднит война и то, что

они, солдаты Великой Отечественной, вышли из неё жизнелюбами и не несли зла ни в делах, ни в помыслах. Но именно в этом почему-то часто винят В. Астафьева...

Леонард Постников — человек XX века

14 апреля 2017 года исполнилось 90 лет со дня рождения знаменитого пермяка и чусовлянина, выдающегося деятеля культуры и спорта Чусового и Пермского края Леонарда Дмитриевича Постникова. Он родился в д. Большая Соснова Пермской области. Детство прошло в г. Лысьве, учился в общеобразовательной и музыкальной школах, затем — в металлургическом техникуме. В 1954 г. окончил факультет физкультуры Пермского пединститута.

Имя его широко известно в г. Чусовом, Пермском крае, да и за их пределы. Именно он сделал про-

► Первый рассказ «Гражданский человек». На снимке Астафьев в этом образе.

► В. Астафьев, В. Курбатов, Л. Постников. Картина пермской художницы Оксаны Завальнюк. Фото автора

◄ Астафьев за письменным столом у книжной полки. Это его первый рабочий стол и первая личная библиотека

рыв в развитии российских зимних видов спорта, создав в Чусовом школу олимпийского резерва, вырастившую уже 84 мастера спорта. Он же создатель мощного духовного центра — уникального Этнографического парка, посвящённо истории реки Чусовой. Оба его детища размещены на нескольких гектарах земли у подножия Арипиной горы на берегах речки Архиповки в 5–6 км от впадения её в реку Чусовую.

Л. Постников соединил прошлое и настоящее — создал музейное село с храмом, гончарной лавкой, кузницей, крестьянским домом. И всё это дышит жизнью: в огороде растут овощи, по территории ходят живые гуси, гончарная лавка изготавливает глиняные горшки... Все объекты (и их содержимое) этого музейного села перевезены из сёл и деревень Чусовского района. Музейное село имеет своих конкретных героев — помимо Ермака и Астафьева, это Алек-

▲ Леонардо, Дон Кихот, Ермак. Фото автора

сандр Грин, Василий Каменский и др. писатели и известные люди, так или иначе связанные с Чусовским районом. Ряд этих героев пополняется — после окончания чеченской войны в Этнопарке появилась часовня в честь семи чусовлян, погибших на этой войне.

Много уже написано про этого человека. Есть и книга о нём самом — «Земля Постникова». В чис-

ле его наград — звание «Почётный гражданин г. Чусового» и «Почетный гражданин Пермского края», Строгановская премия в номинации «За служение родному краю», Орден Достоевского 1 степени — за заслуги в развитии ли-

тературного искусства. Он дружил с В. Астафьевым и В. Курбатовым, В. Аверкиевым и Р. Беловым. Его гостями были Е. Евтушенко и Г. Зайцев, Л. Бородин и З. Герд, Е. Родыгин и Г. Заволокин, Е. Крылатов и Т. Петрова... Его лик запечатлён на стенах одного из храмов города-героя Волгограда. Ему передавал привет, как настоящему русскому человеку, легендарный Эдуард фон Фальц-Фейн, собиратель русских культурных ценностей из Лихтенштейна. К нему как-то легко пристало прозвище «Леонардо» — от имени мировой знаменитости Леонардо да Винчи. Их роднил вселенский размах и универсум природы, таланта и труда. Даже дни рождения у них оказались совсем рядом — 14 и 15 апреля...

18 лет назад, на границе XX и XXI веков, пермская газета «Звезда» и её читатели составили список самых выдающихся жителей Прикамья — «Люди XX века». В него вошло 14 человек. Прозаик Лев Давыдычев, поэт Алексей Решетов, художник Евгений Широков, актриса Лидия Мосолова, архиепископ Андроник, краевед Николай Серебренников, импресарио Сергей Дягилев, академик-радиохимик Виталий Хлопин, врач-офтальмолог Па-

вел Чистяков, геолог Павел Преображенский, директор завода Анатолий Солдатов, генеральный конструктор Павел Соловьёв, революционер Гавриил Мясников (номинация — бунтарь века) и педагог Леонард Постников.

Именно Л. Постников был представлен в этом перечне как педагог, владевший самыми разными талантами. Как окулист и геолог, он открывал нам глаза и находил, откапывал новые идеи, которые до него считали бредовыми; как прозаик, поэт и художник, он оставил нам стихи, рукописи и рисунки. Он был директором и конструктором, актёром и импресарио всех своих идей и начинаний. Он обладал верой Андроника и был в Чусовом и не только революционером-бунтарём XX века! Он оставил всем нам свою Землю Постникова!

Александр Николаевич Ширинкин

Из рассказа дочери: «Призван в армию 5 мая 1942 г., служил старшим пулемётчиком. Младший сержант. 30 августа 1942 г. тяжело ранен в правую ногу. Награждён меда-

▶ А.Н. Ширинкин

▲ В этнографическом парке.
Фото Виталия Сулова

◀ Е.П. Родыгин

Он вспоминал, как на фронте, перешливая под обстрелом реку, ему подумалось: «Хоть бы кто нас сфотографировал в эту минуту — ведь может случиться, что и не доплывем». Он доплыл. Вернулся с войны и... стал фотографом. Ему удалось запечатлеть эпоху, шесть с лишним десятилетий истории страны.

В мае 2000 г. вместе с журналистом А.И. Акимовым 78-летний А.А. Грахов на личной автомашине совершил беспрецедентную поездку в Красноярск для встречи и знакомства с В.П. Астафьевым, с которым, как оказалось, они когда-то вместе во время войны закончили то самое ж.д. ФЗО в Красноярске. Так в журнале «Урал» (2001, № 2) появилась статья-фоторепортаж «Орденские планки для Виктора Астафьева»...

Евгений Павлович Родыгин

Народный артист РФ (1999). Родился в городе Чусовом. Со второго класса начал ходить в библиотеку, проявлял способности к музыке. Перед самой войной он — в комендантском взводе мотострелковой дивизии. Прошел войну от рядового до старшего сержанта. Вклад в победу Родыгина отмечен в 1944 г. медалью «За отвагу». 23 апреля 1945 г. Евгений Павлович был тяжело ранен на реке Одер. С контузией лежал в военном госпитале города Лодзь, в Польше.

В июле 1945 г. он поступил на композиторское отделение Свердловской консерватории. Спустя пять лет имя композитора Евгения Родыгина будет известно огромной армии поклонников эстрады. Песня на стихи Прокофьева «За высоким палисадом земляника расцвела» стала шлягером молодежи СССР. Работал с Уральским государственным русским народным хором, тогда появились «Уральская рябиношка», «Белым снегом», «Куда бежишь, тропинка милая», «Едут новоселы», «Песня о Свердловске», «Лён мой». Е.П. Родыгин — Почетный гражданин Свердловской области и Екатеринбурга.

P.S. Нет уже с нами Виктора Астафьева и Леонарда Постникова, но продолжателями их дел являются «дети» наших Малых Астафьевских Чтений. В этом году прошли уже четырнадцатые. Охват — 11 регионов России. 750 участников только в финале. Память и дело замечательных чусовлян живут! **УС**

лями «20 лет победы над Германией», «25 лет победы в ВОВ», орденом Отечественной войны 1 степени.

Он сбежал с хирургического стола, не дал ногу ампутировать. Нога болела. Через 40 лет из ноги рощеники (черви) полезли. Спустился к реке, жена бельё полощет, а он — ногу в реке. Рана затянулась, осколки железные пошли. Отправили на ампутацию. Делали пересадку кожи: из мягкого места брали кожу, с бедра. Восемь месяцев лежал. Вышел на первую группу.

В химцехе работал слесарем. Жестячник был по призванию; вёдра, всякие кастрюли делал, черпучки. Дома стаканчики были, выточенные на станке, ковшики воду набирать. Большой ковшик и маленький, аккуратный такой. Ни у кого не было в домах — в печку был вмонтирован бачок — а он делал! И у Астафьевых тоже делал!»

Они познакомились сразу после войны в очереди за костями. Подрались тут же из-за места в очереди. Потом А. Ширикин стал «кумом» Астафьеву — крестил его детей, тот так его и называл — «кум Сана». Как узнал, что Астафьев стал писать, принял бумагу ему доставать (тогда с ней худо было), чаще всего обоим. Уви-

дел у него первую полку с книгами писателей, сказал, то ли шутя, то ли всерьёз: «Витя, чего мучаешься, вон сколько у тебя книг! Возьми из каждой понемногу — своя книга будет!»

Анатолий Андреевич Грахов

Один из крупнейших отечественных фотографов-документалистов, более 35 лет — собкор ТАСС по Уралу.

Родился в удмуртском селе Грахово в семье из одиннадцати детей. Окончил ж.д. школу ФЗО в Красноярске, успел поработать стрелочником. С первых дней войны добивался отправки в действующую армию, командовал взводом связи, награжден орденом Красной Звезды. В 1945-м под Кенигсбергом был тяжело ранен, лечился в госпиталях Перми и Свердловска, затем служил в Харбине.

В 1955 г. Грахов был принят собкором в ТАСС по Уралу. Лауреат международных и национальных премий (в т.ч. призер конкурса WorldPressPhoto 1956 года). Встречался с космонавтами, писателями, художниками, политиками, среди которых Н. Хрущев, Ф. Кастро, И. Ганди, П. Ришар, М. Ростропович, Б. Ельцин и др.

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г.Екатеринбург

Баумана, 35	300-17-44
Блюхера, 12	374-53-81
В. де Геннина, 37	205-98-29
Волгоградская, 190	234-47-73
Гагарина, 1	374-76-37
Грибоедова, 12	258-43-45
8 марта, 167	300-65-50
Кировградская 4/2	317-25-95

г.Березовский

Гагарина, 17	(343) 385-66-52

г.Ишим

Советская, 19	(34551) 2-16-09
М.Горького, 28/9	(34551) 5-09-05

г.Сургут

Университетская, 29	(3462) 95-14-46

г.Асбест

Ленина, 21	(34365) 2-95-73

Космонавтов, 72	216-38-21
Кр.Командиров, 23	367-71-23
Крауля, 44	278-40-46
Пехотинцев, 6	323-81-81
Победы, 38	330-16-82
Родонитовая, 9	381-35-43

г.В.Пышма

Кривоусова, 55	(34368) 7-91-56

г.Каменск-Уральский

Комсомольский бульвар, 39	(3439) 54-05-10
Победы, 4	(3439) 37-05-67

г.Серов

Ленина, 148	(34385) 7-50-70

г.Новоуральск

Комсомольская, 18	(34370) 7-100-7

г.Миасс

пр. Автозаводцев, 52	(34370) 7-100-7

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Июнь 2017

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ВАЛЕРИЙ САБИТОВ
Медуза Юргунà

50

66 **Координаты чудес**

АНДРЕЙ КОКОУЛИН
Зло Большое и Малое

66

78 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Валентин и пришельцы

78

Медуза Юргунà

Валерий Сабитов (псевдоним)

Родился 14 апреля 1948 г. в г. Николаевск-на-Амуре. После окончания средней школы закончил Военный Институт (г. Благовещенск) и Военную Академию (г. Москва). Служил в Вооруженных Силах на различных должностях. География переездов: Благовещенск, Хабаровск, Сахалин (юг полуострова, север, Южно-Сахалинск), Белая Церковь, Черкассы, Минск, Москва, Нижний Новгород, Воронеж. Неоднократно в командировках побывал во многих городах Советского Союза и России. В том числе дважды в городе Свердловске (Екатеринбурге). Закончил службу военным советником в одной из жарких стран (интернациональный долг). Ветеран Вооруженных Сил РФ. В настоящее время проживает в г. Воронеже. Первая публикация — рассказ «Фата времени» в сборнике «Фантастика-83» издательства «Молодая гвардия». 2007 — в номере 7 журнала «Мир фантастики» рассказ «И грянул гром». 2013 — издательство «Эр.А» (Москва), первая книга дилогии «Оперативный отряд». 2014 — издательство «Altaspera» (Канада), пять романов.

С утра всё не так! В зеркале — чужое лицо. Глаза в чёрных кругах, губы посерели и обрели жёсткую сухость. Знаменитый римский нос походит на крючок Бабы-Яги. До финиша сутки, требуется мобилизация! Как щёки раскраснелись — признак приближения нервного кризиса...

Обрызгивая горящее лицо холодной водой, Юргун обдумывал, как не допустить срыва психики до момента включения «Гималайского медведя». Вот! — расписать каждый день до часа и минуты! Своими руками, никакой электроники. На «Соларе» есть всё необходимое. И цветные карандаши, и бумага предусмотрены Реестром. Традиция, идущая от первой космостанции «Мир». Полгода назад он собрал хлам «Солара» в одно место. Разбирая завалы, рядом с пакетами бумаги нашёл деревянный ящичек с цветными карандашами.

Забыв о полотенце, с мокрыми лицом и руками Юргун устремился в отсек с ненужным добром.

...Тёплая на ощупь, бело-глянцевая, приятная. Когда он писал на бумаге последний раз? Нет, не вспомнить. Похоже, и память даёт сбой. А карандаши, как прелестно они пахнут! Запах из детства, забытого, казалось, совсем... Великая вещь Реестр, хвала ему!

Пожалуй, Реестр в космосе древнейшая вещь. По замыслу основателей системы космополисов, он включает обязательный минимум для внеземных поселений. Практическая космонавтика дело деликатное, лишнего не любит. Но к Реестру относятся трепетно, не пересматривают, лишь дополняют в соответствии с достижениями прогресса. В итоге на старушках, подобных юргуновскому «Солару», горы всякого добра. Такого, древнего, как бумага или видеодиски и кристаллы с игровыми фильмами. Да, улыбнулся Юргун — традиции иногда полезны.

Пальцы потеряли навык, трудности с чистописанием да раскрашиванием отвлекли от навязчивых мыслей. План действий получился красочный. Он отразил свои действия вплоть до решающего мига. Приличное настроение продержалось три часа, — редкий подарок!

Повседневность вмешалась боем хронометра в отсеке управления. Юргун вздрогнул. Отключить его нельзя, только разбить. Но надо искать молоток. Ничего, ещё денёк он колокола потерпит, а завтра всё изменится.

Сложив вчетверо приятно хрустнувшие листы, Юргун сунул план в нагрудный карман комбинезона. И тут же тончайшая молния пронзила тело от макушки до пальцев ног. А следом пришло чувство тревоги, многократно испытанное, родное.

Понятно, что происходит. Много месяцев нервное напряжение росло быстрее, чем позволял механизм естественной релаксации. Аутотренингом до того овладеть не удосужился, имеющиеся на «Соларе» медикаменты помогали первые два месяца.

Перейдя какой-то предел, болезнь без названия обрела беспощадную многоликость. Сильнейшее оружие в её арсенале — страх! Страх близкой смерти превращает в слабое животное, ведомое на бойню.

Вот-вот он потеряет из виду цель жизни и включает передатчики. Только бы не сегодня! Завтра-послезавтра попросить помощи не стыдно.

Опять колокола! Звон отвратительный, Юргун ненавидит скрежет железом по стеклу, как и любимый с юности Высоцкий. Но часы со скрежещущим боем подарочные. Подарки в космосе — по реестру суеверий солнечныхников — не вывозятся и не уничтожаются. Они — амулеты, обереги...

Ещё удар колокола... Где же тот молоток? Юргун насчитал семь движений ржавым гвоздём по стеклу и голове.

Повлажневшие пальцы развернули расцветченный план. Громко, стараясь сосредоточиться, прочитал: «Девятнадцать ноль-ноль — девятнадцать тридцать, — подготовка к ужину. Девятнадцать тридцать — девятнадцать пятьдесят, — ужин».

С тоской подумав о собственной бестолковости, Юргун в который раз добрым словом помянул кухонного кибера, лежащего в бездействии невообразимо далеко. Чтобы вернуть его, надо открыть-закрыть два люка, прошагать сотню-другую метров внутри неосвещённой трубы. Да и где его там искать, среди гор рухляди? Какой он яркий, светящийся, выпуклый отовсюду, источающий вкусные запахи... Ну чем робот мешал? Юргун вздохнул. Все-му виной жёсткая экономия эргов и квадратных метров. Он шумно рухнул в кресло, втиснутое между шкафом-регулятором защитного кокона «Солара», преобразованного в магнитно-гравитационную ловушку, и ребристой стеной отсека. За стеной холод, там летают мороженые камни. «Солар» плывёт беззащитный. Достаточно малюсенького камешка и эксперимент не состоится. Бесславно пропадёт и бывший дежурный инженер службы Солнца, скрывающийся от человечества. При диаметре станции почти в тысячу метров отсутствие защиты рискованнейшая вещь. Сила времени постепенно сдвигает стрелку вероятности столкновения к единице. Не думать об этом невозможно. Не отсюда ли изматывающий страх?

Сегодня держать себя в руках нужнее, чем когда-либо!

Юргун шумно выдохнул. Готовить не хочется. Двигаться нет сил.

А поесть надо. Завтра придётся сжечь массу калорий. Со стоном достал из-под кресла банку консервов. Заготовки скудеют. Последние три дня там ловится жёсткая рыба с незапоминаемым названием. Результат скоростных мутаций, теперь такое модно. Сами и ели бы, экспериментаторы. Кроме мутировавшей рыбы, на «Соларе» много чего имеется. Да надо же тащить...

На этот раз не рыба! С зелёной в золотом ободке этикетки обворожительно улыбается розовощёкая морковочка. Пытаясь угадать, что скрывается за улыбкой, Юргун проглотил коричневую смесь, не поняв состава. Что теперь, кофе или чай? Нет, даже недоступный свежий кофе теперь будет лишним.

Итак, распорядок дня преступно нарушен. Подготовка к ужину и сам ужин смешались. Очень нехорошо. Последний пункт плана на сегодня — сон! Бессонницы допустить нельзя! Что значит — без контакта с аптечкой не обойтись. Придётся встать, она встроена в стену напротив, рядом с люком в трубу аварийного сообщения.

Проблема выбора транквилизатора... В аптечке почти ничего не осталось. Чиара советовала пару лет назад: «Прекрати злоупотреблять кофеином и займись собой. Медитацией, аутотренингом...» Может, и занялся бы, если б не её позиция в главном. По большому счёту, стимуляторы ни при чём. Вот если б его вовремя поддержали!

Одиннадцать месяцев напряжённого труда в полном одиночестве — вот что его подкосило. Сумасшедшая гонка без лидера, стремление обогнать самого себя.

И опасение — как бы успеть, пока кислород не перекрыли. Похоже, успел. Результат перекрытия пережитые страдания.

Он посмотрел в аптечное зеркальце. Настроение упало: мумия! Голова фараона перед возложением в саркофаг. Юргун показал язык потомку Рамзеса. Желтовато-белый, язык предательски задрожал. Это из-за предстоящей встречи с земным руководством. Планетарный Совет наверняка передаст его суду Круга Гелиоса. Для решения таких проблем Круг и создан. А там собраны настоящие демоны контроля. И как они до сих пор не разгадали, где Юргун? Такой долгий отпуск, и чтобы нигде не засветиться!

Видно, никому он не нужен. В том числе Чиаре с Аристархом. Но посмотрим, что они запоют завтра, после открытия века!

Вскипело возмущение. Он тут мучается в одиночестве, а Аристарх в авторитете, не отрываясь от благ цивилизации. Может вскоре рассчитывать на мраморную статую за заслуги. Чтобы не допустить всплеска артериального давления, Юргун выдохнул и, отодвинув со звоном пузырёк с невосприимчивой химией, выбрал наугад что-то из травяных настоев.

Полегчало, но память подсунула обвинение в плагиате. Как-то Чиара прочла целую лекцию о компиляции. А собственно, где начинается и где кончается авторство того же Аристарха? Кто скажет со всей определённой? И помнит ли сам Аристарх об отцовстве по отношению к давним, прозвучавшим лишь однажды словам? Кажется, то было на научной конференции в Институте Гелиоэнергетики. А если и так? Ведь гениальнейший Аристарх опирался на кого-то, на чьи-то данные! Где эти люди, где их фамилии-имена? Даже памятников не осталось.

Аристарх, Чиара и Юргун занимались солнечным ветром. Каждый имел свой интерес. Аристарх искал связь между испускаемыми солнцем потоками и катастрофами, потрясающими биосферу с определённой периодичностью. Юргуна больше привлекали

состав и внутренний механизм действия солнечного ветра. Чиара пыталась обнаружить в древних преданиях и мифах законсервированные данные о поведении Солнца в прошлом. Её волновали ритмы. И человеческая психика. Вот такое невозможное сочетание в маленькой женщине.

Аристарх проанализировал данные околосолнечных автоматических лабораторий. В архивах обнаружили любопытные закономерности. Но ведь их нужно верно интерпретировать! Автоматы охватили почти весь диапазон солнечного излучения. Сколько лет прошло, а результаты наблюдений толком не изучены.

Жёсткая составляющая солнечного ветра, излучаемая компактно, в одном направлении узким лучом — вот на что натолкнулся Аристарх. Поймав луч, можно разгадать тайну солнечной печи. И тем самым почерпнуть столько экстраинформации! Предполагаемые свойства неуловимой, ритмично действующей компоненты солнечного ветра поражали. Выброс-игла наблюдался впервые на рубеже двадцатого и двадцать первого столетий. Никто им тогда не занялся. Вопрос: когда ожидать следующего и где искать точку на небесной сфере, куда он устремится? Аристарх забеспокоился. «Один выброс может уничтожить всё живое на Гее... Но Солнышко ласковое и заботливое, — в своём стиле заявил Аристарх. — Шершавые, грубые стороны языков лижут космос вне плоскости жизневращения планет...»

Юргун посмеялся над заявлением коллеги. Ну к чему здесь поэзия с метафорами, гиперболами и прочими искажениями? Всеобщая связь, конечно, существует, куда ей деться. Можно и лингвистику слить с гелиофизикой. Подобные вещи входят в моду. Спрос на экзотику о параллелях-парадоксах

растёт. Но где их практическая цена? Игра ума, распрямляющая извилины...

Повезло Аристарху — нашёл необъяснимое. Где тайна — там открытие. Естественно, и без таланта никак. Институтский мозг долго считал поступающую от Аристарха информацию за ошибку, за бессмысленный набор данных. Система скрывалась далеко за заграждениями противоречивых фактов.

...В начале тысячелетия гелиосферу поделили между сотней зондов-автоматов. Геометрически зона ответственности каждого выглядела длиннющим колодцем-волоком. Кабелем универсальной связи...

В одном из таких колодцев, примерно на линии Солнце-Антарес, выявилась пропажа небольшого количества массы-энергии. Фиксация делалась на половине расстояния от Земли до Солнца. Произошло удачное попадание одного зонда в нужную точку! До этой точки ветер вёл себя как следует, а после ушёл чуть ослабленный. Как если бы в том месте стоял уловитель, точно знающий направленность прохождения «жёсткой» части солнечного языка. «Пропаже на дороге» не дали никаких объяснений. Ведь кроме ничтожной пылинки зонда тут ничего не было. В эмпирической картине Вселенной обнаружился факт, играющий роль посла-похитителя из иного мира.

Неожиданно для всех Аристарх связал исчезновение микростука энергии-вещества с действием корональной дыры, участка в хромосфере, живущего по своим, локальным законам. Низкая, в сравнении с районами солнечных вспышек температура дыры создает множество следствий, структура гелиосегмента идет как бы вразнос. На памятной институтской конференции Аристарх вызвал бурю, назвав корональные дыры источниками энергии быстрого действия, о которой писали древние философы-естествоиспытатели, способные соединять в себе про-

тивоположные стороны познания. Энергия быстродействия считалась ими субстанцией мгновенной связи во Вселенной. Затем о ней забыли на тысячелетия...

Содержалось ли в доводах Аристарха обоснованное доказательство? Едва ли... В основе гипотезы — представление о том, что магнитные гелиолинии рвутся воздействием идущих из неизведанных глубин светила пучков энергии быстродействия. Так возникает холодная корональная дыра, излучающая попутно с корпускулами обычного вещества нечто неизвестное. Это неизвестное захватывает часть нашей родной материи в любом её виде и приобретает сверхсветовую скорость.

Юргуна заинтересовало одно из объяснений открытия: через недра звёзд на наш физический мир воздействует мир инобытия. Периодически или постоянно, но отнюдь не по нашему желанию. Царившая в земной науке установка на покорение природы не замедлила проявиться. И следующим шагом стала постановка задачи о перехвате инициативы во взаимодействии миров в человеческие руки. Юргу-ну понравился образ, придуманный Чиарой: соорудить кувшин с заколдованной пробкой, загнать туда джинна из инобытия, кувшин опечатать и попробовать рассмотреть пленника. Юргун добавил: если поведёт, выйти на диалог.

Проблемой заинтересовался Планетарный Совет. Аристарху выделили средства, создали группу. А через пару месяцев Аристарх шокировал руководство и учёный мир, объявив тему несостоятельной и бесперспективной. Ему поверили. Юргун растерялся: многообещающие работы закрыли, исчезла цель, другой у него не было. Что-то тут не так, чуял Юргун. Попробовал вызвать Аристарха на откровенность, но тот смотрел в сторону, отделялся между-

метиями. Юргун понял — от него скрывают истину. Пришлось проглотить обиду, нанесённую единственным другом. Тогда он не знал, что друг у человека один — он сам. И то не всегда.

Юргун устроился инженером, Чиара психологом на «Солар» с экипажем в сотню исследователей — последнюю из серии суперстанций, изучающих Солнце. Они сблизилась. Теперь ясно — зря. Это Чиара своим несогласием и неправильным любопытством запустила в нём психосоматический процесс.

Работа к корональным дырам отношения не имела, а страсть учёного-экспериментатора требовала реализации. Юргун разработал личную научную программу. Собирал материал, в обстановке секретности готовил приборы и оборудование. За темой, прикрытой Аристархом, тайлось несколько Нобелевских премий. Поразительно! Непонятно!

Круг Гелиоса, куда, бросив науку, ушёл Аристарх, предназначен координировать вопросы безопасности в космосе. Поиск ошибок в осуществлении космических программ и устранение потенциальных угроз — так они это называли. Но, уверен Юргун, Круг стал полицейской структурой, не просто лишней, а вредной. Не будь тотального контроля, Юргун легко реализовал бы свой план, не уходя в подполье.

А план созрел после проникновения в личный файл Аристарха, хранимый в закрытом компьютерном архиве. Любопытные данные собрал Аристарх. В поле файла Юргун выделил пять важных положений.

Во-первых, Солнце постоянно связано с активным центром ядра Галактики.

Во-вторых, данная связь осуществляется посредством той самой энергии, что излучается через корональные дыры. Аристарх обозначил её известным термином «эфир».

В-третьих, эфир всепроникающ, он, как туман джревя, окутывает все вещественно-полевые образования, в том числе кварки и даже глюоны.

В-четвёртых, луч, уходящий из корональной дыры к ядру Галактики, иногда касается Земли, никогда не пронзая её. Нашлась и формула периодичности.

В-пятых, Аристарх утверждал, что эфир стремится к взаимодействию с материальными носителями мысли. К Марсу, лишённому ноосферы, эфир и его лучи равнодушны.

Последняя аксиома сомнительна, но она-то и повлияла на смену жизненной позиции Аристарха. Он спрятал голову в песок и требует того же от других. Юргун докажет, что прогрессом движет решительный эксперимент, а не трусливая осторожность.

Пройденный путь перенасыщен трудностями и потерями. Чиара случайно вывела на монитор ту часть его личного банка данных, где хранился расшифрованный файл Аристарха и намётки юргуновского плана. Первой оказией Чиара уехала на Землю и через месяц вошла в Круг Гелиоса. При известии об этом Юргуну приснился Аристарх — довольный, грохочущий тяжёлым смехом Командора. Чиара узнала достаточно, чтобы «Солар» посетила специальная экспедиция Круга. Внезапно Планетарный Совет объявил о консервации «Солара» и отправил его обитателей в распоряжение Института Гелиоэнергетики. Юргун демонстративно ушёл в отпуск по состоянию здоровья и, обеспечив прикрытие, изолировался на станции. Пришлось ускорить работу. Заключительная фаза потребовала особых усилий.

Для цели Юргуна станция, ориентированная в пространстве всегда однозначно, строго определённо — идеальный полигон.

...Между орбитами Меркурия и Венеры плывёт колесо километрового диаметра. Ступица колеса —

шар радиусом пятьдесят метров. Здесь был жилой отсек. Год назад он делился переборками на несколько автономных помещений: спальня, гостиная, кухня-столовая, санузел, душ, медицинская и биологическая лаборатории. Теперь шар-ступица девственно пуст, если не считать выступающих из многослойной полутораметровой обшивки четырёх стальных манипуляторов-захватов, телескопически выдвигающихся при необходимости к центру сферы.

Отходящие от жилого отсека пять лучей-спиц оканчиваются на ободке колеса параллелепипедами, вытянутыми вдоль обода. Внутри спиц-переходов сады-оранжереи. Кое-что из бывшего зелёного великолепия осталось. Параллелепипеды — рабочие отсеки, соединённые ободом: полый трубой, изогнутой по окружности. Труба — это и аварийный ход сообщения, и место крепления внешних энергоблоков с солнечными батареями.

Современные станции сооружаются на средних планетоидах, изъятых из пояса Фазтона. Предельная автономия, кибернетизация, безопасность, роскошь. Ему там не работать. Разве что в должности садовода-огородника. Комфорт быстро разнеживает, сделанное на «Соларе» за год там растянулось бы годика на три. Кто ему предоставит такой срок и полную свободу!?

...Колокола отстучали девять ударов. Мысли Юргуна вернулись к наблевшему. Почему запретили эксперименты с солнечным ветром? Связь ветра с сознанием — чушь! Ближе к религии, а её Юргун не принимает всерьёз. Он поймает свою жар-птицу! И подарит. Всем, в том числе Аристарху с Чиарой. С гордостью оглядел блок управления: всё сделано самим из разных деталей. Пальцы легли на чёрно-белые клавиши привода удержания плазмы. Дань ушедшему увлечению музыкой: клавиши не нужны,

всё делает компьютер. Перед глазами три экрана: большой обзорный справа и два малых слева, — эти для внутреннего слежения. Поверх экранов портрет патриарха солнечных Бруно Росси. Итальянец, соотечественник Чиары, первым из людей начал программное изучение солнечного ветра. Острый взгляд из-под расходящихся дуг бровей буравит лицо Юргуна. Крепко сжатые тонкие губы не предвещают ничего доброго. Вчера патриарх смотрел веселее.

Стало тяжело дышать. Лёгкие работают нормально, а воздуха не хватает. Укоряющий взгляд Росси вызвал спазм горловых мышц. Надо отвлечься. Юргун ударил дрожащим пальцем по клавише. Заработал обзорный экран, настроенный на Солнце. Из динамиков хриплый голос сообщил под гитару: «Я не люблю фатального исхода...» Стало полегче.

Пылающий шар в венке протуберанцев готовится к выбросу языка мгновенной связи. Завтра луч пройдёт через «Солар» и Юргун его потрогает. Первым до и после Росси. Горящий нетерпением взгляд пронзил солнечный диск, достигая глубин, прячущих неизвестность. Завтра! Вызов сделан!

* * *

Ярко-жёлтый далёкий палец, четыре минуты назад предугадавший мысль Юргуна, предупреждающе изогнулся в направлении «Солара».

Страх! Страх проникал в душу Юргуна. Особый, неопределённый, неуловимый. Как эфир... Страх перед страхом. Тело делается мягким, податливым, слабеет разум.

Адреналин прыгнул в кровь, начало трясти, пот покрыл тело. Юргун сжал пальцы в кулаки. Риск, — он был, есть и будет. Можно, вставая с постели, сломать ногу. Нет, его дуэли с Солнышком никто не помешает!

Приступ прошёл, Юргун добрёл до аптечки, мужественно опрокинул в бедный желудок горчайший глоток настойки пиона. Теперь — спать! Универсальное кресло приняло нужные формы, Юргун закрыл глаза.

Корональная дыра дозревает. Утром нужны силы. Спать, спать! Вдох-выдох, вдох-выдох... И неведомая воля вбросила его в многокрасочный кошмар.

...Человек в военных доспехах. Бронза, кожа, цветные лоскуты упругой ткани. Атлант, египтянин, грек? Юргун участвует в действии и смотрит со стороны. Две роли сразу. Историю он знает плохо, не отличает русскую сказку от скандинавского эпоса. Чиару бы сюда, она в курсе.

У воина два имени: Юргун и Персей. Юргун знает, что их двое в одном, Персей не догадывается.

Юргун-Персей парит над окраиной моря. У горизонта остывает золотой диск; от него по сине-зелёной воде тянется жёлтая стрела, указывая на скалистый мыс, разорвавший песчаную полосу прибрежья. На сером камне три тёмных пятнышка. Юргуна в воздухе поддерживают крылышки, укрепленные на ногах. На левом запястье бронзовый щит, удерживаемый кожаными застёжками. Зеркально отполированный, он отбрасывает на волны ослепительные блики. На поясе короткий меч. За спиной мягкий рапнец.

Медленный спуск в шелесте крыльев... Три пятна на скале обретают очертания. Сёстры — Эвриала, Медуза и Сфено — отдыхают после тяжких дел. Предстоит опознать-выбрать младшую, Медузу. Со старшими не управиться, они бессмертны. Ошибка будет роковой.

Юргун с восторгом ощутил полную меру радости, опьянение от избытка сил и здоровья. Мощное сердце ритмично доставляет кровь и жизненные соки

к каждой клеточке, энергия плещет неиссякаемым источником, нервная сеть замерла в спокойном ожидании.

Ум и тело спокойны. Экзотическое безобразия спящих существ притягивает взор. Одежду сёстрам заменяет мшисто-зеленоватая крупная чешуя, отбрасывающая багряные отсветы. Лица прикрыты пепельно-серыми крыльями. У крайней слева через перья торчит жёлтый клык. Переплетённые волосы-змеи дремлют с закрытыми глазками и не видят опасности. Пока змеи спят, надо так установить щит, чтобы глаза Юргунa видели отражение Горгоны.

Опьянённый юностью Юргун проник в сознание Персея и передал своё безрассудство. Персей уже отстегнул щит с запястья, но первоначальное решение изменилось. Усмехнувшись, повертел щит в руках и подвесил на пояс. Заминка не прошла бесследно. Ясный план нападения помутнел, Персей напрягся. Безмятежная уверенность поколебалась. Крылья прямого эллинского носа нервно приподнялись, волнение вызвало шумный выдох.

По вине Юргунa Персей в непривычном состоянии. Симбиоз потерял естественность. Смертельная опасность грозит обоим. Персей желает одного — найти жертву, отсечь и спрятать её голову в заплечный ранец. Согнув в полуприседе ноги, он приготовился к броску. Сёстры выглядят как близнецы, укрытые единым лоскутным одеялом. Он лихорадочно вспоминает: старея, Горгоны молодеют лицом. Младшая, Медуза, должна выглядеть самой старой и безобразной. Так рассуждает Юргун, применяя логику учёного, чуждую воину.

Змеи на голове правой Горгоны зашевелились, крыло сползло на камень. Горгоны пускают в ход неотразимое оружие по подсказке змей-сторожей.

Вот-вот они проснутся, времени для выбора почти нет.

На голом камне — древняя старушка, застигнутая сном в момент истерического припадка. Рот растянут в беззвучном крике. Из чёрного хрипящего провала торчат два жёлтых влажных клыка, рядом в пузыристой слюне чернеют гнилушки зубов. Жёлтую кожу бороздят глубокие морщины. Юргун содрогнулся от ужаса и мучительного сострадания. Он нарушил трудный покой старой женщины, застигнутой страшным горем! Кто она? Как можно убийство беззащитной старушки считать подвигом?

Змеи расплелись, образовав лучистую корону, и зашипели, оставив в Персея горящие ненавистью глазки-бусинки. Крепко сжатые веки Горгоны дрогнули. Медлить нельзя. Преодолевая чужое губительное сострадание, Персей резко повернулся к другой сестре, лежащей в центре, и, подняв меч правой рукой, левой отбросил крыло с головы. Эта ещё безобразней. Медуза она или нет, гадать некогда. Уже совершено столько ошибок!

Привычные к схваткам могучие руки среагировали мгновенно. Открылась тонкая шея в мелких чешуйках, блеснула бронза. Рука через оружие ощутила податливость плоти, хруст шейных позвонков, встречный удар каменной постели.

Дело сделано, возврата нет! Не в силах вырваться из тела Персея, готовый разрыдаться Юргун скользнул взглядом вниз от линии удара мечом. На место жалости пришел страх. А что, если Персей ошибся и сейчас на месте отрубленной вырастет новая голова? А как другие сёстры?

Одновременно с движением глаз Юргунa левая рука Персея, сжав в пальцах десяток змей, рванулась вверх. Лучше бы Юргуну забыть о чувствах-эмоциях и не навязывать Персею несовершенство своей на-

туры. Персей-Юргун расширенными глазами охватывал ситуацию, стараясь ничего не упустить. Небо безоблачное, тёмно-синее, прозрачно-постороннее. Солнце утонуло в почерневшем море; дорожка, ведущая от утёса за горизонт, исчезла, прощально сверкнув зелёным лучом.

Повиснув на извивающихся змеях, схваченных левой рукой Юргуна, на него смотрит голова Чиары. Голова, ограниченная снизу невероятно прямой линией, под которой нет ничего. С тяжёлым звуком на серый гранит падают густые ало-коричневые капли. Завороженный жаром крови, Юргун встретился с её глазами. Они голубеют понимающей печалью, в них нет злости или обиды. Она прощает? Нос заострился, губы теряют живой цвет и бледнеют.

«Что я наделал?!» — закричал Юргун. Сердце рванулось из грудной клетки. От окровавленного камня поднимался могильный холод, леденя ноги.

Персей не выдержал юргунова потрясения, отбросил его и взлетел над скалой с окровавленной головой и мечом в руках.

Бесплотный Юргун в беззвучном крике опустился на чешуйчатый остаток старушечьего тела и проснулся.

* * *

В горле застрял колючий шар, крепко склеенный из свежзамороженного битого сухого стекла. Острые осколки впились в мышцы и хрящи гортани. Тело как камень, пальцем не пошевелить.

Сон ли то был, такой живой, явственный? Неужели в его подсознании прячется воин-убийца? И почему Персей? Почему Чиара на месте Медузы? Не сойти бы с ума, только не это! До финиша несколько часов.

Где та несчастная банка кофе? Куда он её вчера забросил? А ведь Юргун мог окаменеть вместе с Пер-

сеем, открой Медуза глаза. Пальцы ухватили банку, вскрыли, жидкость разогрелась пиропатроном, растопила смёрзшийся стеклянный шар в горле, сон перестал казаться реальным кошмаром.

Как легко и просто быть абсолютно здоровым! Даже если имя твоё звёздное — Персей. Как тяжело и трудно быть больным и одиноким, запёртым в космической клетке...

Юргун слабыми пальцами развернул цветной бумажный план действий, посмотрел на хронометр. Пока порядок! Все приборы управления экспериментом и регистрации по всему диапазону информационного потока продублированы. Можно наблюдать как из рабочего, так и из жилого отсека. Автоматика всё сделает по заложенной Юргуном программе. Его место не здесь, а рядом с центральным шаром-ступицей колеса-станции.

Через двадцать минут Юргун стоит перед прозрачной перегородкой, разделяющей спицу коридора и бывший жилой отсек. В нём-то и явится кусочек солнечного ветра. Юргун увидит происходящее. Ручной пульт управления позволит оставаться спокойным. В глубине отсека угадываются захваты, выступающие из стены руками титана. Светофильтры работают нормально. Всё ли он предусмотрел? Блоки записи информации... Продублированы трижды. Люк системы шлюзования в рабочем отсеке проверен вчера. Снаружи наготове спасательная шлюпка. Скафандр внешней защиты рядом с аптечкой. Да, порядок! Сейчас он вернётся в рабочий отсек, позавтракает, ещё раз для разминки пробежится по клавишам...

...На экране слежения Солнце — пылает как всегда. Звёздный посланник в его недрах заканчивает подготовку к путешествию, не подозревая об ожидающей ловушке.

Но что это? Замигала лампочка, говорящая о начале опознания летящего в направлении к станции предмета. Юргун похолодел. Госпожа Случайность вновь готовит ему подарок! Неужели метеорит? Или частица космического мусора?

Лазерные пушки — единственное его оружие! Все поля сняты, отключены и прицельные радары. Ручное управление лазерами предусмотрено, но Юргун ни разу не проверял его в действии. Метеорит или банка из-под тушёнки? Неважно, сейчас он с ним расправится. Он взял в руки пульт управления защитой, вывел прицельную рамку на экран, включил изображение. О, невероятно! Что за судьба! Год ничего, а за несколько минут до...

К станции направлялся типовой катер контроля, окантованный красно-жёлтой полосой Круга Гелиоса. Юргун покачнулся. «Но это были ещё цветочки...» — пропел он мысленно. Фраза поэта открыла шлюз ассоциаций. Рядом запахло сладко, свежо. Порыв тёплого ветра оторвал лепесток, закружил и опустился к ногам. Шелест зелёной травы... Сладкая истома подступила к горлу.

...Юргун очнулся, когда катер пристыковался к внешнему люку энергоотсека. Побелевшие пальцы выпустили пульт. Он чуть не выстрелил! Сработала шлюзовая камера. Отказываться от приёма гостя поздно и неразумно. Только время зря потеряешь. Следовало сделать так, чтобы визитёр не помешал началу эксперимента. Времени хватит. Положение критическое, если прибыл член руководства Круга Гелиоса. Эти полномочные полицейско-представители носят при себе множество сюрпризов. Придётся повозиться.

Для начала Юргун отключил магнитные дорожки. Воцарилась полная невесомость. Закрыв дверь отсека управления, оттолкнулся от неё и поплыл по ко-

ридору к месту наблюдения за экспериментом. Здесь он и встретит гостя. Если тот успеет вовремя его отыскать. А вдруг прилетел Аристарх? Тогда будет трудно, хоть на колени становись и проси помилования. Но поможет «Гималайский медведь». Энергии на «Соларе» достаточно, чтобы частичку пожертвовать на Аристарха. Подобного устройства нет ни на Земле, ни на Луне, нигде. Не зря студенту Юргуну предрекали будущее суперинженера.

Корональная дыра созрела, вот-вот выпустит к звёздам загадочного посланца. Жаль, не удастся увидеть, как тот оторвётся от хромосферы.

Чем его попытаются остановить? Прежде всего нравственными императивами, сочинёнными в уютных комнатах. Но Вселенная не признаёт человеческой морали. В материи всё определено раз и навсегда: вот поле, вот вещество. А здесь время и пространство, вне которых нет никаких событий. Что тут хорошо, а что плохо? Жрецы вселенской этики! Эксперимент на «Соларе» поставит точку в заочном споре. Доброе Солнце, злое Солнце... Сегодня протуберанец хороший, завтра плохой... Надо же!

Не исключено, Госпожа Случайность не так жестока. И прибыл попутный человек, гость. Заглянул на огонёк... На «Соларе» пять шлюзов причаливания. Юргун оставил в рабочем состоянии два стыковочных узла. Один в отсеке управления, другой в энергоотсеке. Там и горит зелёный фонарь-ориентир. Здесь сосредоточено сердце станции, доступ к нему может понадобиться в любой момент. А снаружи, через космос, добраться туда намного быстрее.

Попавший в энергоотсек гость окажется в темноте и выберет один из трёх путей. Прямо, через полторы сотни метров — непроницаемая обшивка жилого отсека, открытого в одном месте для вакуума. Придётся возвращаться, преодолевая вторично дико раз-

росшиеся кусты смородины. Если ему опять не повезёт, он выберет правое направление: через лабораторию синергетики, инженерный отсек, склад. Далее — отсек управления, где он что-то увидит и поймёт. Путь неблизкий, — только по окружности обода около трёхсот метров. А сколько препятствий, особенно на складе! Встретиться с Юргуну получится у него через пару часов. А может, и позже. Визитёр может находиться с Госпожой Случайностью в тёплых отношениях. Тогда по левому коридору через несколько минут его встретит праздник.

Тревожное предчувствие не оставляет. Случайный человек на брошенную станцию не полезет. Видно, неприятностей не избежать. Придётся вязать, не иначе. Принудительная изоляция человека, пусть ненадолго, дорого обойдётся. Пожалуй, этот проступок перетянет по тяжести и нарушение запретов Круга.

Но отступать некуда. Подобное наложение ритмов произойдёт лет через пятьдесят. А корональная дыра, явившаяся точно по расчётной формуле Аристарха? Нет, не имеет он возможности столько ждать.

Юргун оставил внутреннее освещение пульта. Единственное развлечение теперь — определить цель визитёра по поведению внутри «Солара». На маленьком экране внутреннего обзора высветилось колесо-скелет станции. Стены-переборки обозначены тонкими светлыми линиями. Линии чуть потолще — границы, отделяющие внутренности от космического холода. Зелёная точка обозначает Юргуна — вот она, рядом с малой окружностью; там, где одна из спиц упирается в ступицу. В энергоотсеке, которым заканчивается на ободу соседняя спица, зажглась красная точка. Итак, гость успешно прошёл через шлюз. Время хорошее, действует профессионально. За пределами своей спицы Юргун не способен ему помешать. Нет времени для переборки энергии. Граница

опыта надёжно прикрыта «Гималайским медведем». Одну из магнитных лапок повернуть несложно. Чтобы спеленать человека, мощности много не надо.

Лобовой фонарь скафандра даёт узкий луч. Красная точка замерла в энергоотсеке. Оценивает обстановку. Скафандр не способствует быстрому передвижению. Юргун надеется, что визитёр примет решение идти прямо — через спицу-проход в жилой отсек. Ведь ему неизвестно, что жилого отсека не существует. Он впился глазами в красную точку, пытаясь угадать логику посетителя. Точка прочертила зигзаги среди зачехлённого оборудования и снова замерла в центре квадрата. Решение будет принято здесь, понял Юргун.

И застал, — точка двинулась под прямым углом влево, в сторону отсека управления. Надеяться, что гость проскочит дальше по ободу, не приходится. Отсек управления имеет жилой вид, запах, прочие атрибуты человеческого присутствия. Что ж, времени хватит поговорить, развлечься, отключиться от мыслей о возможных последствиях эксперимента... Упавшее настроение Юргуна поднялось.

Всё-таки его посетил Круг Гелиоса — движется по схеме слишком быстро. Включены реактивные двигатели скафандра, кто ещё может такое позволить внутри станции!

Он проверил действие захватов «Гималайского медведя». Повернулся кругом, не выпуская из рук резервный пульт. Мысленно проведя линию безопасности, Юргун ожидающе смотрел в сторону входа. Нет, не Аристарх, маловата комплекция. Фигура остановилась в освещённом пространстве. Шлём не снят, стеклопластик играет светом, лица не рассмотреть. Судя по пропорциям — дама.

Фигура зашевелилась, скафандр отбросил мелкими изломами цветные блики. Чешуя... И женская го-

лова... Как в недавнем кошмаре! Юргун содрогнулся. Медуза Горгона! Руки её отсоединили шлем, опустили к ногам. Тёмные волны змеевидно скользнули по чешуйчатому серебру плеч. Открылось лицо. Невероятно! Чиара! Что сон, что явь — всё одно, сплошные потрясения. Мог и догадаться: только она, прожившая на «Соларе» четыре года, могла так быстро найти его. Юргун убрал палец с кнопки электромагнитной ловушки.

Сердце забило в забытом ритме. Неужели Чиара переступила через бессмысленную женскую гордыню? Как она радовалась, когда Юргуну что-нибудь удавалось... Но слова её так холодны!

— Зачем ты здесь, Юргун? Ведь «Солар» законсервирован! Что с тобой?

Вот! Он для неё преступник, нарушитель... Накатила злость. На деле она предала его, оставила один на один с кучей проблем, а теперь пришла затем, чтобы вырвать из рук летящую удачу.

— Что же ты молчишь? — Чиара сделала шаг вперёд, знакомым движением отбросив с груди непослушные локоны. Щёки и глаза горят, брови сошлись в стрелку.

Юргун справился с волнением и ответил:

— Я на своём месте. Как и вы с Аристархом на своём.

Юргун усмехнулся, уже без боли, почти равнодушно. Чиара не отреагировала на усмешку.

— Мы были убеждены, что ты не нарушишь закон. Крейсер рядом... Я попросила дать мне право разобратся. Не знаю... Всё так неожиданно.

Она прерывисто вздохнула, переводя взгляд с лица Юргуна на прозрачную стену, на пустоту за ней. Сейчас догадается...

— По предложению Круга Гелиоса Планетарный Совет решил убрать из пространства между Землёй

и Солнцем все искусственные сооружения. Для экспериментов с солнечным ветром сооружается мегацентр в поясе астероидов. Тебе предлагают там рабочее место и полную свободу действий...

«Вот оно что! — слушая Чиару, размышлял Юргун. — Им понадобился год, чтобы разобраться в перспективности идеи. Но кто спросил меня? Закрывают-открывают, открывают-закрывают... Крайник я им, что ли? Где вы были раньше, когда я один делал то, что не в состоянии семеро? Или Аристарх решил вернуться в науку? И самоутвердиться на готовом?»

Перед глазами два циферблата. Один на жидких кристаллах, второй со стрелками. Остаётся чуть больше десяти минут. Поздно! Поздно сдаваться. Юргун мысленно просмотрел последний лист карандашного плана, взглянул на Чиару и дрогнул от неожиданности. Она прочитала в нём! И раньше такое бывало.

— Что ты задумал? Отвечай!

Голос прозвучал так напряжённо, что зануло в груди. Она попытается сорвать дело. Придётся связать лапами «Гималайского медведя». Как не хочется... Стояла бы да смотрела.

Он взял в руки пульт, добавил освещения. На предплечьях Чиары что-то блеснуло. Юргун присмотрелся. Сюрприз? Нет, эмблемы, золотые птички. Надо её отвлечь.

— Талисман? И вам бывает страшно?

— Талисман? Как-то не подумала... Отличительный знак служителей Круга Гелиоса.

— Что он означает? — Юргун невольно заинтересовался. — Как зовётся птичка?

— Ты никогда не интересовался прошлым. Мы обратились к древнейшим временам. Китайцы тысячи лет назад утверждали: Луна и Солнце обитаемы. Населением Луны правит фея. Её резиденция — Холод-

ный Дворец. Аллегория, но за ней что-то есть. Мы ищем. Во Дворце феи живёт заяц, без усталости толкующий в ступе эликсир бессмертия. А правитель Солнца — трехлапый ворон. Ворона китайцы выплавляли из золота, зайца вырезали из яшмы. Золотой ворон, яшмовый заяц... Солнце и Луна, источники жизненных ритмов, символы времени...

А посланец, золотой воронёнок или кто там ещё, готовится в свободный полёт. Юргун включил на ручном пульте изображение нужного кусочка Солнца. На ладони запламенело миллионноградусное тёмное пятнышко. В сторону от хромосферы отделялся протуберанец, сплетённый из бело-алых нитей. Здесь погорячее. Хвост протуберанца направляется в другую сторону, Юргуну он не интересен. А холодное пятнышко вот-вот выстрелит в направлении станции два одновременных пучка энергии. Один — осязаемый, легко фиксируемый, другой — невидимый, непонятно что представляющий. Трехлапый ворон! Сколько у него коготков? Получается дюжина. Почти столько, сколько змей на голове Медузы Горгоны. Пока пучки не разошлись, пока меж ними не протянулись доменные стенки вакуума, их нужно схватить разом. И таким путём прорваться в Инобытие, посмотреть в чужую комнату через замочную скважину корональной дыры.

Пусть будет ворон. Но при чём тут добро или зло? Что Юргун нарушил из естественных законов? Ведь Чиара здесь потому, что считает его работу противоправной. Солнечному ветру всё равно, о чём они тут говорят, чего желают, в чём согласны или непримиримы. Он не позволит испортить минуты триумфа! Ступок, пойманный его ловушкой, — как он невообразимо далёк от понятий красоты, любви, правоты...

Его жар-птица, солнечный золотой ворон, уже в полёте. Несколько десятков кубометров вакуу-

ма за прозрачной стеной ненадолго его задержат. Юргун посмотрит на птичку и отпустит. Пусть летит дальше, если нужно. Он успеет заглянуть внутрь Солнца, внутрь... Через неделю его имя встанет в ряд с именами Эйнштейна, Росси, Циолковского, Сибруса! И памятник первому поставят ему, не Аристарху!

— И сколько минут у нас в запасе? — Чиара напряглась в попытке поймать взгляд Юргуна. — Надеюсь, ты в состоянии остановить?

Юргун взорвался.

— О чём ты? Вы кто в Круге, праведники? Я отлично представляю, что ты хочешь сказать. Обычная звезда, каких миллионы на главной последовательности, периодически отправляет по неизвестным адресам пакеты полей, обладающие собственной программой развития. Ну не фантастично ли? Пограничные формы жизни! Зайцы-вороны... Я могу согласиться на иной масштаб времени, на иную пространственную организацию части излучения. На другую систему координат, наконец. Аристарх привязал гипотезу к идее Вернадского о множественности форм пространства. Я не читал Вернадского, мне надо было работать...

— Да, — Чиара опустила голову. — Работа для тебя всегда самое важное. Никто не укоряет тебя за то, что ты не читал Платона или не знаком с теорией Необходимо сущего Ибн-Сины. Ты великий учёный-экспериментатор. Чисто физический процесс можно удержать, как-то локализовать. И просчитать последствия. Но если в его основе нематериальная форма движения? Можно столкнуться с непонятной и непреодолимой силой.

— Ясно! Вы там в Гелиополисе свихнулись, надея на космос проникательностью, рассудительностью. Приписываете неживому разум. Так было с НЛЮ. Сочинили даже теорию о параллельном развитии

на Земле тонкой небелковой формы жизни и разума. А надо было собраться, схватить, пощупать! Не захотели. Потом стало поздно. А я хочу увидеть, что там, за порогом. Хочу и могу. Увижу и, быть может, проникну туда.

— Юргун, существует лёгкий и безопасный способ решения твоей задачи. Он уже использовался на Земле. Цивилизация огнепоклонников... Мы не знаем, откуда они взялись и куда исчезли. Известны некоторые вехи, опорные пункты. Мегалитический Ликс в Африке, Тудмор в Евразии. Солнцепоклонники знали о нашем светиле побольше нас. Они оставили миссионеров-ученых, передавших часть знаний древним египтянам, грекам. Геракл и Тезей, сыны вечного города Ликса... Геракл ушёл от людей, обратившись в огонь. Последующая переработка предания искажила факт. Или Медуза Горгона. Её жуткая голова заставляла каменеть противника. А принцип действия головы Медузы предельно прост: она воспринимает волны ненависти, злобы, эгоизма, излучаемые человеком, усиливает и отбрасывает назад, поражая источник зла его же оружием. Носитель недоброго обращается в гранитный монумент, в памятник собственным заблуждениям.

«Да они боятся открывающихся возможностей! Не понимают! Ведь исключается применение параметра «скорость» относительно отдельных составляющих солнечного ветра. Вневременной луч! Не существует ни формул, ни приблизительной теории, могущих показать его связь с известными формами материи. Они боятся, что неведомое причинит вред не «Солару», но Земле».

— Юргун, Круг Гелиоса не полицейская организация. Мы не ушли от науки, как ты мог предположить. В нашем распоряжении серьёзный материал! Создан банк происшествий в космосе с первых лет практи-

ческой астронавтики. Помнишь, пропала связь между лунным модулем и орбитальным кораблём? Что спасло астронавтов в модуле, мы и сейчас не знаем. Были необъяснимые нарушения в работе электронных средств. Затем — исчезновение целых блоков орбитальных и межпланетных станций, загадочные изменения в психике людей, находившихся на линии излучения корональных дыр. И многое другое. Во всех случаях немало общего.

Детально изучены два выброса с дефектом массы энергии. Тебя это должно заинтересовать. Если линия пересекает объекты, созданные людьми, обязательно происходит непонятное. Там, где на пути луча нет артефакта, он ведёт себя нейтрально. Можно сказать — его не существует для нашего четырёхмерного мира, ограниченного скоростью света. Но автобус, тянувший к лунной базе грузовой контейнер, обратился в камень. Всё, что там было, даже металл и пластик, стало обычным гранитом, сохранив прежние формы. Почему? В нарушение правил на буксире находился один из солнечных коллекторов, любитель остросюжетных зрелищ. Он не отрывался от демонстрационного экрана. А в момент встречи с лучом вышел в открытый космос, чтобы проверить узлы крепления контейнера. Это и спасло любителя боевиков от окаменения. Не в них ли причина трансформации?

Чиара протянула ладонь. На ней — кристалл, используемый в качестве «чёрного ящика» на судах инфраструктуры космоса.

— Посмотри запись. Она с челнока, обслуживавшего строительство кольца Дайсона-Пеле. Пилотом был Амир, ты его знаешь, он с нашего курса. Посмотри, что с ним случилось. Это ужасно! Чтобы убедиться, бык ли перед тобой, необязательно стучать ему кулаком между рогами.

Юргун расхохотался.

— В Круге обучают и приёмам психологической атаки? Бык! Замечательный аргумент. Эмоционально, художественно! Аристарх ждёт, пока я попрошу визу на опыт под его крылышком? Но нет, я не имею права, — он язвительно усмехнулся, протянув указательный палец в сторону кристалла «чёрного ящичка», дрожащего в протянутой руке Чиары. — У меня нет этической чистоты, отсутствует эстетическая глубина, — он глянул на циферблаты: оставалось три минуты. — Ваши материалы мне не нужны. Ни Круг, ни весь мир не остановят меня. Увидеть луч без замены пространственно-временных координат нельзя. Я обману его! И заставлю высунуться. На секунду, на мгновение, но заставлю. Я его, родненького, сфотографирую, я его, миленького, обниму медвежьими ручками. Чего бы это не стоило!

Юргун нажал синюю кнопку. Ловушка вокруг Чиары схлопнулась. Отвернулся и занялся клавиатурой. Лазерный плазмотрон включён! Затравочное магнитное поле завихрилось в вакууме жилого отсека. Бутылка для джина, зеркальная магнитная ловушка, названная им «Гималайский медведь», заработала.

В пустом отсеке управления тоже засветились экраны, бортовой компьютер вывел в рабочий режим приборы записи эксперимента.

Не пропустить момент фиксации магнитной пробки и, если необходимо, вмешаться в процесс «опечатывания»! Интуиция инженера поможет. За прозрачной стенкой центрального шара появилось сияние. Хвост жар-птицы в руках! Пробочка с заколдованной печатью наготове.

Юргун следил за повышением температуры плазмы у поверхности Альфвена, и как только она достигла нужного предела, включил гравитационную составляющую «Гималайского медведя». Программа компьютера предусматривает все операции, но ему

нравится дублировать команды ручным пультом. Так он чувствует себя творцом в полной мере, не просто свидетелем. Процесс пошёл. Поверхность Альфвена превращается в полость Альфвена-Аношкина. То, что происходит в замкнутом шаре жилого отсека, невидимо, но проявляет себя растущим сиянием. Там сейчас чистая плазма, транспорт солнечного посланника, идущий впереди.

Внутри замкнутой магнитосферы плазма подчинена силовым линиям магнитного поля. Вдоль них движутся магнитогидродинамические волны, открытые в середине прошлого века Нобелевским лауреатом Альфвеном. Дело в скорости вращения поверхности магнитосферы, известной под именем Альфвена. И ещё в гравитационной компоненте магнитной ловушки, добавленной туда через сто лет Аношкиным. При наличии гравитации ловушка — «Гималайский медведь» — делается всемогущей. Как Геракл или Персей, сказала бы Чиара. Но как она? Он повернулся. На искажённом лице слёзы испуга. Лапы «Гималайского медведя» не пропускают звук. Крика Чиары он не слышит. Как не хотел слышать Медузу Персей. Какое совпадение!?

Чиара пытается освободиться от невидимых захватов, ткань скафандра деформируется мелкими складками. Цвет его сливается с сияющим фоном. Голова её кажется повисшей в пространстве отдельно от тела. Вот-вот капли крови закраснеют на пластике пола. Юргун зажмурился и отвернулся.

Не пропустить момент, когда птичка попадётся в закрученный волчок! До определённой скорости вращения полости Альфвена проникновение в «бутылку» разрешено. Луч проходит, утыкается в дно, ищет выход, но сфера уже свёрнута, гравитация ставит печать. И джинн барахтается внутри

сколько нужно Юргуну. Как гость в номере гостиницы, закрытом снаружи.

Просто и гениально: скорость вращения достигает нужной величины — и ловушка захлопывается! Аристарху до такого не дойти. Модель нейтронной звезды внутри «Солара».

Вот оно! Юргун побледнел. Джинн нырнул в западню! Теперь руки бесполезны, только электроника... Он кожей лица ощущает плавное быстрое увеличение напряжённости полей. Бутылка закупоривается.

Юргун отключил с Илоны захваты «Гималайского медведя». Пусть расслабится, выговорится, успокоится. Когда джинн проявит себя, будет не до неё.

— Ты с ума сошёл! Отключи немедленно! Отмени!

Чиара бессильно опустила на колени. Волосы накрыли её, скафандр исчез под ними. Маленький жалкий комочек! На что она рассчитывала, направляясь на «Солар»? Юргун облегчённо улыбнулся. Его создание, «Гималайский медведь», сработало как надо. Остались секунды. Начинается эра Юргуна, он чувствует себя прекрасно. Люди не боги? Разве? Вот он, исторический миг! Секундная стрелка дёрнулась и слилась с контрольной полоской на хронометре. Напряглись лапы-излучатели внутри жилого отсека, и глазам Юргуна явился джинн, посланец Золотого Ворона.

Юргун не видел, как Чиара, обхватив голову руками, теряя сознание от непоправимости происходящего и своего бессилия, распласталась на полу, залитом ослепительным золотым сиянием.

Юргун не мог видеть бронекатер с красно-жёлтой полосой Круга Гелиоса, протаранивший солнечные батареи «Солара», направляющийся в авторежиме к отверстию в жилом отсеке, к запечатанной пробке... Две фигуры в комбинезонах повышенной защи-

ты вскрывают люк энергетического отсека. Юргун не знал, что Чиара держала постоянную видеосвязь с крейсером Круга.

Защитные фильтры уже не компенсировали излучение. Глаза заслезились, заныл затылок. В самом центре рабочей сферы возникла чёрная точка. Быстро распухая, пропитываясь окружающими лучами, она теряла черноту. Сказочное зрелище виделось через обильно текущие слёзы, завесу боли и торжества. Точка стала шаром размером в футбольный мяч и стянула к себе пляшущую кругом плазму. Солнечный ветер становился короной на голове джинна. Лучи притягивались к шару, сливались, образуя гибкие извивающиеся локоны.

Маленькое солнце обрело человекоподобное лицо... Как только оно обзавелось тёмными бусинками зрачков, жуткий лик обрёл осмысленное выражение.

«Медуза...» — прошептал ошеломлённый Юргун. Стена между ним и отсеком эксперимента исчезла, к нему потянулись пламенеющие жаром змеи. Нет, не Медуза! Ворон протянул все три лапы; двенадцать когтей готовы вцепиться в юргуновское поражённое вспышкой страха тело. Смертный ужас выдавил из организма излишнюю жидкость, приготовив его к трансформации. Юргун попытался поднять руку и сказать Чиаре что-то успокаивающее, но ничего не вышло.

Первыми окаменели ноги. Следом оцепенение охватило торс, руки, лицо. Последним замерло сердце. Но ощущение бытия, осознание собственной личности оставались.

«Вот я и памятник, — попробовал улыбнуться Юргун. — Всё-таки опередил Аристарха! Оказывается, можно жить и в каменном теле... Чего они бояться? Всего лишь иная система координат...» **✎**

Зло Большое и Малое

Андрей Кокоулин

Родился 26 мая 1973 года в городе Нарьян-Мар Архангельской области (Ненецкий АО). Выпускник Ленинградского финансово-экономического института. Экономист. Работает по профессии. Место жительства: Санкт-Петербург. Первые публикации: альманах «Автор», журнал «Поддень, XXI век». Публиковался в антологиях и сборниках. В мае текущего года вышел роман «Северный Удел».

Квейя отказала рыймару!
— Как!?! — тряхнул её растрёпанную, босую, появившуюся в доме отец. — Ты в своём уме?
— В своём.
Далька видел с печи, как сестра кусает губы.
Отец, высокий, плечистый, побледнел и с размаху залепил Квейе ладонью по щеке так, что она качнулась, будто дерево под ветром.
— Живо! Обратно! К нему!
— Нет, — тихо ответила Квейя.
— Что ж делается-то! — запричитала, падая на лавку, мать. — Ты же всех нас в могилу сведёшь! Пожалей! Раз уж он выбрал...
— Никогда.
Слово упало камнем.
Сделалось очень тихо.
Сквозь эту тишину проросло жужжание сонной мухи, бьющейся о мутное оконное стекло. Скрипнула половица.
— Значит, я сам пойду и просить буду, — сказал отец, сжимая кулаки. — Может, простит по миролюбию своему.
— По миролюбию? — выдохнула Квейя. — Смоди, что он сделал по миролюбию своему!
Она спустила просторную рубаху с плеча, обнажая левую грудь.
И отец, и Далька, и поднявшаяся мать увидели, что вся грудь — фиолетовая, в тёмных пятнах, с желтоватым полукружьем прокусов.
Мать охнула.
— Как тебе, батюшка? — крикнула Квейя.
Отец дрогнул лицом и отвел взгляд.
— Брысь! — сказал он, заметив таращащегося Дальку. — Не след тебе. Иди деда разбуди.
Далька спрыгнул на пол.
— Деда!

Полный странных предчувствий, он взлетел по узкой лестнице на чердак, пыльный, тёмный, пахнущий травами и закваской, нырнул под ситцевый полог, поймавший свет узкого бокового окна.

— Деда!

Далька толкнул ладонями худую дедову спину, мнущую деревянный лежак.

— Ну?

— Деда, вставай! Батя зовёт. — Далька потянул сшитое из козьих шкур одеяло, прислушиваясь к голосам внизу.

Дед повернулся.

— Что там?

— Квейя рыймару отказала!

Дед сел, будто его ожгло. Седой, остриженный кружком, он схватил Дальку за плечо.

— Что?

— Отказала! — повторил Далька.

Мутные дедовы глаза остановились.

— Значит, мы все умрём, — судорожно выдохнул дед. Он спустил ноги, качнулся и закинул полог на провисшую верёвку. — Плохо. Порты подай.

— А почему умрём? — спросил Далька, поднимая дедовы штаны.

— Потому что, — мрачно ответил дед.

— Рыймар же нас защищает!

— Это пока ему отказа нет. А тут считай, что всё, открыты Большому Злу.

Далька вздрогнул.

— Деда, ты серьёзно?

Старший Юханнен подвязал бечевою штаны, отпустил рубаху и неловко мазнул ладонью по макушке внука.

— Пошли.

Отец в горнице что-то мохнатое, большое уминал в узел цветастого платка. Квейи не было, мать копалась в припасах на печном подъёме.

— Оленина вяленая? — тряхнула она серым мешочком.

— Давай, — кивнул отец.

— А малину? Сушёная.

— И малину давай.

Далька тихо забрался на лавку в углу, а дед, согнувшись, выглянул в низкое окно, мимоходом раздавил дурную муху и подсел к столу.

— Что там, Мирой, шуба новая? — кивнул он на узел.

— Две, — глухо сказал отец.

— Железа ещё возьми, те три полосы, что я выменял на торжище в Кимме. — Дед вздохнул. — Только не поможет всё равно.

— Предлагаешь сидеть и ждать? — повернулся отец.

Дед сцепил пальцы.

— А какой у нас выход, Мирой?

— Не знаю. Но не попытаться не могу.

— Квейя-то где?

— В своей комнате, — мрачно ответил отец, сдёргивая с крючка цветастый рушник и утрамбовывая его в меховое нутро откупа.

— Что он сделал-то с ней?

— Пил.

Дед провёл ладонью по доскам стола. Взгляд его поблуждал по углам горницы и остановился на Дальке.

— Придется надо в чистое, — сухо произнес он. — И вчерашние пироги доесть. Не стоит пирогам пропадать.

— Может, поговорите с внучкой-то, Керигтэль? — сказала мать, ступая с подъема на пол. — На вот ещё.

Она передала мужу замотанный в тряпицу брусок воска. Мирой задержал её пальцы в своих:

— Монеты неси.

— Все?

— Все. И медь, и серебро. Всё, что откладывали.

Не понадобятся, если что.

— Мирой!

— Неси, — упрямо сказал отец.

— Ох, свет небесный!

Мать со стоном пропала в дверном проёме.

— Цыть! — вдогон ей хлопнул ладонью дед. —

Лейсатулле! Что твой рёв Большому Злу? Не спасёт, не напугает. Далька!

Он узловатым пальцем поманил внука.

— Да, деда, — навалился на столешницу узкой грудью Далька.

— Снеси сестре пирога. И воды. Если пил её рыймар... Всё легче будет.

Дед замолчал, зачем-то снова склонился к окну.

— Уже и ленты на ограду вяжут, — нехорошо хмыльнулся он. — Как на кол могильный.

— Кто? — подступил Мирой, твердея желваками.

— Младший Эрхин вроде бы. А с другой стороны, кажется, Тиурсо, из Либаров. Волосы светлые. Он.

— Пусть.

Мирой подхватил округлившийся, громадный узел.

— Лейса! — крикнул он. — Где ты там?

И подмигнул Дальке. Мол, держись, младший Юханнен. Вроде бы и губы в улыбке раздвинул, а глаза так и остались стылые.

— Несу!

Мать выбежала, прижимая к животу накопленное. Лицо опухшее, глаза красные, волосы выбились из-под платка.

— Это всё? — спросил отец.

В руке его звякнуло. Мать кивнула, и Мирой спрятал деньги за пазуху.

— Возвращайся. — Мать губами клюнула его в щетинистую щёку.

— К утру буду, — сказал отец. — Вы тут запритесь и это... Не поминайте, если что. Найдёт Зло, не вернусь.

— Железо у хлева под потолком, — сказал дед.

— Да, я понял. Далька...

Мирой взъерошил чёлку подбежавшему, обнявшему его сыну.

— Запритесь, — повторил он вновь и тяжёлым шагом, закинув узел на спину, вышел.

Дед протопал следом за ним, стукнул, звякнул заповом, отрезая дом от улицы.

— Может, и пройдёт стороной, — задумчиво сказал старший Юханнен, вернувшись в горницу. — Всяко может быть.

Далька, подсев к окну, смотрел, как плывут над оградой, удаляются собранные на откуп шубы, деньги и прочее. Ленточки на тонких жердях трепыхались на ветру — и парень из Эрхинов, и Тиурсо навязали их множество.

— К вечеру ещё прибавится, — сощурился, опустившись рядом, дед. — Потом до заката печёного нанесут и отпевать будут.

— Зачем? — спросил Далька.

— Затем, что мы вроде как мёртвые уже.

— Но мы же живые!

— Ненадолго, парень. Ночью рыймар откроет дом для Большого Зла.

— А если сбежать? — спросил Далька.

Дед хмыкнул.

— Не выпустят. Тут как — или мы, или вся деревня. Вот и будут нас охранять. Да и сбежать — на нас теперь защиты рыймаровой нет, далеко ли уйдёшь?

— Ох, Далечка мой!

Мать надвинулась, обхватила Дальку, окружила запахом сдобы и теплом тела, прижалась к лицу мокрой щекой.

— Мам...

— Далечка! Хочешь пирожка сладкого, с мёдом? —

В голосе матери слышалась тоскливая, заискивающая забота. — Больше ведь и не поешь никогда. Уж и не увижу я тебя, родненького, и не приголублю больше!

Она завывала, оглаживая Далькины волосы, руки и живот.

— Цыть, невестка!

Дед вырвал внука из объятий.

— К сестре дуй, Далька. Сказано же тебе!

— Да, деда.

Далька схватил миску, сложил в неё кусок рассыпчатого пирога, набулькал в кружку воды из кувшина.

— Ох, дура Квица-то наша! — запричитала мать за спиной.

Далька выбрался в короткий коридор, чуть освещённый дальним оконцем. Дорожка серого полотна зазубилась под ногами, низкая травяная вязанка мазнула по лбу сухим соцветием, из двери в кладовую коснулся ноздрей кислый огуречный дух.

— Квейя! — Далька толкнулся плечом в дверь сестринской комнаты.

С той стороны было чем-то подперто.

— Иди вон, Далька! — сказала сестра высоким голосом.

— Я с пирогом.

— Не нужны мне ваши пироги!

Далька услышал, как она зарыдала, сначала громко, а потом глухо, в подушку. В носу у него засвербело, и он всхлипнул сам.

— Квичка, батя-то ушёл.

— Что?

— Материну и твою шубы забрал и ушёл.

— К рыймару?

— Ага.

— Убьёт он его!

Послышался стук, и сестра распахнула дверь, приклоня служивший подпором ухват к стене. Далька шмыгнул носом.

— Дед сказал, тебе поесть надо, — сказал он, протягивая миску с пирогами и одновременно пытаясь плечом вытереть щёку.

— Ох, Далька!

Квейя, подурневшая, сопливая, прижала его к себе.

Потом они сидели на широкой кровати, на пухлом тюфяке, и сестра, отщипывая кусочки от пирога, жаловалась младшему брату:

— Я думала, жить с ним буду. Ну, старый, ну, кривой... Всё ж таки рыймар. Куда мы все против такой его воли, что он меня хочет? Он Большое Зло сторожит. Пусть сам он — Зло Малое, так ведь бережёт. Мы ему всем, чем можем, кланяемся, он принесённым от Большого Зла откупается. Уговор такой у них.

Квейя мотнула головой, словно что-то вспомнив, и крепче прижала Дальку к себе.

— Я думала, хоть нужна ему. А он мне... он мне... — Она потянулась за кружкой, но рыдания прорвались, и Дальке пришлось долго, успокаивая, гладить сестру по плечу.

— Ну, Квейя, ну, не надо.

Не за дедом же бежать?

— Я знаю, знаю, — Квейя судорожно втянула воздух, глотнула воды, поперхнулась, закашлялась. — Он мне говорит: пришла? Я говорю: пришла. Он улыбается, огоньки под потолок развесил, тени пляшут. Раздевайся, говорит. А сам — раз! — зубами

за грудь... У него зубы острые, Далька, словно не человеческие. А может, не человеческие и есть. Он же сам от Зла. Боль такая...

Она, замолчав, посмотрела на брата.

— Ты ешь, — сказал Далька.

— Ты прости меня, братик, — сказала Квейя, касаясь лбом его виска. — Через меня всем нам смерть выходит.

— А если бы он тебя убил, думаешь, лучше было бы?

— Не знаю. Лучше.

— Я бы его тогда сам убил! — выкрикнул Далька.

— Разве Зло просто так убьёшь? — Квейя вздохнула. — С Малым ещё как-то жить можно, а придёт Большое? Ему в глаза не заглянешь.

— Почему?

— Потому что страшно. Потому что оно всегда сильнее, хитрее, огромней. Люди против него не выстоят, боятся.

— А мне Килька из Йоргенов сказал, что далеко на севере ни Большого, ни Малого Зла нет. Прогнали.

— Как прогнали?

— Напугали!

Далька для значимости своих слов округлил глаза.

— Выдумщик твой Килька, — улыбнулась Квейя. — Ладно, ты иди, — сказала она, — мне в чистое одеться надо.

— Но ты выйдешь?

— Выйду. Не одной же помирать.

— А ещё может, батя откупится, — сказал Далька, выскакивая за дверь. — Всё, подпирай.

— Иди уже, — махнула на него пирогом Квейя.

Прижалась к двери, выдохнула: — Не откупится. Ох, не откупится.

Но Далька этого уже не слышал.

Мать в горнице застелила лавки красным, приделась сама, юбка синяя, рубашка с вышивкой, один раз надёванная, на ногах — вязаные носки. Волосы из-под красного платка выбиваются тёмными кольцами.

— Иди сюда, — позвала она Дальку.

— Что?

— Вот, — мать выдала ему стираные портки и рубаху, — надень.

— Мы умрём? — спросил Далька.

— Помнишь, видели телегу с костями на окраине деревни? Говорят, что это была семья и до неё добралось Большое Зло. Умрём, конечно.

— Я не хочу, — сказал Далька тихо.

— А как же? — прошептала мать. — Что мы можем? Отпоют нас, отвяжут от деревни, Зло и войдёт. Оно же не разбирает, хочешь ты или не хочешь. Можно только глаза подвязать.

— Зачем? — спросил Далька, снимая рубаху через голову.

— Затем, чтобы страшно не было, — сказала мать. — Чего страхом-то себя терзать? Это ж крик на всю деревню. А так тихо уйдём.

— А если больно? Если оно голодное? — Далька забросил рубаху в кадку, словно мать её ещё когда-нибудь выстирает.

— Тогда уж чего? Тогда кричи.

— А если драться с ним?

— Ох, Даль мой... — Мать поцеловала Дальку в лоб. — Придумаешь же! Переодевайся и давай скатерть постелем.

Она ушла в комнату, где спала с отцом. Там стукнула крышка сундука, зашуршало полотно.

Далька скинул портки и быстро натянул чистые, боясь, что в этот момент его кто-нибудь увидит.

Хотя кому интересно, что у него там червячком болтается между ног?

Наверху топал дед, перетаскивая что-то из одного конца чердака в другой.

Далька поёжился, потому что ему вдруг стало холодно. В голове вертелось: как же меня не будет завтра? Ведь я есть!

— Ну вот.

Мать на ходу развернула дорогушную, купленную в Кимме ткань. По краям её взмахивали крыльями вышитые петухи, а в центре сияло золотое солнце. Далька подхватил перекинутый конец, и они накрыли тканью стол, делая его необычно-праздничным.

— Теперь выставляй всё из печи, — сказала мать, — а я пока в погреб за капустой и грибами спущусь. Тебе ягоды достать?

Она засеменила из горницы.

Далька постоял, задрал голову — дед, передохнув, опять чем-то скрёб над головой. Потом принялся вытаскивать из печи тёплые пироги, хлеб, мясные щи в чугушке.

— Тебе помочь?

Далька обернулся. У дверей в горницу застыла сестра. На ней было расшитое бисером платьё из приданого, красное, с белой тесьмой, перехваченное пояском. На ногах — туфли с пряжками, на голове — праздничный плат. Далька поставил щи на стол и бросился к ней.

— Квейя!

Он уткнулся лицом сестре в живот.

— Что ты? — наклонилась, потрепала его по плечам Квейя.

— Я не хочу, чтобы ты умирала! — глухо проговорил Далька. — И чтобы батя с мамкой умирали! Даже дед. Пусть рыймар умрёт!

— Ну как он умрёт? — вздохнула сестра.

— Стукнуть его чем-нибудь!

— Как стукнуть-то? Страшно. За ним Зло. И сам он — Зло.

Квейя подвела Дальку к столу, они сели, брат и сестра, рядышком. Спустился нарядный, в цветастых штанах, в шапке набекрень, дед, старший Юханнен, провёл ладонью по виску, подравнивая волосы, и уместился через стол, расправил складку на скатерти, поводит носом, сморщился на солнце, желтящее край окна.

— Вечереет.

— Ну-ка, Далька, помоги.

Мать принесла с собой мёрзлое дыхание погребца. Далька, вскочив, принял горшок с грибами и поставил его перед дедом.

— Там ещё.

Далька последовал за матерью к чёрному зеву в укромном закутке, взял миску с ягодами, усыпанными колотым льдом, и связку нарезанной на полоски белорыбицы.

— Квица! — крикнула мать. — Кваса из бочки достань.

— Да, матушка.

Наконец, убегались, всё расставили, расселись.

Мать с умиротворением посмотрела на стол, вроде вышло, как надо. Квейя сидела, опустив глаза. Проголодавшийся Далька выбирал кусок пирога.

За окном потемнело, и дед от печных углей поджёт две высоких и толстых свечи.

— Простите меня, — сказала мать, — за всё, если было что не так. И ты, Квица, и ты, Далька, и ты, Керигтэль.

— Мамочка!

Квейя заревела, сдвинувшись, уронила голову ей на плечо. Далька всхлипнул. Дед подвигал седыми бровями.

— Давайте уже... — сказал он. — Умирать лучше сытыми.

И потянулся за ложкой.

Ну и успокоились. Разлили квас. Далька зачерпнул, захрустел твердыми, обжигающе-льдистыми ягодами, небо от них немело.

— Ешь, ешь, — коснулась его головы мать, едва он замер.

— Слышите?

Дед, а за ним и Квейя повернулись к окну. Из ложки у деда, словно испугавшись, обратно в горшок прыгнул склизкий гриб.

— Ну, всё, отпевать начали, — сказал старший Юханнен спокойно. — Так оно и должно быть. Сначала отпоют, потом хлеба на дорожку всем нам накрошат.

— Не смотрите, — сказала мать. — Пусть их.

Далька уткнулся в миску, но глаза нет-нет и поднимались к окну — там плескал огонь и качались фигуры в белых рубашках, но больше ничего видно не было.

Голоса бились о стекло.

Они были монотонные, глухие. Но скоро набрали силу, и в такт им задрожала земля и словно бы заходили полы.

— Рыймар, рыймар...

Мать выпрямилась, глядя перед собой. Сестра спиной привалилась к стене. Дед, усмехаясь, ел. С его седой бороды капало на скатерть.

— Откупаемся... от Большого Зла...

Далька напряженно прислушивался, но разбирал со второго слова на третье. Пламя свечей металось, загоняя тени на потолок.

— Наказание... от Большого Зла...

В окно полетели какие-то комки.

— Что это? — прошептал Далька.

— Хлеб, — сказал дед.

— Зачем?

— Помнишь, как мы бабушку провожали? — спросила мать. — Так же хлеб крошили, чтобы посмертие её было сытным и она не вернулась назад.

— Рыймар, рыймар...

Снаружи, казалось, запели ещё громче. Холодом дохнуло в окно. Одна свеча на столе погасла, и тьма, проскользнув, собралась за печью.

— О! Откуп Большому Злу!

— А если батя всё же договорится? — спросила Квейя, обхватив себя за плечи.

— Увидим, — сказал дед.

— Рыйма-ар!

За окном выдохнули последнее слово.

Стало тихо-тихо. Далька даже услышал, как сестра царапает ногтем ткань платья, пытаюсь сковырнуть бисеринку.

— Ну, что, — шевельнулась мать, — давайте стол в угол, лавку — в центр горницы.

— Зачем? — спросил Далька.

— Сядем так, — сказала мать, — на виду. Не прятаться же. Всё равно Зло найдёт и умертвит. Оно чувствует, Злото.

— Ай! — вскрикнул Далька.

Пугая, к стеклу на мгновение прижалась рожа с выпученными глазами.

— Что? — наклонился дед, проследил за Далькиным взглядом. — Это ничего, — сказал он погодя. — Сейчас сажей замажут. Ну!

Тычок его кулака заставил Дальку встать.

Мимо безучастной Квейи вместе они сдвинули стол к стене. Мать вышла из горницы и вернулась с длинными полосками тёмной ткани.

— Каждый пусть на глаза повяжет.

— Я просто зажмурюсь, — сказал Далька.

— И много ты выдержишь? Зло терпеливее будет.
На! — Мать сунула ткань ему в руки. — Квица!

Квейя повернула голову, губы её задрожали.

— Зря я, наверное, отказала... Я не хотела, только он как закусил... Я ему по лысине...

Она втянула воздух в себя.

— Нечего реветь, — сказал дед. — Поздно уже.

Освободи-ка лавку.

Квейя поднялась, отошла к столу.

Далька с дедом вынесли лавку в центр, одним концом уткнув в печной бок. В оконное стекло стукнули ладонью, принялись размазывать чёрное.

— Садимся, — сказала мать.

Сели.

Рядком, прямо напротив входной двери. Мать с дедом по краям, Далька с сестрой в центре. Далька поймал сестру за руку. Пальцы её были холодные и неживые. Он чуть сжал их. Квейя покосилась на него и попыталась улыбнуться. Вышло плохо.

— А долго ждать? — с трудом проговорил Далька.

В груди словно надулся какой-то пузырь, мешал дышать.

— Скоро, — мать наклонилась, чтобы посмотреть на Дальку. — Завяжи глаза и жди. Скоро.

— Да, должно быть, уже, — сказал дед и завозился на лавке со своей повязкой. Он накрутил её вокруг головы, затянул узел, обмахнув тканью Далькино ухо. — Свечу надо бы погасить. Зря ж горит.

— Погаси, сынок, — сказала мать.

Далька встал с лавки, подошел к столу и, послунявив пальцы, прижал их к фитилю. Стало оглушающе темно. Ни капли света нигде.

Далька задрожал.

— Мама, деда, вы тута?

— Здесь, — словно из ямы какой произнёс дед.

Далька вытянул руки.

— А где — здесь?

— Сюда, сынок, — прозвучал голос матери, но, казалось, совсем с другой стороны.

— Я не вижу, — прошептал Далька, делая несмелый шаг.

— Ты сейчас Зло разозлишь! — прошипел старший Юханнен.

— Всё равно ж умирать, — сказал Далька.

— Другое дело, как. Повыдёргивают тебе ноги да голову отвернут. Или за загривок зубами схватят...

— Ай! — закричал Далька, когда его руки что-то коснулись.

Треснул, но выдержал рукав.

— Тише ты, это я, — произнесла тьма голосом сестры, — сюда.

Квейя потянула брата, и тот на ватных ногах добрался до какой-то поперечины, стукнувшейся прямо в косточку ниже колена.

— Садись.

Далька руками нащупал гладкую поверхность лавки. Откуда-то из темноты, безошибочно найдя затылок, прилетела дедова ладонь.

— Покричи мне ещё.

— Всё! — повысила голос мать. — Хватит уже! Вы-то, Керигтэлль!

— Поучил в последний раз.

Стало опять тихо.

Далька попробовал тарачиться во тьму, но глаза всё время хотелось протереть кулаком, потому что в черноте плыли фиолетовые и зелёные пятна.

Замер, шевельнувшись, дед. Чуть слышно дышала Квейя. Матери словно и не было рядом, и её бок справа казался холодным и шершавым.

Тьма.

— А уже ночь? — спросил Далька.

Ему никто не ответил, только сестра нашла его ладонь и заключила в свою. Дальке сразу стало не очень страшно. Повязку он так и не повязал, сидел, ёжился. Квейя то сжимала его пальцы, то легонько царапала.

Тьма липла, будто невесомая паутина. Казалось, что она хоронит семью на лавке слой за слоем, и Далька крутил головой и выпрямлял спину, чтобы понять, что его ничего не опутывает. Несмотря на муторное и тревожное ожидание Большого Зла, он едва не задремал, как вдруг дом словно бы просел на угол. Глухо стукнули брёвна.

Квейя сильно сжала Далькины пальцы.

— Это уже? — спросил Далька.

— Молчи, — прошипел дед.

Шорохи и скрипы внезапно полетели отовсюду к лавке. Стремительный топоток возник во тьме, надвинулся, и Далька испуганно поджал ноги.

От двери раздался смешок, лёгкий, детский.

Дом просел снова, но теперь уже другим углом. Далькин желудок подскочил к горлу. Что-то затопало, заурчало над головой.

— Я не хочу, я не хочу, — прошептал Далька.

Отклонившись назад, он упал с лавки. Рука сестры выскользнула. Что-то мазнуло по лицу.

— Куда? — окрикнул дед.

Но Далька пополз, пополз в кромешной тьме, стукнулся обо что-то, закрутился волчком. Дом качало, полы под коленками ходили ходуном, и было страшно, что они могут разойтись, открывая глубокую, полную воды и червей яму.

— Рыйма-ар! — донеслось снаружи.

Голос был какой-то умирающий, тихий, вкрадчивый.

Далька сцепил зубы и обнял ножку стола, у которого вдруг очутился. Зазвякал, заходил железный

засов на входной двери. Кто-то сильный яростно рвался внутрь.

На чердаке с грохотом и треском обрушилась тяжесть, раздался рёв, от которого мурашки побежали у Дальки по плечам и загривку.

— Рыймар, рыймар, защити, — зашептал он.

Хотя как рыймар мог их защитить, если сам открыл дом Большому Злу, Далька уже не задумывался.

Наверху рёв сменили яростно скребущие звуки. В темноте чуть вылепился, смутно белея, печной бок, и на его фоне что-то громадное, косматое, топоча, внезапно пересекло горницу. Далька подпрыгнул вместе со столом, давя крик.

Большое Зло. Очень Большое Зло!

На лавке кто-то сдавленно застонал, послышались треск одежды, урчание.

— Ой, больно, — произнесла мать.

— Мама! — вскрикнул Далька.

Над ухом тут же злорадно хихикнули. Маленькие холодные пальцы ущипнули за голень. Далька отмахнулся, но, конечно же, не попал.

Наверху раздирали доски. Щепки летели в скат крыши. Дерево скрипело, словно ему было больно. Горница наполнилась сопением, стеснёнными движениями, похрустываниями и вонью. Далька был уверен — во тьме вокруг лавки собрались чудища.

Бум-м! Бум-м! От тяжёлых шагов стол подпрыгнул снова. С него скатился какой-то предмет, и Далька безотчётно схватил его.

Свеча!

Но только на что она ему? Ни зажечь, ни защититься.

У-ух! — в бревенчатую стену грохнуло снаружи. Далька закричал, и шорохи, щелчки, топот надвинулись на него. Совсем близко чмокнули губы.

Дрогнул, прошелестел воздух, словно рядом, промахнувшись, кто-то ухватил пустоту.

Далька отполз, забился в самый угол.

Тьма разразилась взвизгами и шлепками. На полке треснула доска, и кто-то оттуда с пыхтением принялся ожесточённо проламываться вниз.

Дом шатался и опасно кренился. По полам ездил мебель — сундуки и приступки. Скакали черепки битой посуды.

Потом неожиданно стало так тихо, что Далька обнаружил, что чуть слышно поскуливает, и крепко прижал ладони ко рту.

Хрясь!

Звук был как от переломленной палки.

— Ах, что ж ты! — раздался вдруг натужный голос деда. — Кто ж с ноги начинает? Тоже мне Зло Большое! Хо...

Хрясь.

Дед замолчал. Послышался мягкий стук завалившегося тела, затем взвилось голодное, торопливое чавканье.

— Квейя! — дрожащим голосом позвал Далька. — Сестрица.

— Прощай, Далька, — сказала тьма.

— Квичка!

Страх за себя куда-то девался. Далька выполз из-под стола. Ну и пусть я умру! — звенело в голове. Но вы все у меня, все...

— Квичка!

Кто-то оглушающе рывкнул, перекрывая Далькин крик. Тьма шевельнулась, приобрела синеватый отлив и заступила дорогу.

Далька с размаху ткнулся в твёрдое, колючее, едва не разбил нос. Его сгребли за шкирку и приподняли в воздух.

— Пусти!

Он забрыкался, попадая пятками по чему-то влажному, слюнявому. Под хохот, рычание и шепотки кто-то шумно втянул воздух.

— Пусти!

Далька плюнул во тьму.

— Я вас не боюсь! Давайте, ешьте! Я вас всех... — Он замахнулся зажатой в кулаке свечой. — Я вас всех сожгу!

Существо, держащее его в лапе, опасно фыркнуло.

— Да, сожгу! — крикнул Далька.

Тьма притихла, а затем утробно захохотала на разные голоса. Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Уох-ху-ху! Дом трясся, плыла вонь, трещал печной бок. Большое Зло веселилось, встряхивая Дальку за шкирку. Какая-то ехидная тварь, подпрыгивая, кусала пальцы ног.

— У меня свеча! — крикнул Далька.

Он выставил вперёд руку.

— И что? — громыхнула тьма.

Что-то острое ткнулось Дальке в грудь.

— Она волшебная!

— Здесь волшебство только моё, — заявила тьма. — Ни рыймарово, ни чье ещё. Только моё.

Два разных, слабо светящихся глаза обнаружили под потолком. Один зелёный, другой серебристый. А ниже — ещё два: узкий и широко раскрытый.

— Неправда! — сказал Далька. — Стоит мне дунуть, и она загорится!

— Ну, дунь, — предложили ему.

— И дуну!

Далька зажмурился и вобрал воздух ртом, округляя щеки. Он и сам не знал, верит в то, что говорит, или нет.

Килька уверял, что если сильно захотеть...

— Ф-фу-у!

Зажатая в кулаке свеча переломилась, и нижняя её часть шлёпнулась на пол.

Ух-хо-хо! Ах-ха-ха! Большое Зло зашлось хохотом, заскреблось, зашумело, покатилося. Бум — в бревна. Бум — в другие.

Дальку перекрутило, стукнуло макушкой о потолочную балку. Больно! Где там Квейя? Почему не издает ни звука? Мертва?

— Ну, всё, всё, — отсмеялась тьма, и дом прекратил трястись, — пора, человечек, и честь знать. Ты, наверное, вкусный, как цыплёнок.

— Последний раз! — крикнул Далька, вытянувшись от звенящей в нём храбрости.

Зло лениво цыкнуло.

— Ну, дунь ещё раз.

Далька собрался с силами.

Пусть это смешно — противостоять Большому Злу, пусть никто не верит, что это возможно. Конечно, оно большое, огромное, у него тысячи слуг.

Но он, Далька, всей душой желает...

— Ф-фу-у-у!

Он держал свечу близко-близко. Но, возможно, его желание всё же не было настолько горячим, чтобы дыхание родило хоть одну искру.

— Теперь-то... — насмешливо произнесла тьма.

И осеклась.

Крохотный огонек отделился от Далькиных губ и перепрыгнул на витой фитиль свечи.

Слабый дымок на мгновение скрутился во тьме завитком. Огонек мигнул и погас. Несколько мгновений тишины сменились неуверенным смешком.

— Испугал, — хрипло произнесло Зло.

Но Далька дохнул, и свеча, ожив, рассыпала искры по горнице, освещая изумленно застывшее Зло красноватым светом. Косматое, чешуйчатое,

толстое, в потёках крови, оно многолазно и подслеповато заморгало, разинув пасть.

— Ты как это...

— Отпусти, — приказал Далька, и чудовище осторожно поставило его на ноги.

С боков Большое Зло подпирали чудища поменьше, опасливо скалились, шипели, тарасились, одно другого уродливее.

— Всех съели, да? — взглянув на пустую лавку, чуть не плача спросил Далька.

— Там и было-то... — начало Зло.

— Сожгу! — заорал Далька, рассыпая новые искры. — Твари!

Он выставил свечу вперёд. Зло подалось назад, примирительно подняв длинные трёхпалые лапы.

— погоди, тут, кажется, осталось ещё.

Из-под мохнатых ног выкатилась человеческая фигура.

— Квичка!

— Далька!

Окровавленная сестра схватила брата за подол рубахи.

— Схоронись за спиной, — сказал Далька.

— погоди.

Квейя с трудом поднялась и, скособочившись, встала у брата за плечом.

— Какие страшные, — сказала она, прижимая вывернутую, с неживыми пальцами руку к животу. — Ты не боишься их?

— Нет, — качнул головой Далька. — Они сами меня боятся.

— Почему?

— Потому что я не боюсь.

— Мы пойдём, — сказала Зло, обеспокоенно глядя на плывущие по воздуху искры.

— А мама? А дед? — Далька сделал шаг вперёд.

Чудовище, отступая, сшибло лавку, залезло одной из лап в лужу крови.

— Извини. Мы это... Это всё рыймар.

Кто-то повалился, взвизгнув, под ступней Зла, кто-то испуганной тенью скользнул на чердак и там, похоже, рванул через крышу.

— А вы ни при чём?

Далькадохнул сильнее, и искры полетели на кривые морды, на шерсть, на косматые валуны животов.

Зло бросило взгляд на замазанное окно, словно искало путь к бегству.

Искры кого-то прижгли, в тени царапали брёвна, в углу у двери, шипя и плюясь от страха, пытались разобрать пол.

Красноватый свет дрожал, делая горницу похожей на кузницу.

— Ты бы это... Договоримся? — спросило Зло.

— Я не рыймар, — сказал Далька.

— Мы, знаешь, мы можем забыть сюда дорогу.

Я тебе, как Большое Зло... — Зло замолчало, тревожно всмотревшись в Далькино лицо. — Ты какой-то страшный, — сказала оно наконец. — У тебя жуткие глаза...

Далька шмыгнул носом.

— Горите.

Он дунул, и уже не искры, а пламя плеснуло в сторону чудищ.

Большое Зло вспыхнуло ярким факелом, отступило, непонятливо разглядывая свои пылающие лапы, и вдруг повалилось навзничь, увлекая за собой большую часть приспешников. Дом содрогнулся. Затрещала, обгорая, шерсть. Вой и рёв заполнили горницу. Густой, серый, подсвеченный огненными всполохами дым потянулся в двери и к потолку.

Огонь возникал то там, то сям, пока, наконец, никого из чудищ не осталось. Квейя прижалась к Дальке.

— Всё?

— Не знаю, — сказал Далька, щурясь и не выпуская свечу из руки.

— Как у тебя это получается?

— Просто верю, — сказал Далька.

Дым рассеивался, отсветы ложились на бревна.

— Там ещё кто-то, — сказала сестра.

— Значит, я и его... — прошептал Далька, делая шаг.

— Стойте!

Из дыма выступил старик в штанах и телогрейке из медвежьей шкуры на голое тело и острозубо заулыбался. Куцая борода его была опалена, лоб чернел сажей.

— Всё, признаю свою вину.

— Рыймар! — выдохнула Квейя.

— Ну, я, я, — рыймар втянул плешивую голову в плечи. — Оно ж следить за всем надобно. Злото Большое, а глупое.

Он повернул к Дальке слепой глаз.

— Ну, не пугай, не пугай, пуганный.

— А отец? — спросил Далька.

— Съели, по всем правилам, — рыймар вздохнул. — И шубы съели, дурни. Но это так... Я вам большой откуп приготовлю, всей деревней новый дом отстроим... Кто ж знал, что у тебя, Далька, младший Юханнен, волшебство в сердце? Никто не знал. Теперь-то уж чего, всю стаю разогнал, перебил, снова Зло приваживать...

— Зачем? — спросил Далька.

— Ну, как? — Старик наклонил голову. — Обговорим. Я тебе на первых порах Эрхинов, Лаерсо и Киёмсо уступлю, четыре дома под тобой будут!

Далька протянул свечу сестре.

— Хочешь дунуть?

— Эй-эй! — завопил рыймар.

Но Квейя уже набрала воздуха в лёгкие и дунула. **У**

Валентин и пришельцы

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую Архитектурно-строительную академию (сейчас – Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000-2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Во двор Валентина упала летающая тарелка. Перегородила весь участок от забора до забора. Ребята со «вторчермета» — они сидели на соседней улице — предложили за неё пятёрку, плюс самовывоз, плюс новые петли и щеколда на калитку. Ребята с андронно-коллайдерного сначала предложили пятьдесят (минус транспортные и погрузка), а потом снизили цену до десяти.

Сказали, что тарелки сейчас никому не нужны и космос тоже не нужен, с земными коллайдерами бы разобраться.

В медиакорпорации Валентину сказали, что у них на тарелки очередь на два года вперёд — потому как этими тарелками сейчас никого не удивишь. Если хочет, пусть ждёт; не хочет ждать — пусть приходит с чем-нибудь посерьёзнее. С эпидемией или техногенной катастрофой. С вампиром-педофилом — сейчас большой спрос на смешанные, так сказать, пристрастия. На худой конец, с экстрасенсом — хоть они и до смерти уже всем надоели, но рейтинги на них пока высокие. Но за вампира заплатят больше.

Валентин сказал, что вампира-педофила у него нет, а есть только тарелка — между прочим, настоящая — и ушёл.

— Ну, летающая тарелка, ну и что? — сказал Глава поселения. — Ты знаешь, сколько у нас в этом году долгов?

— Нет, — сказал Валентин, и вспомнил, сколько долгов в этом году у него.

— Ты знаешь, что, — сказал Глава, — ты это, ты показ, что ли, организуй, а? Как в музее... Рублей по сто пятьдесят с носа плюс сорок процентов мне, мы, может, с РЭУ расплатимся, а?

— Я подумаю, — сказал Валентин, посмотрел на Главу.

Подумал: срок процентов тебе, гнида; не подавишься?

— Только чтобы всё как положено, чтобы ступеньки там, где надо, — тут Глава потрогал больную, плохо гнущуюся ногу, — чтобы ограждение там, внутри чтобы светло и присесть можно было.

— Внутри присесть не получится, — сказал Валентин.

— Ну, там хоть светло?

— Не знаю. Она закрыта.

— Совсем?

— Абсолютно.

— Открыть пробовал?

— Ещё бы, — Валентин не стал пускаться в подробности.

— Ну, ты вот что, — снова начал Глава. — Ты попробуй ещё. Попытайся. А со светом и сиденьями мы поможем.

— Ладно, — сказал Валентин, и мысленно добавил: чтоб ты сдох.

— Да не тарелка это, — сказала бывшая его Анька. — А деталь от эсминца «Везувий», затонувшего здесь во время Первой мировой. То есть не здесь, а в восьмидесяти км отсюда, там, где раньше было море и канал. Её потом оттуда сюда принесло, — она поправила всё ещё красивой рукой всё ещё красивые волосы, — прикатило, приволокло...

«Как такое могло приволочь? — подумал Валентин. — Здоровенный, двенадцать метров в диаметре, диск, если и правда деталь, да ещё цельнолитая, то страшно даже представить, сколько такой диск весит».

— Делать тебе нечего, — сказал его бывший одноклассник Майк. Потрогал тарелку, постучал по ней сапогом. — Пошли лучше по ноль пять.

— Не пойду, — сказал Валентин.

— Мне всегда лучше думается после ноль пять, — сказал Майк.

Ему действительно всегда лучше думалось после ноль пять, а особенно после трёх по ноль пять — все их гениальные и потому никем не понятые творения рождались именно после трёх по ноль пять.

— Нет, — всё-таки сказал Валентин, и они всё-таки пошли по ноль пять.

А потом ещё по ноль пять, и ещё.

Потом Майк спросил:

— А чего ты, собственно, хочешь?

— Денег хочу, — подумав, сказал Валентин. — И славы. Ну, или хотя бы чего-то одного.

— Н-да, — протянул Майк задумчиво и взял ещё ноль пять.

Потом Валентин вышел совершенно здоровый из травмпункта.

Точнее, нет, не так, сначала он в него попал — совершенно больной.

Споткнулся об выросший из свежепроложенной рядом с его домом дороги бордюр и разбил себе лицо.

В травмпункте выяснилось, что медицина шагнула так далеко вперёд (неожиданно!), что разбитые лица теперь лечат за одно посещение — это ему объяснила главврач.

— А откуда взялась дорожка? — спросил её Валентин. — И бордюр?.. Да ещё за одну ночь...

— Оттуда, откуда и медицина, — сказала главврач. И многозначительно посмотрела на висящий на стене бело-сине-красный плакат, на котором был нарисован белый слон и написано: «Только вперёд!».

— Я не голосовал, — на всякий случай сказал Валентин.

Главврач нахмурилась.

— Совсем, — сказал Валентин.

— Вот видите, — с укоризной (как будто говорила: как вам не стыдно) сказала она.

— Спасибо за лицо, — сказал Валентин.

— Скажите спасибо им, — сказала главврач, не уточняя, кому это им, но Валентин и так понял.

Поэтому прошёл мимо плаката, демонстративно от него отвернувшись.

Потом появился вдруг стадион. Точнее, он был и до этого, но до этого это был просто огороженный ржавыми грядушками и сетками от кроватей пустырь, а теперь там появились мягкие, вишнёвые с белым, дорожки, чистый песок в прыжковых ямах и изумрудная трава между белых линий разметок футбольного поля.

Вечером — пустырь, а утром — стадион.

Вот так.

Дальше — больше.

Дом Культуры — новый фасад и новый в него усилитель с колонкой в человеческий рост, о котором давно мечтала бывшая Анька.

Дороги во всём поселении — гладенькие, прямые, как спицы велосипеда, даже дома вдоль них будто бы выровнялись (а может, и выровнялись — Валентин уже тогда понял, что происходит и кто виноват — только ОНИ и были способны делать такое, да ещё за одну ночь).

Деревья вдоль главной въездной дороги — ровные свечки тополей.

И самое-самое — заполненные жёлто-зелёным ковром подсолнухов по обе стороны от этой дороги поля.

И всё и каждое — за одну ночь.

Майк после пятой ноль пять сказал, что тарелка с пришельцами тут ни при чём.

Они, мол, внутри, а всё происходит снаружи; и вообще, откуда они могут знать, что у нас плохо, а что хорошо — может, они вообще камни или мыльные пузыри — с нашей, конечно, точки зрения. Или черви какие-нибудь — откуда червям знать социальное мироустройство гуманоидов (этими самыми словами и сказал — слова эти после третьей ноль пять так из него и выскакивали)?

Бывшая Анька сказала, что Валентин дурак и всегда дураком был и верил всегда во всякую ерунду — а усилитель с колонкой в рост ей купил её нынешний Гошан.

Дала ему большую книгу с фотографиями эсминца «Везувий», чтобы Валентин сам убедился в наличии у того двенадцатиметрового колеса.

Валентин сказал, что «Везувий» вон где, а его двор вон где.

Анька сказала, что ближайшая звёздная система, где может обитать жизнь, вон где, а фасад Дома Культуры вон где.

Валентин сказал, что жизнь эта, точнее, её представители, сейчас здесь, и лучше всё сейчас, а то потом поздно будет. Что сейчас и что будет поздно, уточнять не стал, он и сам толком не знал.

Анька сказала, что это ему нужно было в своё время делать всё и сейчас, а теперь-то уж точно поздно.

Глава поселения сказал, что цену следует поднять до трёхсот плюс ему — шестьдесят, и выдал Валентину сине-красно-белый плакат. Ещё напомнил, что вопрос с тем, как сидеть внутри, нужно решить до начала, собственно, самого показа, так же как и расширить проёмы, коридоры, выполнить пандусы — тарелка не тарелка, но его же, Главу, потом, если пандусов не будет, и привлекут.

Главврач только молча посмотрела на плакат и сдержанно прослезилась.

Приёмщики «вторчермета» предложили Валентину семь.

Ребята с коллайдерного сказали, что возьмут за тридцать. Потом сказали, что за тридцать пять плюс самовывоз. Подарили Валентину бело-синекрасный плакат и пачку флажков. Когда он сказал, что это тут ни при чём, дали ему ещё и футболку. Когда он сказал, что ничего продавать не будет, предложили ему девяносто, подарили коробку с бело-синекрасными ручками и попросили ещё подумать.

Потом настало утро 1 сентября, и бывшая Анька (она ночевала у Валентина — так случилось пару раз в месяц), отложив телефон, сказала, что усилитель ей больше не нужен и что она снова теперь директор школы — на месте вчера ещё горелых стен которой теперь белая крыша, белое крыльцо, чистые окна и два усилителя и четыре колонки — вон как орут на весь район.

Валентин сказал:

— Это ОНИ, я же говорил, — помолчал и веско добавил: — За одну ночь отстроить полностью сгоревшее здание невозможно.

Бывшая Анька сказала, что он дурачок и что сегодня она снова придёт. И завтра, и послезавтра, и вообще; и, накрутившись, ушла.

Майк после первой же ноль пять сказал, что наши теперь и не такое могут — если захотят. На то они и наши. И даже тарелку такую, какую нужно, придумать. И поместить её туда, куда нужно.

— Какую — нужно? — спросил Валентин.

— Такую, — многозначительно сказал Майк. — Чтобы и дороги, и школа. И чтобы Анька к тебе вернулась.

Глава поселения сказал, что Валентин теперь у них они сами знают где, что Валентин теперь

у них на особом счету, что им уже интересовались и скоро он станет не просто Валентин, а Валентин Антонович.

Про триста и свои шестьдесят он уже не вспоминал — видимо, потому, что Валентин скоро станет не просто Валентин, а Валентин Антонович.

А главврач сказала, что всегда в Валентина верила, дала ему бело-синекрасный блокнот с белым слонем, такой же расцветки красивый мягкий ежедневник и поцеловала при всех в шею и губы.

Валентин развернулся — этих всех он встретил напротив белого входа в белую школу, и, сплюнув и смазав оставленную главврачом помаду, ушёл.

У его дома стоял длинный чёрный автомобиль, и вышедший из него человек — с круглой лысой головой, с животом до колен и мягкими влажными руками, сказал, что даст Валентину три миллиона рублей, если тот скажет по радио о том, кто это всё на самом деле сделал — и многозначительно покосился на нарисованную на борту бело-синекрасную эмблему с белым слонем в центре.

Валентин сказал, что сделали всё это пришельцы.

Человек сказал, что пришельцев не существует, а они — он снова покосился на эмблему — всегда были за народ, и народ этот должен узнать наконец правду.

Валентин сказал, что за правду денег не предлагают.

Человек сказал, что деньги эти не за правду — правда так или иначе всплывёт, так всегда бывает, и предложил Валентину пять миллионов.

Валентин сказал, что пришельцы сделают всё бесплатно. И без его пяти миллионов.

Человек сказал, что даст десять с половиной, больше у него нет — это всё, что осталось от вы-

деленной на поселение Валентина суммы. И кто там на самом деле всё это сделал, ему неинтересно — пусть пришельцами занимаются те, кому заниматься положено.

Валентин сказал, что пришельцы займутся лысым отдельно — специально займутся, он лично их об этом попросит — после чего лысый сел в машину и уехал.

Майк сказал, что он дурак, мог бы деньги и взять — всё равно все знают, кто это на самом деле сделал, а его пришельцы никому не нужны.

Бывшая Анька сказала, что он должен лысого найти и взять деньги, иначе она от него снова уйдёт. И показала ему выбитую на борту тарелки надпись «Везувий» (на самом деле там было выбито нечто другое, нечто совершенно непонятное, но она сказала, что это «Везувий», только на латыни).

Главврач сказала, что иного она от Валентина и не ожидала, и спросила, когда именно состоится та передача по радио — ей очень хочется послушать — и снова стала неотрывно, с отчаянной страстью смотреть на плакат.

Глава поселения (называя Валентина по имени отчеству и на «вы») спросил, может ли он забрать личные вещи из своего бывшего кабинета не сегодня, а завтра — сегодня у Главы ещё полно дел.

Валентин заперся в доме и, глядя в окно на тарелку, принялся сочинять письмо в Главную Администрацию.

Письмо не получилось — это было не письмо, а чёрт знает что. Такое нельзя было посылать ни в Главную Администрацию, ни даже в Областную, и Валентин отослал его своему бывшему однокласснику Ёшке — тот был редактором областной газеты. Оказалось, что тот давно уже не ре-

дактор областной газеты, а главред газеты столичной, и Валентина напечатали сначала в ней, потом в трёх сразу журналах — один из них был зарубежным, и только из него Валентину пришёл гонорар. Потом его опубликовали в межавторском сборнике, потом в ещё одном.

Майк сказал, что, с одной стороны, вообще-то это паскудство — не уточняя, почему это паскудство и что именно — паскудство, но на месте Валентина он поступил бы так же.

Анька сказала (после того, как Валентина напечатали в журнале), что теперь точно от него уйдёт, и на этот раз навсегда; потом сказала (после публикации в сборнике), что всегда в Валентина верила. И подарила ему ещё одну книжку про эсминец «Везувий».

Главврач сказала, что это антинародно, антигуманно и несправедливо — они ему вернули лицо, за один раз, без всяких лекарств, и блокнот ему, и ежедневник, а он с ними так — написал про них паскудный рассказик.

Глава поселения сказал, что Валентин молодец, что взял всё-таки деньги.

Валентин сказал, что никаких денег не брал.

Глава сказал, что десять с половиной миллионов как раз величина их долга РЭУ и теперь они наконец заживут.

Весной Валентин получил Президентскую премию.

За вклад в литературу и борьбу с коррупцией.

Когда на церемонии вручения Первый спросил его, зачем он написал то, что написал, Валентин честно ответил (он за этим и приехал, чтобы честно ответить, глаза в глаза):

— Размазать хотел всех вас.

Первый улыбнулся ещё шире и сказал:

— Это вы молодец. Это правильно, — осторожно похлопал его по плечу. — Мы ведь ведём большую работу. Никому, между прочим, не заметную работу, — он поднял глаза кверху. — Каждый на своём месте и каждый всё, что может.

Валентин хотел ему сказать, что это цитата из его любимой книги, но потом передумал.

«Всех и каждого, — подумал он. — По стенке».

— Не везде у нас всё гладко, не все мы успеваем и не за всем можем следить, — продолжил Первый. — Проблемы, как вы понимаете, есть. Но именно благодаря таким, как вы, проблемы эти решаются.

Валентин подумал, что уже слышал где-то и это, но снова промолчал.

Взял из рук Первого грамоту, большой, раскрашенный разными цветами чек с цифрой со многими нулями — кажется, сумма была как раз десять с половиной миллионов рублей.

— И будут решаться и дальше.

Валентин кивнул — размазывать кого-либо по стенке и что-либо вообще ещё говорить ему вдруг расхотелось. Он даже не стал ничего говорить подошедшему к нему после церемонии и вручившему ему назначение особым представителем округа человеку, просто засунул назначение поглубже в чемодан.

Майк после третьей ноль пять сказал, что Валентин молоток.

Анька сказала, что всю жизнь любила только одного Валентина и всегда будет его любить.

Главврач сказала, что тоже любила только Валентина и всегда будет его любить.

Глава поселения сказал, что заказал у «вторчермета» себе во двор такую же, как у Валентина, тарелку — обещали за две недели упрavit-

ся, и спросил, не может ли Валентин как-нибудь к ним подойти — у них есть к нему кое-какие технические вопросы (в том числе и как ему всё-таки удалось её вскрыть).

За самой тарелкой никто так и не пришёл.

Спустя ещё год позвонили с радио и сказали, что поставили Валентина в очередь на сентябрь. Но если Валентину неудобно — он ведь теперь человек занятой, как-никак сам полномочный представитель — он может сам назначить дату и время. Валентин сказал, что никакой тарелки и не было, потом сказал спасибо за то, что напомнили о том, что он представитель, и, положив трубку, извлёк из чемодана назначение. Подумал, убрал его обратно и решил никому не показывать.

Потом он переехал в однокомнатную квартиру — их дома поставили в очередь на снос.

До него доходили разные слухи.

Что тарелку свезли-таки во «вторчермет».

Что её забрали ребята из андронно-коллайдерного.

Что её только пытались свезти, но появились ребята с коллайдерного и случилась безобразная драка, с дележом и членовредительством, после которой от тарелки осталось только диаметром двенадцать метров кольцо.

Что это действительно оказалась деталь от «Везувия» и её отвезли (или, вернее, откатали) в областной музей.

Что её забрал Глава — кстати, после этого слуха тот исчез и никто о нём ничего больше не слышал.

Что она просто исчезла — этот слух был самым правдоподобным, потому что пузырям, или камням, или червям социальное мироустройство гуманоидов всё равно не понять.

И ничего, конечно, не изменить. **■**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

